

РОССІЙСКІЙ ТЕАТРЪ

или

Полное собраніе

всѣхъ

Россійскихъ Театральныхъ

сочиненій.

Часть XXXIV.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ,
1790 года.

ВЛАДИМИРЪ

И

ЯРОПОЛКЪ

ТРАГЕДІЯ

ВЪ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ЯРОПОЛКЪ, Князь Кіевскій. } Сыны Свято-
ВЛАДИМИРЪ, Князь Новго- } слава.
родскій. } Князя Всерос-
сійскаго.

РОГНЕДА, Княжна Полоцкая.

КЛЕОМЕНА, Княжна Греческая, плѣненная
Святославомъ при покореніи Хер-
сонеса и живущая у Ярополка.

СВАДЕЛЬ, Вельможа Ярополковъ.

ВАДИМЪ, Вельможа Владимировъ.

ВАЛЬМИРА, наперсница Рогнедина.

---

*Дѣйствіе въ Кіевѣ въ Княжескихъ герто-
гахъ.*

ВЛАДИМИРЪ

и

ЯРОПОЛКЪ

ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

СВАДЕЛЬ, ВАДИМЪ.

СВАДЕЛЬ.

Въ печальныхъ Кіева сѣнахъ Вадима зря,
Могуль надѣяшся, что тихая заря
По грозныхъ буряхъ намъ отъ Волхова бли-
стаешъ?

Ужель Владимиръ мечъ злодѣйственный вла-
гаешъ,

Котрый въ ярости на брата устремлялъ.
Россію Росскій Князь Россіей изстреблялъ!
Ужель ошрада есть стенящему народу?

А З

ВАДИМЪ

ВАДИМЪ.

Сомнѣнья не имѣй; и радуйся приходу
 Владимира въ сей градъ. Внимай желанну вѣсть,
 Творящую тебѣ, Свадель, безсмертну честь:
 Вкушай плоды швоей къ ошечеству любви.
 Ты словомъ заградилъ пошоки общей крови.
 Изъ рукъ изпоргнувъ мечъ у князя моего,
 Изъ шигра въ агнца ты преобратилъ его.
 Увѣдомленъ шобой, что жаръ исчезъ шой
 страсти,

Въ кошорой Ярополкъ, Россіянъ для напасти,
 Рогнедою горя, ему соперникъ былъ,
 Въ раскаяніе гнѣвъ Владимиръ премѣнилъ;
 И чая окончашъ онъ страстна сердца сноны,
 Быть добродѣшельнымъ незришъ себѣ препоны.

СВАДЕЛЬ.

Блаженства общаго о гнусная вина!
 Къ чему, Россія, ты шенерь приведена
 Волненіемъ спрасшей швоихъ князей строп-
 шивыхъ!
 Твоя зависишъ часть ошъ взоровъ женъ кич-
 ливыхъ.
 Страна героевъ, днесъ игралище любви,
 Вѣрнѣйшихъ чадъ швоихъ ты плаваешь въ
 крови:

Но

Но меньшеть и тогда ты будешь унижена,
Какъ злоба брашневъ сихъ пребудеть пре-
кращенна?

ВАДИМЪ.

Иль новая грозитъ опечесству напасть?

СВАДЕЛЬ.

Тажъ самая любви шоль пагубная страсть
Несчастій нашихъ видъ лишь только премъ-
няетъ;

Раздоры потуша, намъ низость представляетъ
И въ ново бѣдствіе влечетъ сію страну.

Ты знаешь Греческу плѣненную княжну,

Сію унылую, прекрасну Клеомену;

Она содѣлала шоль чудную премъну:

И слабый Ярополкъ, Гречанкой ослѣпленъ,

Рогнеду позабывъ, даетъ себя ей въ плѣнъ.

Ты зришь теперь, Вадимъ, что миръ сей у-
строаетъ.

Любовь одна Князей душою управляетъ,

И льстивою маня Россіи тишиной,

Готовитъ свой ударъ надъ Кіевской страной:

А я хочу ихъ влечь, прервавъ гражданъ на-
паси,

Ко славѣ отъ стыда, ко должности отъ стра-
сти;

И слабость изшребя изъ Княжескихъ сердець,
Ихъ славою хочу быть общихъ благъ творецъ.

ВАДИМЪ.

Но страши ихъ, когда гражданъ умолкнушъ
сшоны,

Блаженству общему быть могутъ ли препоны?
Рогнедѣль Ярополкъ, Гречанкъ ли супругъ,
Не все ли шо равно, коль обществу онъ другъ,
Коль прекрашитель онъ намъ пагубнаго рока?

СВАДЕЛЬ.

Кто страшенъ, слабъ; кто слабъ, тотъ
близокъ онъ порока.

Когда бы Княжескій съ Гречанкою союзъ
Касался шолько лишь однихъ любовныхъ узъ;
Когда бы страхъ его во сердце затворенна
Къ позору не была престола устремленна,
И еслибъ онъ, любя, Россіи не вредилъ,
Пускай Гречанку бы на шронъ къ себѣ взво-
дилъ.

Но прежнія лютей вкушая онъ отраву,
И для ушѣхъ своихъ забывъ и долгъ и славу,
Ошца великаго ошмещетъ плодъ побѣдъ:
И Грекамъ Херсонесъ обратно отдаешъ:
За сердце плѣнницы, ея младенцу брану
Гошовищъ шамъ престолъ Россіи во ушрашу.
Онъ

Онъ все любви своей на жертву принесетъ.
 На шронъ Россю Грекъ раба себѣ найдетъ,
 На швердомъ шронъ семъ, герои гдѣ владѣли,
 Ошколъ молніи ужасныя лешѣли,
 Объяшый Ярополкъ цѣпями изъ цвѣшовъ
 Задремлешъ и падешъ къ ногамъ своихъ враговъ.

ВАДИМЪ.

Предвижу бѣдствіе и дни безчестьемъ полны.
 СВАДЕЛЬ.

Довольно ли, Вадимъ, чшобы ревуши волны
 Со берега щещино зря, въ унынїи стонашь?
 Намъ должно дѣйствовашъ и согражданъ спа-
 сать,

И для ошечества низвергшися въ пучину,
 Потибнуть, иль его предупредить кончину.
 Вельможей на чреду поставлены судьбой
 На вышней степенѣ на шо ли мы съ тобой,
 Чшобъ браннымъ возносясь лишь правомъ слав-
 на рода,

Во гордой праздности, какъ идола народа,
 Прїемля разшоченъ безплодно оимїамъ,
 Безъ чувствъ, гражданъ своихъ мы зрѣлибъ
 слезы, срамъ,

И блескомъ только шишлъ души скрывая
 малосшь,

Чшо жили мы, о шомъ оставили бы жалосшь?—

Коль нашихъ яростныхъ князей воображаю,
Успѣховъ никакихъ себѣ не предвѣщаю.

СВАДЕЛЬ.

Еще не весь для насъ изчезъ надежды свѣтъ.
Любовь ихъ созвала, а слава сопряжешъ.

Взлагая на гражданъ претяжкой власти бремя,
Порочны; но они героевъ нашихъ племя.

Свирѣпства въ ихъ сердцахъ тирановъ нѣтъ
прямыхъ ;

Лія кровь подданныхъ, о бѣдствѣ плачущъ ихъ.
Къ отрадѣ Россовъ средствъ я много обрѣшаю,
И даже на любовь надежду возлагаю.

Гречанки горестной неборимый хладъ,

Ея презрѣніе на мѣсто всѣхъ отрадъ,

Которыхъ Ярополкъ въ любви безплодной
чаешъ ,

Мое намѣреніе успѣхомъ увѣнчаетъ.

Я знаю моего кипящій князя нравъ:

Свою возлюбленну въ досадѣ растерзавъ ,

Со ненавидимой Рогнедой сѣдинится.

Симъ способомъ и самъ Владимиръ изцѣлился.

Лишенъ надежды всей къ успѣху въ страсти
злой

Изчезнетъ человекъ , останется Герой.

Вадимъ! любовь всегда съ надеждой погасаетъ.

Но се Владимиръ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

ВЛАДИМИРЪ, СВАДЕЛЬ, ВАДИМЪ.

ВЛАДИМИРЪ [*самъ къ себѣ.*]

Все мои вины вѣщаетъ.

Стыжусь возрѣть на свѣтъ и сихъ стыжу-
ся стѣнъ,Средь лавровъ опшескихъ, гдѣ былъ я возро-
щенъ,Гдѣ добродѣтели великой зрѣлъ примѣры;
А я --- о рокъ! моимъ злодѣйствіямъ нѣтъ
мѣры!О бѣдоносна страсть! о пагубна любовь!
Вокругъ меня моихъ гражданъ дымишься кровъ!
Остатки зданія разрушенна курятся!
Опустошеніе и смерть повсюду зрятся!
Безславны шоль слѣды загладить чѣмъ могу?
Ко брату миръ несу какъ лютому врагу![*Къ Сваделю.*]Свадель! зри съ ужасомъ ты сына Свято-
слава.Увидь чудовище низринувше всѣ права!
Нелицемѣрный другъ героя и опца,
Какъ долженъ презирашь ты Росскихъ бѣдъ
творца?

СВА-

СВАДЕЛЬ.

Терзался, зря тебя порочна, развращенна,
Могу ли не любитьъ въ пушь славы обращенна?

ВЛАДИМИРЪ.

Меня? - - но какъ врага ошечеснѣ жалѣшь,
Кошорый самъ себя не долженъ бы шеритьшь,
Кошорый громъ небесъ злодѣйствомъ привле-
каешь,

Котораго сей громъ на то не изстребляетъ,
Что не достоинъ онъ бытъ небомъ пораженъ,
А только челюстью лишь ада поглощенъ?

СВАДЕЛЬ.

Съ собою принося ошечесству опраду,
Прерви противъ себя шоль смершную досаду:
Несчастьемъ приведенъ порочнымъ, люшымъ
бытъ,

И славу возлюбя, ты долженъ позабытъ,
Что совѣсти твоей грызенія питаетъ.
Ко славѣ на пуши шоль медленъ, кшо спра-
даешь.

ВЛАДИМИРЪ.

На мѣсто, чшобъ мои спраданья укрошатъ,
Ты горесши мои спарайся умножатъ.
Къ усугубленію полезнаго мученья,
Коль можешь, увеличь мнѣ совѣсти грызенья.
Убій-

Убійца яростный Рогнедина отца,
 Рушитель града ихъ и хищникъ ихъ вѣнца,
 Врагъ брашу моему, Россіи возмущишель,
 И смертныхъ, и боговъ кровавый оскорбишель,
 Вселенной ужасъ, страхъ и извергъ естества,
 Кому лишь фуріи едины божества - - -
 Когдабъ не совѣсти шерпѣль я казни спроги,
 Забыль бы, можешь бышь, что мстители
 есть боги.

СВАДЕЛЬ.

И такъ, шоль сильнаго раскаянїя гласъ
 Вѣщаетъ ясно мнѣ, что огонь вражды угасъ,
 Которымъ пожиралъ Россію ты несчастну;
 Что жизнь минувшую и мрачну, и ужасну
 Клени, покажешь всѣмъ, что сынъ героя ты.
 Дерзай преобразишь прошедшее въ мечты.
 Свирѣпа, гнѣвнаго, любовью униженна
 Забудь Владимира въ пороки погруженна
 И будь Владимиромъ грядущимъ славы въ пущь.
 Къ опечесству твою наполнивъ жаромъ грудь,
 Изкореня на вѣкъ вражду въ обѣщаньяхъ брата,
 Яви, что всякая тебѣ сносна ушата,
 Когда опечесство возможешь ты спасти.

ВЛАДИМИРЪ.

Мнѣ должноль жизнь ему на жершву прине-
 сти?

СВА-

СВАДЕЛЬ.

Великаль жертва та, чшобѣ только жизнь
ушрашишь?

Обыкновенный духъ такой цѣною плашишь.

Какой Россіянинъ, отечесство любя,

На пользу общества не принесешь себя?

Но одолѣшь себя для счастья народа,

Презрѣвъ ошрады всѣ, прельщаетъ чѣмъ при-
рода,

Жить для отечества спрадая и крушась --

ВЛАДИМИРЪ.

Чшо слышу! -- шрепещу! -- -- какой ужа-
сной гласъ! -- --

Рогнеда! -- Ярополкъ! -- -- я самъ себя спра-
шуся -- --

И такъ обманушь я надеждой шщешной льщу-
ся? -- --

О небо! ты такимъ несчастьемъ миѣ грозя,

Злодѣйства упреди, меня въ сей часъ разя.

СВАДЕЛЬ.

Такъ благо общесства, великихъ душъ ушѣха,

Лишь спрасши швоея зависить отъ успѣха?

Коль гнѣва швоего ошринешся ударъ,

Не швой ужъ будешь шо, любви шо будешь
даръ.

ВЛА-

ВЛАДИМИРЪ.

Я къ добродѣшли шеку, въ ней славу вижу;
Но безъ Рогнеды все опять возненавижу.

СВАДЕЛЬ.

Что сердце ошвратилъ свое швой брѣтъ отъ
ней,

Ни малаго о томъ сомнѣнья не имѣй.

Сшенаньемъ гордости, свидѣтелемъ измѣны,
Рогнеда подтвердишь сей истинну премѣны.

ВЛАДИМИРЪ.

Такъ будешь ты моя! - - Но ахъ! въ дра-
гихъ очахъ

Лютей чудовищей носящихъ смерть и страхъ
Какою льстишься я могу отъ ней любовью?
Какъ обогренному ея дражайшей кровью
Предсташь мнѣ ей, и чѣмъ шо сердце пре-
клонишь

Которое я такъ свирѣпо могъ разить?

Вотъ право: я ея породы изшребитель!

Вотъ шило: я всего отечества губитель!

Влекомый фурѣй, а не любви рукой,

Любезной достигалъ кровавою рѣкой.

СВАДЕЛЬ.

Хотъ раны данныя тобою и глубоки;

Но бѣдства прошлыя не столько намъ же-
стоки.

Всю

Всю злобой упоя презрѣнная любовь
 На брата твоего ея волнуешь кровь
 И люпость ей твою въ забвеніе приводишь.
 Надежды нѣкій лучъ мой духъ тебѣ нахо-
 дишь.

ВЛАДИМИРЪ.

Чтобъ праведну ея мнѣ злобу изстребишь,
 Скажи, что дѣлаешь мнѣ, Свадель?

СВАДЕЛЬ.

Героемъ быть.

И брату показавъ весь стыдъ его безъ лести,
 Подать ему самимъ собой примѣры чести,
 Явить его глазамъ, что ты забывъ вражды,
 Дабы загладить всѣ опечесшва бѣды,
 Вознесши гордый духъ превыше мрачной стра-
 сти,

Освободилъ себя ея позорной власти:

Гнушайся явно тѣмъ, что твой порочный
 братъ

Во славѣ не ища равно, какъ ты, отрадъ,
 Любовью предъ тобой во узахъ Грековъ свя-
 занъ

Того не помнишь, чѣмъ опечесшву обязанъ:
 Представъ ему . . . Но мнѣль героя настав-
 ляшь,

Какъ долженъ онъ себя героемъ представлять.

Б

Могу

Могу ли такъ вѣщать, какъ дѣйствовать
ты можешь?

Когда опеченность бѣдамъ конецъ положишь,
Когда изъ брашна изторгнешь сердца ты
Россіи вредныя Гречанки красоты;
Тогда со славою представиши Рогнедѣ;
Она узрѣвъ тебя въ преславной сей побѣдѣ:
Всю ненависть къ тебѣ въ почтение превра-
титъ:

Герой лишь будетъ зримъ, а врагъ ея забудетъ.
И гордый духъ ея измѣной оскорбленный,
Жестоко желчию презрѣнья упоенный
Измѣннику врага конечно предпочтетъ,
Котораго любовь ея виною бѣдъ.
Скорѣе мы враговъ удары забываемъ,
Какъ оскорбленія шѣхъ, которыхъ обожаемъ.
Се братъ швой. Помни: чшобъ Рогнеду за-
служишь,
Героя долженъ ты шеперь въ себѣ явить.

Я В Л Е Н І Е III.

ВЛАДИМИРЪ, ЯРОПОЛКЪ, СВАДЕЛЬ,
ВАДИМЪ.

ЯРОПОЛКЪ.

Мнѣ боги наконецъ щедрошу изъявили,
Россіи счастье, мнѣ брата возвратили,
Который

Который на меня такъ люпо воруженъ. . .
Но что; забудемъ то, чемъ духъ нашъ у-
ниженъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Возримъ на шѣ мѣсна, гдѣ наша злоба ды-
шетъ,

Кровавой гдѣ рукой безчестіе намъ пишетъ,
Гдѣ слышанъ стонъ гражданъ, и гдѣ, о вѣч-
ный стыдъ!

Братъ брата своего, и сынъ отца разитъ.
Пріемля отъ князей своихъ примѣры яры,
Герои днесъ стремятъ разбойничьи удары.
То само воинство, съ кошорымъ Святославъ,
Великій нашъ отецъ ко славѣ путь начавъ,
Толь часо потрясалъ престолъ коварныхъ
Грековъ,

Подъ властью нашею презрѣнне челоуковъ.
Сражая съ собой за нашъ Россія стыдъ,
Сама себя во грудь своимъ мечемъ разитъ.
Давно вѣнцы на насъ; чтожь дѣлаемъ на
шронъ?

Мы страшни, государь; а подданны во стонѣ.
Князья ли мы? и въ чемъ Владимиръ, Яро-
полкъ

Для блага подданныхъ исполнили свой долгъ?

Который гражданинъ, утѣшенъ нашей властью,
 И скиптра нашего не чтя себѣ напасью,
 Въ восторгѣ радости, вкушая сладость слезъ,
 Князей своихъ нарекъ щедрою небесъ?
 Ллюсья шоки слезъ; но горестъ проливаетъ.
 Подъ властью нашей все дрожитъ и уны-
 ваетъ.

Все гибнетъ пламенемъ и гибнетъ все мечемъ.
 Мы правимъ здѣсь; а мы въ погибель все вле-
 чемъ.

Ошечества враги на троны вознесенны,
 Какъ терпящъ боги насъ злѣйствомъ раз-
 драженны? . . .

Но слезы вижу я, мой брашъ, въ очахъ
 твоихъ.

Не щися удержашъ стремленія ты ихъ.
 Не слабость то, когда ошечество страдаетъ.
 Природы извергъ тошъ, кшо жалости не
 знаетъ.

Пускай въ свирѣпости стыдишся слезъ ти-
 ранинъ:

Не слезы днесъ текушъ, но счастье граж-
 данъ.

ЯРОПОЛКЪ.

Ахъ! еслибъ чувствія шoliko благородны,
 Къ кошорымъ кажемся довольно оба сродны,
 Мой

Мой братъ давно пріявъ, себя преодолѣлъ;
Когдабъ, предвидя зло, онъ слезы лишь у-
мѣлъ;

Онъ братабъ не привелъ къ защитѣ устре-
мишся,

И храбрости своей противъ него сныдишся.
ВЛАДИМИРЪ.

Но только ли сіе уничижаетъ насъ,
Чемъ я виновенъ былъ забывъ природы гласъ?
Есть бѣдства безъ меня Россіи къ униженью:
Я слышалъ, общаго врага къ возстановленью,
Плѣненный, плѣнницы заразами твоей,
Во угожденіе ты слабости своей,
Въ дарахъ горящія твоей любви безмѣренъ,
Побѣды помрачишь Россійскія намѣренъ?

ЯРОПОЛКЪ.

На пользахъ скипешра я вѣся власть мою,
Съ прешола никому ошчета не даю.
Симъ бракомъ ушвердя владѣнье здѣсь бѣз-
бѣдно,
Въ томъ пользу я найду, что кажется бытъ
вредно.

ВЛАДИМИРЪ.

Такъ щещно нашъ опецъ для Россовъ по-
бѣждалъ;

Чтобъ славны были мы, вошще того желалъ?

ЯРОПОЛКЪ.

Онъ свой престолъ возмогъ побѣдами про-
славить ;

Я миромъ возмогу ту честь себѣ дославить.
Но то, что мной еще до днесь не рѣшено,
Не будешь можешь быть и въ вѣкъ совер-
шено ,

ВЛАДИМИРЪ.

Такъ можешь, государь, еще Рогнеда льстиш-
ся ? . . .

ЯРОПОЛКЪ.

За тѣмъ ли здѣсь мой брашъ, чтобъ толь-
ко извѣстишься ,

Кѣмъ духъ пылаешь мой ? ты миръ ко мнѣ
принесъ .

Ко благу обществу или твой жаръ исчезъ,
Или къ избранью здѣсь любовницъ мы стре-
мимся ?

Оставимъ слабости и оныхъ устыдимся.

Что въ шомъ, Рогнедѣ ли, Гречанкѣль я су-
пругъ ,

Когда опечесство любя, тебѣ я другъ ?

[Къ Сваделю.]

Поди , Свадель , и градъ наполнивъ шорже-
свами ,

Народу возвѣсти желанный миръ межъ нами.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЯРОПОЛКЪ, КЛЕОМЕНА.

ЯРОПОЛКЪ.

Прихода твоего что мнѣ считать виной?
Или увидѣшься желала ты со мной?

КЛЕОМЕНА.

Я шла къ мѣстамъ, гдѣ братъ мой заклю-
ченъ страдаетъ,
И шпешно отъ небесъ спасенья ожидаетъ.

ЯРОПОЛКЪ.

Его спасеніе во власти твоея.

КЛЕОМЕНА.

Лишенная всего могуль что сдѣлать я?

ЯРОПОЛКЪ.

Все можешь, все; и бывъ вселенной мнѣ ми-
лѣе,

Оружья Грековъ всѣхъ едины ты сильнѣе.
Польсти хоть взоромъ мнѣ твоихъ драгихъ
очесъ,

И брату въ тотъ же часъ подвласненъ Хер-
сонесъ.

КЛЕОМЕНА.

Ты брату наградишь всю счастья премѣну;
Но чѣмъ обрадуешь печальну Клеомену?

Что въ томъ, что буду здѣсь на тронѣ об-
ладашь?

Величье счастія не можетъ намъ подать,
Могу ли позабыть, шерзаясь повсечасно,
Сколь было ваше намъ оружіе ужасно?
Ты брашу возвращишь державу и вѣнецъ;
Но гдѣ любовникъ мой, скажи, и гдѣ ощенъ?

ЯРОПОЛКЪ.

Погибъ любовникъ твой и твой ощенъ на-
вѣки:

Но я остановишь хочу слезъ горькихъ рѣки,
Изторгнушы изъ глазъ твоихъ опцемъ моимъ;
Я все презрѣвъ, хочу супругомъ бытъ тво-
имъ.

Иль славныхъ Россовъ Князь не споишь мрач-
на Грека,

Однимъ родствомъ Царямъ извѣстна чело-
вѣка,

Который въ счастіи изъ гроба мнѣ претишь?

КЛЕОМЕНА.

Мой князь! ссей Грекъ, кого твой духъ толь
мало чшишь,

Герой, за общество пролившій шоки крови.
Какимъ ко мнѣ горѣлъ онъ пламенемъ лю-
бови!

Ты

Ты видишь, о мой князь! изъ шокѣ слезъ
моихъ,

И ахъ! ты слышишь то въ стѣнахъ горь-
кихъ сихъ,

Чего былъ сей герой возлюбленный досюда.

Мой жаръ къ нему его кончиною удвоенъ.

Лишился жизни онъ, мой духъ навѣкъ плѣня;

Всего лишился онъ; но только не меня.

Онъ сердце горестно всѣчасно населяетъ;

Мое стѣнаніе его одушевляетъ.

Одинъ мой только плачь награда всѣхъ за-
слугъ,

Въ которыхъ похищенъ его геройскій духъ.

Въ вѣкъ будешь въ мысляхъ жить сія душа
геройска,

Сей ужасъ вашего неодолима войска.

Ты помнишь, онъ одинъ, какъ люшый швой
ошецъ

Стремился съ моего ошца сорвать вѣнецъ,

Единый лишь Фаретъ прошивуполченный,

Любовью, самъ себя, превыше вознесенный

Сражаясь, вашихъ всѣхъ мечемъ остановилъ.

Я плѣннабъ не была, когда бы живъ онъ
былъ.

Онъ въ брани палъ, и съ нимъ упали наши
спѣны,

И счастье пало все стѣнящей Клеомены.

Героя мнѣ сего возможишь позабыть ,
И позабывъ его , швоей супругой бышь ?
ЯРОПОЛКЪ.

Я вижу, что тебя мнѣ должно ненавидѣть,
Я вижу ; . . . . но спрашисъ меня во гнѣвѣ.
видѣшь ,

Жестокая ! спрашисъ въ отчаянье привесить ;
На жертву мщенію все , все могу принесть ,
Меня шеперь и самъ Владимиръ укоряетъ ,
Что должностъ Ярополкъ въ швоихъ кра-
сахъ теряетъ ,

Что славу я отца, къ тебѣ горя, мрачу ;
Но я тебѣ за сшудъ мой вскорѣ ошплачу .
Преодолѣвъ себя , чѣмъ должно быть , яв-
люся ,

На гибель Грековъ я со брашѣмъ примирюся .
Я больше сдѣлаю : не могли бышь любимъ ,
Расшержанъ , огорченъ презрѣніемъ швоимъ ,
Я гнѣву моему предѣловъ не увижу :
Какъ смертно я люблю , я шакъ возненавижу .
Кровь брата швоего безъ жалосши пролью
И оправдаю шѣмъ я ненависть швою .

КЛЕОМЕНА.

И шакъ умретъ мой братъ несчастенъ и без-
словенъ ,

Лишь шолько мукою сесшры своей виновенъ !

За

За что погибнешь онъ? Что плачу я и рвусь:
Но ктожь виновенъ въ шомъ, что смертно я
крушусь?

Гоненья твоего отца шы самъ свидѣтель;
А бращъ невинный мой какихъ-вамъ бѣдъ со-
дѣтель?

ЯРОПОЛКЪ.

Блаженство общества, достоинство вѣнца
И слава нашего великаго отца,
Мой долгъ и самъ мой бращъ, и все мнѣ воз-
глашаетъ,

Что пламень мой къ тебѣ честь нашу разру-
шаетъ,

Что люшой спрасшю, въ чемъ я ошрадь не
зрю,

Ко ушверженію лишь Грековъ я горю.

Я очи отворилъ и все я вижу ясно:

Коль бращъ твой будешь живъ, для Россовъ
то опасно.

Взмужавъ, пощится онъ престолъ свой воз-
вращишь

И побѣдителямъ обиды отомстить.

КЛЕОМЕНА.

Достойная вина сердцамъ геройскимъ страха!
Бояшся, чтобъ мой бращъ свой павшій шронъ
изъ праха

Воз-

Воздвигнувъ, ополчась, обиды не ошмстилъ :
Но кшо жъ въ героевъ сихъ опасносшь шу все-
лилъ ?

Кшо въ нихъ внушилъ сей жаръ свирѣпѣйшаго
гнѣва ?

Младенецъ заключенъ и плачущая дѣва.
ЯРОПОЛКЪ.

Поди, поди обнять ты брата своего :
Но помни то, чѣмъ ты должна спасти его.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

РОГНЕДА, ВАЛЬМИРА.

ВАЛЬМИРА.

Рогнеды гордая не познаю я болѣ:
Ко шрону званная еще не на престолѣ.
Невѣрный Ярополкѣ презрѣвши свой обѣщъ,
Тронъ, сердце отъ нее къ ногамъ иной несешъ;
А духъ, Рогнединъ духъ не прибѣгаетъ къ
мести?

РОГНЕДА.

Кто гнусенъ предо мной, не стоить гнѣва
чесни.

Жду съ равнодушїемъ измѣны сей конца,
Чтобъ низосей такихъ презрѣть на вѣкъ
шворца.

ВАЛЬМИРА.

Славиѣ упредишь позоръ оприновенья.
Осваива совѣсти измѣннику грызенья,
Осваива на вѣкъ тебѣ прошивную спрану;
Иную видишь гдѣ себѣ предпочтену.

РОГНЕДА.

Не явно Ярополкѣ къ невѣрности стремится
И кажется, что онъ злодѣйствїя смѣдитъ.
Сто-

Спократио онѣ равно каковѣ всегда бывалѣ,
Сѣ раскаяньемѣ къ ногамѣ Рогнеды упалѣ,
И мукой оправдавѣ и спонами измѣну,
Мнѣ клялся позабыть на вѣки Клеомену.

ВАЛЬМИРА.

Не всель тебѣ, Княжна, не все ли то явишѣ,
И самый сей возвратѣ, что сердце не горитѣ;
Что презрѣнъ ошѣ иной, у ногѣ твоихѣ спра-
даешѣ,
Что онѣ свой стыдѣ твоимѣ позоромѣ на-
граждаетѣ,
Что не любовь его, но гордость лишь вела,
Что еслибѣ былѣ любимѣ, забышабѣ ты была.
Ты плачешь?

РОГНЕДА.

Плачу: стыдъ влечетъ сѣи попоки;
Но будущъ слезы тѣ измѣннику жестоки,
Кошоры не любовь, но злобы ядъ лѣетъ.

ВАЛЬМИРА.

Ахъ, еслибъ Ярополкъ лишь гнѣва былъ пред-
мѣшъ,
Когдабъ твой духъ отъ узъ возмогъ осво-
бодиться,
Которы любитъ онъ, хотя ихъ и стыдиш-
ся;
Невѣрна сердца ты презрѣвъ ничтожный даръ,
Не медлилабъ свершить съ грозою и ударъ;
Иль

Иль благороднѣйшимъ вооружася мщеньемъ,
 Унизилабъ его сама твоимъ презрѣньемъ,
 И удалясь ошсель. . . .

РОГНЕДА.

Остаться должно мнѣ,
 Чтобъ радостямъ его прешии въ сей странѣ.
 Ошрада, приключашъ злодѣю огорченья,
 Велишъ мнѣ быши здѣсь, а не любви мученья.
 Какая радость зрѣшь на пасмурныхъ очахъ
 Грызенья совѣсти, смященіе и страхъ,
 Мѣшаючи въ любовь его свои ошравы!
 Сей люшый Князь унылъ среди своей державы,
 Всемъ властвуя въ своей проспанной шоль
 странѣ,
 Имѣя спрашну казни своихъ злодѣйствъ во
 мнѣ,
 Чшобъ ихъ свершитъ, того онъ будетъ ужасашься.

ВАЛЬМИРА.

Ты будешь между тѣмъ надеждою ласкашья.

РОГНЕДА.

Надежды никакой я не хочу питашъ,
 Какъ шолько, чшобъ его присушствіемъ терзашъ.

Вѣрь, еслибъ онъ свою отвергнуеъ Клеомену,
 Любовію хошѣлъ загладишь всю измѣну;

Когдабъ

Лишилась брашневъ я, родителя лишилась !
Когдабъ измѣнникомъ я симъ не обольсти-
лась ,
Цвѣлобъ ошечесво и царствовалъ ошецъ ;
Новградскій бы давно на мнѣ сіялъ въ-
нецъ ;
Могла бы я сама его спрашить на шронѣ.
Презрѣла все, чшобъ здѣсь иную зрѣть въ
коронѣ!
Презрѣла все, увы, несчастна! для кого ?
Въ комъ вижу люшаго злодѣя моего!
Ошъ прелестей любви, чемъ духъ мой ушѣ-
шался,
Ко шрону званной мнѣ лишь только гробъ
осшался.

ВАЛЬМИРА.

Не гробъ тебѣ судьба гошовитъ, пышный
шронъ ;
И князь , кошораго тобой былъ презрѣнъ
стонъ ,
Владимиръ въ сихъ стѣнахъ. - -

РОГНЕДА.

Сей князь ошверженъ мною
Увидишь гордую Рогнеду предъ собою
Невѣрнымъ презрѣну, ошавлену въ сшыдѣ ,
Надежды для себя не зрящую нигдѣ!

В

Сколь

Сколь нашей бѣдности ненесенѣ намѣ сви-
дѣшеть,
Который въ насѣ къ себѣ презрѣнья былѣ
содѣшеть?

ВАЛЬМИРА.

Владимирѣ можешѣ ли Рогнедѣ досаждашѣ?
Содѣланно имѣ зло стараясь награждашѣ,
И душу давѣ и скипшрѣ, ничѣмѣ не воспре-
вожишѣ ---

РОГНЕДА.

Щедрота вражеска несчастіе наше множишѣ.
Онѣ будешѣ видѣшѣ то, что я лишасѣ
всего,
Ждашѣ помощи должна лишь только ошѣ
него.

И се Рогнедино послѣдне униженіе,
Вѣ томѣ помощь зрѣшѣ, къ кому писала я
презрѣніе!

Услуги будушѣ тѣ меня лишь шлагошишѣ,
Его покорства стыдѣ всечасно мой швер-
дидѣ.

Я спану зрѣшѣ, шерпя мученіе презлое,
Вѣ семѣ лютомѣ счастіи несчастіе пря-
мое.

Услуги ошѣ враговѣ горчае всѣхѣ обидѣ.
Ужасенѣ для меня Владимировѣ и видѣ.

ВАЛЬ-

ВАЛЬМИРА.

Стараяся сѣи воображать мечтанья,
Ты щдишся умножать швои бѣды, стра-
данья.

Почто шого себѣ злодѣемѣ представляшь,
Кшо не былѣ бы врагомѣ, коль меньшебѣ
могѣ спрадашь,

Суровость кшо швою и гордость позабу-
дешѣ

И будешѣ рабѣ шебѣ, коль презрѣнѣ онѣ не
будешѣ?

РОГНЕДА.

Ты о Владимирѣ мнѣ шолько говоришь;
Но Ярополка шы безчестнымѣ шакѣ ли
чшишь,

Чшобѣ онѣ, когда его шѣмѣ слава увядаешѣ,

Чшо онѣ невинную Рогнеду покидаешѣ,

Безѣ угрызенія вѣ прешупокѣ погруженѣ,

Какѣ сущій былѣ злодѣй вѣ порокѣ ушвер-
жденѣ?

Рогнеда и одна, вѣрь мнѣ, его шревожитѣ;

А ежели свою мнѣ помощь пріумножитѣ

Ошечество его, которо онѣ срамитѣ,

И слава скипетра, кошорую онѣ шмитѣ,

Сколь сильнобѣ духѣ его любовь ни ослѣп-
ляла,

Измѣнникѣ сей Герой, Рогнеда имѣ пылала:

Самъ брѣтъ его ему напоминаешъ долгъ;
Владимиръ любилъ честь, возлюбилъ Яро-
полкъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ВЛАДИМИРЪ, РОГНЕДА, ВАЛЬМИРА.

ВЛАДИМИРЪ.

Игралище моей немилосердой части,
Тобой размученной творецъ швоей напасши,
Княжна! къ швоимъ ногамъ дерзаетъ упа-
дашь.

Не мысли, чшобъ себя я льстился оправ-
дашь.

Нной, загладишь шѣмъ свою вину желая,
Сказалъ бы, швой ошказъ презорный вспо-
миная,

Чшо въ пламени любви къ Рогнѣдѣ онѣ кипя,

Ее не стоилъ бы, презрѣніе шерпя,

И чшо тебя лишасъ, вселенну ненавида,

Разилъ въ отчаяньи онѣ ничего не видя:

Но щещно все, когда стонаешъ грудь
швоя.

Страдаешъ ты, и смершь вкусишь досто-
инѣ я.

Вотъ

Вотъ грудь разстерзана раскаяньемъ, лю-
бовью.

И обогренная тебѣ дражайшей кровью,
Вотъ грудь врага: ошмщай за брaтѣй, за
ошца,

За гибель твоего народа и вѣнца.

Вина моихъ злодѣйствъ, скончай мою казнь
люшу.

Въ кошорой мучуся я каждую минушу;
Всякъ часъ вкушаю смерть разгнѣвавши тебя!
Ушѣшь несчастнаго, порочна изшребя ---
Но очи полныя слезами отворачиваешь;
Иль зря раскаянье, ты жалость ощуща-
ешь

РОГНЕДА.

Я бѣдства всѣ мои въ сей часъ хочу за-
быть,

И зря Владимира, могу спокойна быть,
То вѣдая, что онъ свои пресступки видя,
Вошелъ въ себя; и всѣ злодѣйства ненавида,
Для блага общества стремяся къ симъ стѣ-
намъ,

Желанну шишину принесъ съ собою намъ:
Что въ мысляхъ лишь одно отечество имѣя,
Стыдяся въ брaтѣ зрѣть пресступника, зло-
дѣя,

Который предастъ Россійскихъ плодъ по-
бѣдъ,

Ко должности его и славѣ онѣ зоветъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Что я ни говорилъ, на все шо не взирая,
Колеблется мой братъ; и славу презирая,
Любовью новою жестоко возмущенъ,
Быть кажешься совсѣмъ отъ долга отвращенъ.

РОГНЕДА.

Невѣрный! --- сколько шо Россіянамъ по-
стыдно!

Такъ къ славѣ рвенія ни мало въ немъ не
видно?

ВЛАДИМИРЪ.

Не видно. Въ пламенной своей онѣ страсти
слѣпъ,

Не видишь прелестей, къ которымъ сшалъ сви-
рѣпъ.

РОГНЕДА.

Хоть любишь онѣ меня, хотя онѣ ненави-
дишь,

Нѣтъ нужды больше въ томъ; и онѣ сіе у-
видишь,

Что я безъ горести его презрѣть могу.

Рогнеда я была, Рогнеду собрегу.

ВЛА-

ВЛАДИМИРЪ.

Начнижъ презрѣнѣмъ симъ скорѣй мое бла-
женство.

Увидишь скоро ты той страсти совер-
шенство,

Въ которой духъ къ тебѣ Владимира го-
ришь.

РОГНЕДА.

Иль униженія сего твой духъ не зришь,

Въ которое себя навѣки ты ввергаешь,

Что брата обратишь ко славѣ средствъ не
знаешь?

Владимиръ, скажущъ все, не могъ имѣши
силъ...

ВЛАДИМИРЪ.

А нужды нѣтъ тебѣ, чтобъ онъ тебя лю-
билъ?

Признайся, что его не можешь ненавидѣть.

РОГНЕДА.

Но въ чемъ же страсть мою Владимиръ мо-
жешь видѣть?

Измѣнника презрѣшь сама мнѣ чести ве-
лишь.

ВЛАДИМИРЪ.

Но толь, что честь твоя, и сердце гово-
ришь?

РОГНЕДА.

Я знаю, слабый духъ того не понимаетъ,
Какъ сердце съ честію Рогнеда соглаша-
етъ.

Я знаю, что иной отверженъ, посрамленъ,
Обидой прежнею никакъ не оскорбленъ,
И возвращаясь, еще на новыя дерзаетъ
И слабости свои въ сердца другихъ вла-
гаетъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Я знаю, на меня стремишься сей глаголъ...
Достоинъ я такихъ, достоинъ лютыхъ золъ!
Я знаю, должнобъ мнѣ тебя забыть, жес-
тока!

И отвращаясь моихъ пороковъ отъ изтока,
И безъ твоей красоты счастливымъ быть у-
мѣшь:

Но какъ ни долженъ бы мой духъ того хо-
тѣть,

Съ какою силою себя ни устремляю,
Изъ сердца рва тебя, я сердце вырываю:
Смертельно пораженъ, виновенъ ли я въ
томъ,

Что и бессмертныхъ мнѣ тогда не слышанъ
громъ,
Какъ

Какъ отчужденъ тебя съ тобою шрапя ду-
шу,

Я въ страшныхъ мукахъ всѣ къ тебѣ пре-
грады рушу?

Я виненъ ли, что рокъ, немилосердый рокъ
Въ предѣлахъ мнѣ своихъ шoliko былъ же-
стокъ,

Что счастье все мое онъ въ шой одной вклю-
чаетъ,

Которая меня презрѣньемъ ошягчаетъ?

РОГНЕДА.

Не проникающій премѣны чувствъ моихъ,
Не праведенъ шеперь въ укорахъ шы сво-
ихъ.

Какъ ни былъ шы въ своемъ отчаяньи мнѣ
злосненъ;

Но шы не столько мнѣ, какъ Ярополкъ не-
сносенъ.

Не знаешь шы, что я тебя предпочитаю,
И что любишь себя желалабъ...

ВЛАДИМИРЪ.

Понимаю.

Спрямишя шы шеперь, съ швоей борясь
судьбой,

Ко мнѣ желаніемъ, а къ брашу всей ду-
шой.

В 5

Про.

Противъ невѣрнаго ты нынѣ раздраженна;
Но можешъ ли моя шѣмъ участь быть бла-
женна?

Ахъ! чтя любовь твою превыше я всего,
Сколь гнѣва бы желалъ шакова твоего,
Который болѣе твою горячность кажешъ,
Который лишь грозилъ, но вѣчно не нака-
жешъ,
Который...

РОГНЕДА.

Не желай на мѣстѣ брата быть;
Смертельно бы тебя спремилась не лю-
бишь,

ВЛАДИМИРЪ.

Тѣмъ больше бы свою любовь ты ушвер-
дила.

И сердца твоего обремененна сила,
Сшараяся тебя отъ ига освобождашь,
Принуждена всегда подъ иго упадашь.
Противъ невѣрнаго хотя ты гнѣвъ сугу-
бишь,
Сшремяся не любишь, сильнѣе только лю-
бишь.
Безъ пользы сшоны, скорбь скрываетъ гор-
дый видъ;
Чѣмъ болѣе гасишь огонь, тѣмъ болѣе кровь
кипитъ.

РОГ-

РОГНЕДА.

Иль спонами любовь являюшѣ непреложно ?
 Или во гнѣвѣ намѣ спонаши не возможно ?
 Не ясно ли тебѣ вѣщала рѣчь моя ,
 Что бранѣ твоей гнусенѣ мнѣ , что нена-
 вижу я ?

ВЛАДИМИРЪ.

Единый ли языкѣ любовна спрасѣ имѣ-
 ешѣ ?
 Не всели являешѣ огонь , коль духѣ во спра-
 сши шлѣешѣ ?
 Коль сердце пламенемѣ обѣяное горишѣ ,
 Не всемѣ ли спрасѣ тогда изѣ сердца го-
 ворилѣ ?
 Поступки , видѣ лица и тайно воздыханье ,
 Унылы взоры , все , и самое молчанье ,
 Сокрытыхѣ въ сердцѣ искрѣ есть самый
 ясный видѣ .
 Яснѣе словѣ самихѣ тѣмѣ пламень нашѣ от-
 крышѣ .

РОГНЕДА.

Ты видишѣ то во мнѣ , что видѣшѣ вобра-
 жаешѣ ;
 Кѣ безславыю своему Рогнеду унижаешѣ ,
 И мало чтиа меня , себя ты мало чшишѣ .
 Ты мысли , государь , тогда перемѣнишѣ ,
 Коль

Коль тайнство тебѣ души моей открою:

Что я измѣною лишенная покою

Прибышья твоего въ сѣи мѣста ждала

И мыслью иногда себя сюда звала.

ВЛАДИМИРЪ.

Когда то такъ, что ты зря гнусную измѣну,

Познала моя безсмертной страсти цѣну;

Оставъ ты стыдъ свой здѣсь, ступай опшеть со мной,

Гдѣ проишь тебѣ готовъ ----

РОГНЕДА.

Смушая мечтой,

Теряешь въ слабости тебѣ дражайше время,

Пріавъ на рамена опечества все бремя,

Россіи пользу ты старайся соблюсти

И брата къ должности и славы привести.

Изтребуй отъ него рѣшительна отвѣта;

По томъ приди спросишь Рогнедина совѣта ----

Живѣ опиши безчестіе его ----

Почто не возмогу, изъ сердца твоего

Всю слабость изтребя, тебѣ томъ жаръ доставишь,

Который бы на вѣкъ ты могъ самъ себя прославить

Которымъ бы въ тебѣ героя показалъ,

Который бы того все сердце растерзалъ,
Превыше

Превыше Россовъ всѣхъ кто Грековъ почи-
шаетъ...

О спыдѣ! Россійскій князь къ Гречанкѣ въ
спраси шаетъ,

Побѣды опчески кидаетъ за ничто;

А брата, сносно ли! не возмущаетъ то.

Ступай, Героя сынъ, и ополчаясь смѣло,

Съ раченьемъ продолжай начатое ты дѣло.

Проси его, моли для имени боговъ;

Грози ему. . . Когдажъ уже не станеть
словъ,

Коль честь и все забывъ, и спраси лишь
покорень,

Во ослѣпленіи пребудеть онъ упоренъ;

Когда намъ помощи ничто не принесеть;

Тогда я можеть быть. - - но Ярополкъ и-
детъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ЯРОПОЛКЪ , ВЛАДИМИРЪ , РОГНЕДА ,
СВАДЕЛЬ.

ЯРОПОЛКЪ.

Отвергнувъ я предъ симъ мнѣ швой совѣшъ
полезный,

Прогнѣвалъ, можеть быть, тебя, мой братъ
любезный!

Оставь

Оставь сѣе, оставь смясенью моему,
 Чшо бращу бышь не могъ подобенъ своему;
 Чшо былъ я власшвовашъ безсиленъ надъ
 собою,

Но днесъ достойно я отвѣшствую герою.
 Тебѣ я долженъ всѣмъ; ты чесшь мнѣ воз-
 врашилъ.

О всѣмъ размыслилъ я, что спрасшю гу-
 билъ.

Увидь во мнѣ шеперь желанну перемѣну:
 Преодолѣвъ себя, оставлю Клеомену.
 А чшобъ яснѣй явишь, какъ общество люб-
 лю,

Опаснаго ея я браща изшреблю.

Поди, оставь меня, и будь шеперь спо-
 коинъ.

Благодари боговъ, швой бращъ тебя до-
 стоинъ.

Увидишь ты, какъ я безчесшя брегусь,
 Съ Рогнедой предъ тобой на вѣки сопрягусь.

ВЛАДИМИРЪ [отходя, самъ къ себѣ.]

Злодѣй!

ЯРОПОЛКЪ [къ Рогнедѣ.]

Но предъ тобой могу ли оправдаться?
 Достойнымъ бышь тебя я чѣмъ могу ла-
 скашься?

Я

Я извиненія ни въ чемъ себѣ не зрю.

РОГНЕДА.

Зри въ самой шой любви, въ которой я горю ,

Въ безсмершномъ пламени, что презрилъ ты,
жесшокій ,

Въ слезахъ, которыхъ днесъ ліюся сладки
шоки.

ЯРОПОЛКЪ.

Избавь меня, избавь отъ зрѣлища сего ;

Мученья множишь шѣмъ ты сердца моего ,

Сугубишь ты мое ужасное несшройсшво.

Осшавъ расшерзанна, мнѣ нужно днесъ спо-
койсшво.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЯРОПОЛКЪ, СВАДЕЛЬ.

ЯРОПОЛКЪ.

Еще ли скажешь ты, что мной владѣетъ
сшрасъ ?

Ещель не ошдаю надъ сердцемъ чеши власъ ?

СВАДЕЛЬ.

Мужайся, государь, избравъ пуши толь
сшроги.

Владѣющимъ собой подобны тольшко боги.

Увиди

Увиди съ высошы ты швердоси швоей,
Сколь гнусенъ прежній мракъ предъ блескомъ
шѣхъ лучей,

Кошорыми себя ты нынѣ озаряешь ;
Ты симъ однимъ уже съ ошцемъ себя равняешь.

ЯРОПОЛКЪ.

Чего лишался я Гречанкою горя !

Я все, что есть шерялѣ, на свѣшѣ все пре-
зря ;

А низосшь , вѣчный спыдѣ тому едины
слѣдства.

Какія за ,собой любовь влечетъ намъ бѣд-
схва !

Тронѣ , славу , пользу , все взорѣ лесшныи
помрачалѣ.

Я счастье вѣ немѣ одномѣ и жизнь мою
вспрѣчалѣ.

Но то все минуло; ты будешь мнѣ свидѣ-
шель.

Ошкрывшимѣ очи какѣ прелесшна добродѣ-
шель !

СВАДЕЛЬ.

Чшобы героемѣ бышь; одной предайся ей.

ЯРОПОЛКЪ.

Какую горесшь я вкушалѣ вѣ любви моей!
Жестокая !

Жестокая! за всѣ сердечны восхищенья
Давала желчь вкушать мнѣ злѣйшаго му-
ченья!

Какіе проводилъ мучительны часы!

Но то все кончилось. - - - Надѣясь на кра-
сы,

Иль думаешь она, что вѣкъ любить я
сстану,

Что счастьемъ чѣмъ пишешь погибельную
рану?

Обманывается; увидишь то она.

СВАДЕЛЬ.

Съ такою красотою Рогнеда рождена!

ЯРОПОЛКЪ.

Когдабъ я упоенъ былъ прежнею ошравой
И не стремился бы, гася любовь, за сла-
вой,

Сказалъ бы, что вся вселенной красоты
Предъ Клеоменою пустыя лишь мечты;
Что въ сердце радости лѣя неизреченны,
Безъ ней всѣ кажутся мѣста опустошенны;

Что горестъ самая ошъ лютоści ея
Ошрады всякія прѣшнѣй для меня.---

Но все прошло. Себя къ Рогнедѣ обращаю:
Величіе ея души я почишаю.

Г

СВА.

СВАДЕЛЬ.

Ты долженъ шо, и долгъ и слава шо ве-
лишъ.

Съ Рогнедой бракъ тебя отъ Грековъ уда-
лишъ.

ЯРОПОЛКЪ.

Въ нечаянной шакой и лютой перемѣнѣ
Какія горести открою Клеоменѣ!

СВАДЕЛЬ.

Несчастналь, счастливаль, забудь на вѣкъ се:
Привыкни находишь въ шомъ счастье швое,
Рогнеду чшобъ любить, ей нравишься еди-
ной.

ЯРОПОЛКЪ.

Оставленна отъ всѣхъ, гонимая судьбиной,
Спеняща плѣнница, забвенная и мной,
Лишась ошца, съ своей расставшия спра-
ной,
Теряешь и меня. Зри часъ ея презлостну. --
Но должнобъ умѣрять ей гордосъ шоль не-
сносну,

Свадель ?

СВАДЕЛЬ.

Престань о шомъ и думашь и вѣщать,
Удобно что швое спокойствіе смущать:
ЯРО-

ЯРОПОЛКЪ.

Ты мыслишь, я крушусь? Безстрашенъ и
спокоенъ,
Пребудешъ Ярополкъ на вѣкъ себя досто-
енъ.

А чшобъ ты зрѣлъ, какъ я за гордость ей
плачу,

Я Клеоменъ днесъ съ тобой предсташъ хочу.
Пускай жестокая терзаяся застонешъ;
Ни плачь ея, ничшо меня уже не тронешъ.
Чшо власшвую собой, хочу я доказашъ.
Пойдемъ.

СВАДЕЛЬ.

Сшупай себя предъ нею ты терзашъ,
И павъ къ ногамъ ея, въ ней гордость у-
множая,
Презрѣнье навлекашъ, свирѣпу обожая;
Предашъ ошечество, Россійскихъ плодъ по-
бѣдъ
И ввергнушся навѣкъ во пропасть страш-
ныхъ бѣдъ.
Я мыслилъ зрѣшь тебя ужъ близко храма
славы;
Но ты еще далекъ, наполненъ шой отпра-
вы...

ЯРОПОЛКЪ.

Остатокъ извини ты слабости моей:
 Хотя подъ бременемъ колеблюся душой;
 Но не спрашисъ шого. Твой слухъ теперь
 внимаетъ

Послѣдній сшонъ любви, кошора издыхаетъ.
 Совѣшу швоему послѣдовать готовъ.

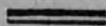
Мнѣ должноль бѣдшвія Гречанку ввергнушь
 въ ровъ?

Мнѣ должно ли возвестъ къ себѣ на шронъ
 Рогнеду?

СВАДЕЛЬ.

Поди ты къ ней теперь свершишь швою по-
 бѣду.

Конецъ второго дѣйствія.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

ВЛАДИМИРЪ, ВАДИМЪ.

ВАДИМЪ.

Скрѣпясь, сноси ударъ ниспосланный судь-
бой.

ВЛАДИМИРЪ.

Чемъ, небо! виненъ шоль Владимиръ предъ
тобой,

Что ты себя его напасью утѣшаешь!

Не шель меня, не шель къ злодѣйству обра-
щаешь?

Отдай Рогнеду мнѣ, отдай, свирѣпый рокъ!
Иль будешь виненъ ты, коль буду я же-
стокъ,

Коль мною кровь врага и брата пролѣется!

ВАДИМЪ.

Коликой славою Владимиръ вознесется!

Всѣ скажутъ: онъ пришелъ прервать Россіи
смонъ;

Героемъ онъ пришелъ, а сталъ убійцей онъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Съ какой свирѣпостью, не спрастю старая,
А шолько лишь меня терзали онъ алкая

И ушѣшаяся погибелью моею,
Къ Рогнедѣ обращаюсь, ошвергъ меня отъ ней!
Когда бы не было еще его здѣсь брата,
Презрѣніе любви ея была бы плаша.

Не можешъ и шеперь злодѣй ее любишь ;
Но мучишься, меня чшобъ шолько погубишь,
Возлюбленну свою онъ хочешъ видѣшь мер-
шву ,

И ненависти онъ любовь приноситъ въ жер-
тву.

Не будешь ты, тираннъ! сей радости вку-
шашь.

Сей день назначенъ мнѣ злодѣйства окончать,
Къ кошорымъ я на свѣшъ произведенъ судь-
бою!

ВАДИМЪ.

Забывъ, что онъ твой братъ, рви яростной
рукою ;

Но радостей не жди, совѣтника поправѣ;
Хотябѣ любимѣ ты былѣ, нашелѣ бы тѣму
ошравѣ.

Злодѣйствомъ къ счастію достигнуть не
возможно.

Порочныхъ счастіе есть только счастье лож-
но.

ВЛА.

ВЛАДИМИРЪ.

Раскаянѣя мой духъ не будетъ ощущать :
Мнѣ должно умереть; но должно ошомлѣть!
Или для радостей я къ злобѣ прибѣгаю?
Я смертию съ шѣмъ себя навѣки сопрягаю,
Который позабывъ, что брашомъ мнѣ рожденъ,

Одною злобою ко мнѣ одушевленъ;
Который мнѣ пуши къ Рогнедѣ заграждаетъ. - - -
Сей варваръ злость свою ко мнѣ въ нее все-
ляетъ.

Я знаю, какъ мной днесъ ругается она.
Къ нему любовію, мнѣ гордостью полна.
Лешая въ радости счастлива и спокойна.
И мыслишь обо мнѣ не чистишь меня достойна.
Но вспомнишь о себѣ ее принужу я!

Принужу. . . и рука ошчаянна моя
Пронзивши брашу грудь и грудь мою несчастну,
Заставишь клясть ее любовь намъ толь ужасну,

Заставишь. . . и ее ко гробу привлечешь.
Тамъ купно и любви и злобы зря предметъ,
Тамъ въ смершной горести, размученна шо-
скою

Надъ брашомъ возрыдавъ, заплачешь надомною.

[Къ Вадиму.]

Поди, и угошовъ послѣдовавшихъ мнѣ
 Служиши моему ошмщенью въ сей спранѣ.
 Вадимъ, увѣ! вся въ томъ ошрада мнѣ оста-
 лась,
 Чшобъ часть моихъ враговъ съ моею сора-
 нялась.

[Свадѣль приходитъ при послѣднихъ
 двухъ стихахъ.]

ЯВЛЕНІЕ II.

ВЛАДИМИРЪ, СВАДЕЛЬ.
 СВАДЕЛЬ.

Но кто твои враги?

ВЛАДИМИРЪ.

Рогнеда и твой Князь.

СВАДЕЛЬ.

Скажи ты лучше то, скажи не устыдясь,
 Что добродѣтель, честь врагами почишаешь.
 Вотъ миръ, кошорый ты со брашомъ ушвер-
 ждаешь.

Объемля ты его, готовишь смерть ему;
 За толь, что слѣдуетъ онъ долгу своему?
 Се рока твоего рѣшишельны минушы
 Тиранновъ злбнѣйшихъ приняшь названья
 люшы;
 Иль

Иль обожаемыхъ владыкъ въ пуши вступить,
Съ любовію во всѣхъ сердцахъ безсмертно
жить ,

Или изъ рода въ родъ со ужасомъ мечшась.

ВЛАДИМИРЪ.

Могуль любовію вселенной ушѣшаться ,
Когда лишаюся Рогнеды я навѣкъ ?
Всѣ къ добродѣтели миѣ рокъ пуши пресѣкъ.

СВАДЕЛЬ.

Скажи, что днесъ тебѣ къ ней путь онѣ ош-
верзаетъ.

Для славы швоея швой рокъ тебя шерзаетъ.
И къ добродѣтели всѣ смертныя шекушъ ,
Коль счастья пуши безшрудно къ ней вле-
кушъ.

Любить ее, то всѣхъ обыкновенно свойство;
Но для нее спрадашъ, вошъ истинно герой-
ство.

ВЛАДИМИРЪ.

Спрадаши для нее? спрадашъ и ябѣ умѣлѣ,
Ее на вышнюю чреду бы я возвелъ ,
Для добродѣтели я жизнибѣ могъ лишиться;
Но ахъ! миѣ должно днесъ съ Рогнедой раз-
лучиться.

СВАДЕЛЬ.

Тѣмъ больше для тебя. . .

ВЛАДИМИРЪ.

Не внимлю ничего !

И благоиравія жестокость твоего
 Ошчаянной души не изцѣляетъ рану.
 Ошдай Рогнеду мнѣ; или я кровь лишь спашу !
 Не шиль, жестокой, самъ мнѣ жалость днесъ казалъ ?
 Жалѣй меня въ сей часъ.

СВАДЕЛЬ.

Жалѣнье ощущалъ

Я къ Князю, совѣсти разшерзанну грызеньемъ,
 Который, собственымъ размученъ преступленьемъ,
 Изъ пропасти злыхъ дѣлъ ко славѣ обращенъ
 И добродѣтели лучами освѣщенъ,
 То видѣлъ, кшо онъ былъ, и самъ себя спрашилъ

И изъ мучителя ошцемъ гражданъ явился.
 Но гдѣ шеперь сей Князь? яви шы мнѣ его:
 Я сердца чувствія ошкрою для него.
 Яви Монарха мнѣ, героя, человека,
 Ошраду Россіянъ и ужасъ хитра Грека.

ВЛАДИМИРЪ.

Вступающему въ гробъ все шщедно для меня.
 Ошдай Рогнеду мнѣ, Владимиръ буду я.
 Спаси

Спаси меня, спаси отечество и брата.

СВАДЕЛЬ.

Но виненъ ли швой братъ? Возлюбленной уш-
раша

И смерти злѣйшія ужаснѣе ему.

Подобенъ горестью онъ бращу своему.

Скучаетъ жизнью, поминся и спрадаешъ;

Но другъ его въ пуши ко славѣ ушвержда-
ешъ.

Сей другъ обѣихъ васъ къ мученію влечетъ,

И виненъ въ томъ, что васъ на вѣкъ про-
славитъ свѣшъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Когдабъ я могъ познать шворца моей напаши,

Я сердцебъ растерзалъ сего врага на часши.

СВАДЕЛЬ.

Терзай, коль смѣешь, Князь! Вотъ сердце
предъ тобой,

Сраженно бѣдственной отечества судьбой,

Въ пушь славы и тебя влекущее, и брата.

Рази, да будетъ смерть за то Сваделю плаша,

Что онъ Владимира героемъ почиталъ.

Рази... за общество я смерть встрѣчаешъ
дерзалъ

Съ родителемъ швоимъ на ратномъ полѣ брани:

Но подвергаемы враговъ разящей длани,

И

И смерть тогда сама щадила дни мои.
 Коль хочешь, обagri сѣдины ты сїи
 За славу Россїянъ ошашкомъ лишой крови.
 На жершву и меня повергни ты любви.

ВЛАДИМИРЪ.

Князей Россїйскихъ рабъ! какъ можешь ты
 дерзашъ
 По воли швоея сердца владыкъ шерзашъ?
 И презирая насъ, ты какъ возмогъ забышься,
 Чшобъ сѣ дерзосшью шакой въ безчинїи ош-
 крышься?

Или забылъ, кшо я? Владимира губя,
 Надежду на кого взлагаешь?

СВАДЕЛЬ.

На себя.

Превыше бѣдшвїй всѣхъ, гошовъ ошавишь
 землю,
 Спокоенъ въ совѣсти, я сшрасти грозъ не
 внемлю.
 Не мысли, Государь, ты сшрахъ въ меня
 влїяшь:
 Ошѣмля жизнь мою, не можешь чесшь ошѣ-
 яшь.

ВЛАДИМИРЪ.

• Не льстися шѣмъ, не льстись: упавъ на мѣ-
 сшѣ казни,
 Власшиселей твоихъ ошверженъ ошъ прїязни,
 Чшо

Что ты не виненъ былъ, кто будешь знать
о томъ?

Когда во смертнаго боговъ ударитъ громъ,
Громъ слыша, смертнаго вселенная забудетъ:

Хотябъ не виненъ былъ, порочнымъ признанъ
будетъ.

СВАДЕЛЬ.

А если и весь міръ неправедно судя,
Съ презрѣніемъ меня ко гробу проводя,
Предразсужденія объяшый темною,
Одѣешь Chesъ мою порока гнусной мглою,
Довольно, ежели покоршвуя судьбѣ,
Что безпороченъ я, вспомню самъ себѣ;
И славы звучныя почщеніе свидѣтель
У гроба предстояшь мнѣ будешь добродѣ-
тель.

ВЛАДИМИРЪ.

Поди отъ глазъ моихъ; не стоишь ты того
Злодѣй, чтобъ жертвою быть гнѣва моего.
Живи! ты будешь жить, чтобъ совѣстью,
перзаться

И добродѣтелью твоей всякъ часъ гну-
шаться:

Ты будешь жить, чтобъ ставъ злодѣйствъ
моихъ виной,

Днесъ брата моего сразить моей рукой.

СВА-

СВАДЕЛЬ.

Доколь хоть слабый лучъ блистать очамъ
 симъ спанешъ,
 Дошолъ честь швоя злодѣйствомъ не увя-
 нешъ.
 Дерзаетъ кто владыкъ отъ спраси отвра-
 щашъ,
 Тотъ не щадя себя дерзнетъ ихъ защи-
 щашъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ВЛАДИМИРЪ, КЛЕОМЕНА.

КЛЕОМЕНА.

Къ швоей, мой Князь, къ швоей щедрошъ при-
 бѣгаю.

Я брата швоего всю люшость ощущаю.
 За что онъ гонитъ насъ! Всего лишена я
 Послѣднѣя лишусь ошрады моя.

Гошовишъ моему онъ смертъ младенцу брату,
 Закрышой въ будущемъ его вины къ ош-
 плашу.

Убійства онъ шебя виновникомъ назвавъ,
 Въ злодѣйствѣи своемъ казашься хочетъ
 правъ.

Го-

Готовъ тиранства мечъ законну власть спра-
мящій :

Князь ! человѣчества услыши гласъ сше-
нящій :

Гласъ добродѣтели невнятный лишь звѣрямъ ;

Героевъ красосу любезну небесамъ ,

И всѣхъ несчастливыхъ шо право не рушимо ,

Начертано въ сердцахъ , природою гласимо :

Герой не есть герой , коль онъ не человѣкъ .

Тронися жалостью и облегчи мой вѣкъ .

Ахъ ! шо ли долтъ владыкъ , чтобъ кровь
несчастливыхъ лиши !

И трудноль въ счастіи великодушнымъ быши ?
ВЛАДИМИРЪ .

Чего желаешь ты ?

КЛЕОМЕНА .

Чтобъ только жилъ мой братъ .

ВЛАДИМИРЪ .

Смотри какихъ себя лишаешь ты опрадъ .

Борясь сама съ швоей счастливою судьбою ,

Ошмещешь ты вѣнецъ плѣннаго тобою .

КЛЕОМЕНА .

Удобно ли вѣнцемъ несчастной льстить себя ?

Ахъ , нѣшъ , мой Князь ! я все , что было ,
погубя ,

Не-

Несчастье участью моею почишаю:
 Не шронѣ себѣ, не шронѣ, пустыню избираю.
 Ошвергни бѣдную въ отеческу страну.
 Я съ брашомѣ шамѣ на рокѣ валагая всю
 вину,

Оплакивашъ свою несчастну долю буду,
 И помня шо, что я, что я была, забуду.

ВЛАДИМИРЪ.

Какія радости найдешь ты въ той странѣ?
 КЛЕОМЕНА.

Ахѣ! мало ли ушѣхѣ осталось тамо мнѣ.
 Тамѣ прахѣ отца и прахѣ любовника хра-
 нишся.

Мой тамо съ ними духѣ сшенаньемѣ сѣди-
 нишся.

Гдѣ счастлива была, увижу тѣ мѣста,
 Въ которыхѣ прежде мнѣ дражайшія уста
 Съ толикой вѣрностью клялись меня лю-
 биши.

Могу ли, государь, гдѣ счастливыѣ быши?
 Съ Фарешомѣ гдѣ была, чершого тѣ найду,
 Гдѣ хаживала съ нимѣ, по тѣмѣ пропамѣ
 пойду.

Кропя слезами ихѣ, я стану ушѣшашся;
 Которымѣ онѣ дыхалѣ, тѣмѣ воздухомѣ пи-
 шашся.

Тамѣ

Тамъ будетъ все о немъ шокъ моей твер-
дишь,

Фареша шѣнь вездѣ я спану находишь.

Увижу, гдѣ въ шотъ день . . . . о день! о
часъ жестокий!

Какъ крови Греческой лились рѣками шоки,
Герой возлюбленный готовяся на бой,
Спасенье выводилъ отечества съ собой.

То мѣсто сердце мнѣ укажетъ смертной ску-
кой,

Гдѣ съ нимъ прощаяся, обѣяша страшной
мукой

Уже въ послѣдній разъ на вѣкъ простилаась
съ нимъ.

Предстанешъ мыслямъ шо отчаяннымъ моимъ,
Какъ я идущаго его на мѣсто брани,

Простерши съ высоты шрепещущія длани,
Шла духомъ въ слѣдъ ему, глазами проводя;

Въ отчаянны бѣды предвѣсшье находя,

Сшенаньемъ, знаками обратно призывала

И ахъ! вторично съ нимъ простишься я
желала,

Узрю, гдѣ онъ разя враговъ остановилъ,

И гдѣ сражался такъ, какъ онъ меня любилъ;

Гдѣ строгій рокъ его пресѣкши дней теченье,

Мой вѣкъ преобращилъ въ плачъ вѣчный и
мученье.

Д

Не

Не могши на конецъ всѣхъ горестей стер-
пѣть,
Лобзая гробъ его могу я умереть.

Я В Л Е Н І Е IV.

ЯРОПОЛКЪ, ВЛАДИМИРЪ, РОГНЕДА,
КЛЕОМЕНА, СВАДЕЛЬ.

ЯРОПОЛКЪ [*къ Владимиру.*]

Се часъ насталь, тобой толико ожидаемъ,
Явишь, какъ ревностно мы къ обществу ны-
лаемъ.

Гречанку гордую оставилъ я навѣкъ.
Да радуется Россѣ и да шрепещетъ Грекъ.
Уже свѣшильники на олшаряхъ пылаютъ,
Твой миръ со мной, мой бракъ съ Рогнедой
возвѣщаютъ.

Лишь только вѣчнымъ съ ней союзомъ со-
прягусь,

Надменныхъ Грековъ сихъ я кровью обогаюсь,
И брата изшребя прошивной Клеомены,
На Констаншиновы я усшремлюся стѣны:
Владимиръ швердый самъ поборникъ будетъ
миѣ;

И лавры мы пожнемъ въ той самой сторонѣ,

Гдѣ

Гдѣ оныхъ сѣмена посѣялъ нашъ родишель.
Какъ я, подобно такъ ты спраси побѣди-
шель,

Забывъ прошедшее, со мною внидешь въ храмъ,
Предъ самымъ олшаремъ, гдѣ бракъ. - - -

ВЛАДИМИРЪ.

Я - - - буду шамъ.

ЯРОПОЛКЪ.

Но твой суровый видъ не дружбу предвѣ-
щаетъ,

Иль огонь твоей вражды ко Грекамъ угасаетъ?

ВЛАДИМИРЪ.

Ты въ храмъ меня зовешь, во храмъ буду я.

[Указывая на Рогнеду.]

Довольно ли сего для радостей ея?

[Къ Рогнедѣ.]

Но счастливой себя ты рано почитаешь.

Напрасно въ радостяхъ ты мыслями леша-
ешь :

Къ веселью, кажется, гошова все шеперь,

Согласны боги въ шомъ; я живъ - - - богамъ
не вѣрь!

РОГНЕДА.

Какое право ты имѣешь надо мною?

Не шыль мою лилъ кровь свирѣпою рукою?

Д 2

Не

Не ты ли и отца и братьевъ расперзалъ?
 Не шѣмъ ли къ моему ты сердцу путь сы-
 скалъ?

Тиранъ! лишь только я тебя воображаю,
 Отъ страха шрепещу, отъ горести спонаю.

ВЛАДИМИРЪ.

Все знаю то, чемъ я виновенъ предъ тобой;
 Но мнѣ тебя любишь предписано судьбой:
 Но мнѣ страданія сносишь нельзя ужъ болѣ.
 Былалъ ты отъ меня когда въ такой злой
 долъ?

Не лѣшись, свирѣлая, спасися отъ меня!
 Я живъ еще, я живъ и я горю сменя.
 Спрашисъ! еще швое блаженство не свер-
 шенно

И острѣе еще мнѣ въ сердце не вонзенно.
 Коль хочешь отъ моей избавишься любви,
 Ищи спасенія себѣ въ моей крови,
 Блаженства швого ищи въ моемъ ты гробѣ.
 Вотъ тамъ конецъ любви и мукъ моихъ и
 злобъ!

Я живъ! - - - ни что съ тобой не разлу-
 чилъ меня,

Ни брата кровь, ни громъ, ни ненависть
 швоя.

Хотябъ

Хотябѣ отъ рукъ твоихъ мнѣ рокъ судилъ
умрети,

Съ шобой спрягусь, чшобѣ могъ тебя моею
зрѣши.

Терзайше днесъ меня и лейше кровь мою;

Или безъ жалости я вашу пролію.

Тираны! смерть свою моею упредите

И до злодѣйствія меня не допустите.

Самъ храмъ свяшой меня не можешъ удержашъ ;

Убійца былъ для ней, и буду святошашъ.

Я шамо кровь лія отчаянной рукою,

Не видя и самихъ безсмертныхъ предъ собою,

Разруша олшари, одну Рогнеду зря,

Досстигну до нее, перуновъ громъ презря.

ЯРОПОЛКЪ.

На что перуновъ громъ? моей руки довольно.

Остановишь швое спремленье своевольно.

Чего любовь сама содѣлать не могла,

То дерзость днесъ швоя (во мнѣ произвела:

И еслибъ я ее и смертно ненавиждѣлъ,

Сопрягшася меня ты съ нею бы увидѣлъ;

Чшобы явишь тебѣ, сколь мало я спрашусь,

И чшобѣ тебя шерзашъ, всего, что есть,
лишусь.

ВЛАДИМИРЪ.

Чтобъ грудь швою пронзишь, вошь вся моя
ошрада.

[Уходитъ.]

Я В Л Е Н І Е V.

РОГНЕДА, ЯРОПОЛКЪ, КЛЕОМЕНА, СВА-
ДЕЛЬ.

ЯРОПОЛКЪ [къ Рогнедѣ.]

Межъ нами рушилась шеперь ужъ вся пре-
града,

Ужъ больше униженъ не будетъ Ярополкъ.

И польза общества, и честь и самъ мой долгъ

Свѣщильникъ восналя неугасимый брака,

Прогнали страшнаго ошашокъ весь при-
зрака,

Чемъ сполько я себя на тронъ помрачалъ.

Забудь все, чѣмъ швою я душу огорчалъ;

Во храмъ, на моемъ возвышенная тронъ

Во мнѣ измѣнника забудь въ моей коронъ.

Узри совмѣстницу поверженну къ ногамъ,

Замѣшанну въ толпъ, причисленну къ рабамъ,

Забвенну, презрѣнну и жалоси достойну.

Ступай передъ боговъ, имѣя мысль спокойну,

Уви-

Увидишь тамъ меня достойнаго тебя.

РОГНЕДА.

Минувшаго и тѣнь изъ мыслей изшребя
И вѣря вшедшаго въ себя героя чести,
Иду передъ боговъ, карашелей злой лести.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЯРОПОЛКЪ, КЛЕОМЕНА, СВАДЕЛЬ.

ЯРОПОЛКЪ.

Ты гордостью своею лишилася всего,
Содѣлала врагомъ владыку твоего:
Ты вмѣсто скипетра оковы принимаешь,
И брата, и себя, и все пренебрегаешь,
Чтобъ только радости, свирѣпыя вкушать,
Презлѣйшу ненависть ко мнѣ во вѣкъ пи-
шашь.

Желала ты меня злодѣемъ люшымъ видѣшь;
Упѣшся, спану я смертельно ненавиждѣшь:
Тобою омерзѣнъ, мнѣ въ гнѣвѣ каждый Грекъ
Теперь бытъ кажется гнуснѣйшій человекъ;
Ихъ гибель съ твоего начну любезна бра-
та . . .

КЛЕОМЕНА.

Рази; но помни, то послѣдняя мнѣ утраша:
Рази, и дней моихъ ты узелъ разрѣши.
Ужъ не останется для горестной души,

Всего лишенной, чѣмъ на свѣшѣ веселишься;
 За брашомъ и сестра во гробъ переселишься - -
 Но человекъ ли ты, или лютейшій звѣрь?
 Отверзи мнѣ безъ мукъ гробницы мрачну
 дверь:

Иль сполько можешь ты несчастну нена-
 видѣшь,

Чтобъ смерть дая вкусить, хотѣшь въ шер-
 заньяхъ видѣшь;

Чтобы очамъ моимъ явишь сей страшный
 видъ,

Какъ варварска рука младенца поразитъ,

Какъ братъ, невинный братъ влекомъ на мѣ-
 сто казни,

Не зная ничего, безъ злобы, безъ боязни

Объемля, станешь тѣхъ мучителей ласкашь,

Которы повлекутъ безгласнаго терзашъ?

Скрой видъ сей отъ меня кончиною моею.

Свирѣпою рукой сраженная швоею,

Во гробъ счастлива, не буду зрѣшь того,

Какъ въ сердце мечъ вонзишь ты брата мо-
 его:

А можетъ быть, сестры ты кровью умо-
 ленный

И тѣбѣ жалостной моею умоленный,

Несчастну вспомянувъ, которую любилъ,

Которую терзавъ, свирѣпо умертвилъ,

Что-

Чтобы пожертвовать мнѣ пагубной любви,
Во братахъ сохранишь моей остатокъ крови.

ЯРОПОЛКЪ.

Постой. Я чувствую, что я еще люблю;
Но я въ послѣдній разъ мой громъ остано-
новлю.

Тебя упорную на тронъ ведущу року
Впослѣдніи умоляю унижуся жестоку.
Впослѣдніи . . . помни то! для имени бо-
говъ! . . .

Уже и брачный храмъ и острый мечъ го-
шовъ . . .

Трепещешь . . . шрепещи! я самъ себя стра-
шуся!

Когда теперь твоимъ упорствомъ огорчуся..
Въ ужаснѣйшемъ душа волненіи моя . . .
Я брата поражу . . . умрешь . . . умру и я!
Рѣшись въ сей часъ . . . вошше потоки слезъ
сугубишь.

КЛЕОМЕНА.

Коль тѣмъ виновенъ братъ, что ты несча-
стну любишь,

Которая любишь не можешь никого . . .

Гонима жертвой быть спасенія его.

Влеку меня ошель на смертное закланье;

И презираючи страдающей стenanье,

По брачномъ шоржествѣ вели гошовишь гробъ.
ЯРОПОЛКЪ.

Довольно ли сего ко обличенью злобъ,
Которыя ко мнѣ, жестокая, питаешь?
Но щедно ушомишь мою любовь желаешь.
Чѣмъ болѣ мучишь ты, шѣмъ болѣ я люблю,
И если я тебя несклонную гнѣвлю,
Коль сердце я швое свирѣпствомъ раздираю,
Оставь опчаянную; ты видишь, умираю!
Во ослѣпленіи противъ меня швоемъ
Ты хочешь умереть предъ самымъ олшаремъ,
Велишь гошовишь гробъ; я шронъ угошовляю,
Твою разрушенну страну возшановляю,
На брата швоего вшлагаю я вѣнецъ.
Я жизнь любишь тебя принушу наконецъ:
Въ коронѣ находить не шрудно намъ ошрады.
Иль мнѣ за жаръ и шой не хочешь дать на-
грады,
Чшобъ жишь, чшобъ обладашь и Кіевомъ и
мною?

Клянуся небомъ, я, клянусь тобой самой,
Клянусь безшмертною къ шебѣ моею шрастью,
И каплю слезъ швоихъ счишашъ моей напашью,
Твои желанія всегда предупредшашъ
И жизнь въ швоихъ очахъ дражайшихъ обрѣ-
шашъ;
Коль

Коль должно, жертвовать тебѣ моею кровью.
 Гошовься въ храмъ, моей увѣрена любовью:
 Что Князь твой обѣщалъ, исполнишь все
 супругъ.

Я В Л Е Н І Е VII.

ЯРОПОЛКЪ, СВАДЕЛЬ.

ЯРОПОЛКЪ [*ло нѣкоторомѣ молчаніи.*]

Безмолвенъ ты, Свадель?

СВАДЕЛЬ.

Ты паки Грекамъ другъ.

ЯРОПОЛКЪ.

Я послушаніемъ раба усердье мѣрю,

Не умствованьемъ.

СВАДЕЛЬ.

Нѣтъ; еще сему не вѣрю.

Не вѣрю, государь, хотя ты самъ сказалъ,
 Чтобы вознесшійся твой духъ опять низ-
 палъ.

ЯРОПОЛКЪ [*сѣ гнѣвомъ.*]

Свадель!

СВАДЕЛЬ.

Пусть гнусный льстецъ безславье князя
 множа,

Предатель общества робѣетъ злой, вельможа,
 Коль

Коль очи гнѣвныя властитель обратишь;
 Меня лишь честь швоя и польза Россовъ
 льстишь.

За нихъ я, Государь, швои объемлю ноги,
 За нихъ всѣ казни мнѣ швои не будушъ
 спроги.

Вошъ грудь моя, рази! я жиши не хочу,
 Коль жертвой сей гражданъ напаси пре-
 кращу;

И жиши не могу, коль Князь мой устре-
 мится

На гибель общества и онымъ посрамится.

Рази! - - - на что мнѣ жишь? на шоль, чтобъ
 зрѣшь себя

На тронѣ опическомъ унизивша себя

Изъ обладателя рабомъ любви и Грека?

Ошъемли, Государь, остатокъ слабый вѣка
 Того, героямъ кшо служиши пріобыкъ;

Иль жизнь во мнѣ оставъ, ты ставши самъ
 великъ.

ЯРОПОЛКЪ.

Сокройся отъ меня, мнѣ горестей содѣ-
 шель!

Въ пущыняхъ исполняй ты вредну добро-
 дѣшель;

Въ изгнаньи ея ты по волѣ веселись,
Сступай, и въ сей же часъ изъ града удались.

[Уходитъ.]

СВАДЕЛЬ.

Коль Князи истинну отъ троновъ удаля-
юшъ,

Невинны только шѣ, кого они караюшъ.

Концѣ третьяго дѣйствія.

ДѢЙ.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

РОГНЕДА, ВАЛЬМИРА.

ВАЛЬМИРА.

Мнѣ удивительно терпѣніе сіе!
Когда свершается безчестіе твое,
Когда на пышный проиѣ, тебѣ опредѣленный,
Измѣнникъ красотой иныя ослѣпленный
Возводитъ странницу, ругаяся тобой;
Ты не тревожася ужаснѣйшей судьбой,
Въ молчаньи, кажешся, спокойна пребываешь:
Но симъ молчаніемъ меня ты ужасаешь.
Громъ страшный слѣдуешь не рѣдко шишинѣ.

РОГНЕДА.

Поди и призови Владимира ко мнѣ.

ВАЛЬМИРА.

Конечно премѣнишь его желаешь долю,
И счастьемъ - - -

РОГНЕДА.

Скорѣй мою исполни волю;
Скажи Владимиру, чтобъ онъ пришелъ въ сей
часъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

РОГНЕДА [одна.]

Въ глазахъ свѣшъ меркнешъ, гнѣвъ перерыва-
ешь гласъ!
Во-

Восторги ревности! опчаянне смертельно!
 Подобное любви ошмщенне безпредѣльно!
 Вамъ, боги, вы мои! вамъ нынѣ предаюсь!
 Любовницей была и фуріей явлюсь! - - -
 А ты, о вредна спрасъ, гошоваща намъ
 гробы!
 Преобрази свой огонь во мрачный пламень
 злобы.
 Любовь! кошору я толь сладостною чла,
 Вошъ радости въ тебѣ какія я нашла!
 Я зрю невольницу тобой превознесенну,
 Себя отверженну, на вѣки посрамленну.
 Она пріемлетъ скиптръ, а я пріемлю стыдъ:
 Но смерть загладишь все, и въ гробъ насъ
 сравнишь.

Я В Л Е Н І Е II.

РОГНЕДА, ВЛАДИМИРЪ, ВАЛЬМИРА.
 ВЛАДИМИРЪ.

Не щещноль счастьемъ Вальмира мнѣ ла-
 скала?
 Могуль повѣришь я? ты зрѣшь меня желала?
 Или не такъ тебѣ несносенъ я кажусь.

РОГНЕДА.

Что любишь ты меня, не щещно ли я
 льщусь?
 ВЛА-

ВЛАДИМИРЪ.

Люблю ли я тебя! ещель сего не знаешь?
 Еще ли спраси ты моей не примѣчаешь
 Въ ошчаяньи моемъ, въ очахъ смященныхъ
 сихъ,

Въ моихъ восторгахъ всѣхъ, въ несчастіяхъ
 твоихъ,

Въ свирѣпости, мою зашмившей добродѣтель,
 Во злодѣянїяхъ, ко^оторыхъ я содѣтель,
 Въ стenanьяхъ горестныхъ отечества всего,
 И ахъ! родишеля въ паденьи швоего;
 Во всемъ, что въ ужасъ днесъ Владимира
 приводитъ?

О рокъ! въ несчастьяхъ лишь твоихъ мой
 духъ находить,

Чѣмъ спрасить тебѣ мою зловредну доказашъ.

РОГНЕДА.

Чѣмъ виненъ предо мной, все можешь оправдать,
 И можешь бышь ты мнѣ всего милѣй на свѣшѣ.

ВЛАДИМИРЪ.

Могу! кто? я? открой въ дражайшемъ мнѣ
 ошвѣшѣ,

Скажи, что дѣлашъ мнѣ? мнѣ должноль уме-
 реть?

Гошовъ лишь кровь мою, всѣ бѣдства пре-
 терпѣть.

РОГ-

РОГНЕДА.

Но если предъ тобой Рогнеда изъяснишь,
Жаръ скоро, можешь быть, во хладъ пре-
обратишься.

ВЛАДИМИРЪ.

Сомнѣніемъ такимъ мое ты сердце рвешь;
Въ часъ радости моей во грудь мнѣ ядъ лѣ-
ешь.

Что жертва я любви, тебѣ ли сомнѣваешься?
Чѣмъ кляшься мнѣ, что я гошовъ во все вда-
ваешься?

Какихъ боговъ мнѣ звать? Клянусь швоей
красой! - - -

Ты вѣришь ли теперь? откройся предо мной.
Коль должно не щадишь тебѣ на жертву
крови,

Я смертью кляшву дамъ тебѣ въ моей лю-
бови;

Скажи лишь только мнѣ, что должно совер-
шить?

Чѣмъ быть могу я милъ?

РОГНЕДА.

Въ грудь брата мечъ вонзишь,
Измѣну наказашъ, мой стыдъ омыши кровью,
Злодѣйства шѣмъ швои загладишь предъ лю-
бовью - - -

Е

Но

Но ты оцепенѣлъ; куда твой дѣлся жаръ?

ВЛАДИМИРЪ.

Миѣ брата кровь пролишь? мнѣ?

РОГНЕДА.

Ктожъ свершилъ ударъ?

Коль будешь жить твой братъ, не буду я
швоею.

Нѣтъ способовъ иныхъ владѣть моею душою.

Сшенаньемъ варвара прерви Рогнединъ стонъ!

Содѣлавъ столько ты любви швоей препонъ,

Толико оскорбивъ несчастную Рогнеду,

Ты видишь надо мной не шрудную побѣду;

Любишь себя велю, повелѣвая мстить:

Ты можешь то; а ты не хочешь поразить.

ВЛАДИМИРЪ.

Вообрази себѣ, къ чему меня приводишь;

И къ счастью моему какой ты пушь нахо-
дишь!

Велишь злодѣйствіемъ тебя достойнымъ быть!

Братоубійца ты возможешь ли любить?

РОГНЕДА.

Нѣтъ нужды: мщеніе въ обидѣ я имѣя,

Зря кровь, могу любить гнуснѣйшаго зло-
дѣя - - -

Трепещешь! - - - не страшись - - - не лзя по-
рочнымъ быть;

Всему ошечеству тѣмъ можешь услужить,
И

И не злодѣй, герой уже Владимиръ будетъ,
Для блага общества коль браштво онъ за-
будетъ.

Сразишь его, тебѣ колико есть причинъ!
Ощца великаго достойный ли ты сынъ?
Герой ли ты? Внимай отечества стenanье.
Ты любишь ли меня? услышь мое сщраданье.
Зри слезы ярости, кошоры сщыдѣ лѣшь,
Кошоры кровь врага въ минушу пресщчешъ.
Сугубый шронъ тебѣ, Владимиръ, ожидаешъ,
Рогнеда предстоишъ и бышь твоей желаетъ.
Лишь только Ярополкъ вздохнешъ въ послѣд-
нѣй разѣ,

Супругой назовешъ меня ты въ шомъ же часѣ.
ВЛАДИМИРЪ.

Я знаю, Ярополкъ достоинъ люшой казни,
Я знаю, все велишъ презрѣшь родства прѣязни;
Но низкой хитросщью велишь его сщразишь.
Въ оливахъ мирныхъ мечъ возможно ли укрышь,
Не облакаяся въ безчестье вѣроломства?
Могу ли я не бышь злодѣй въ очахъ потом-
ства?

Когда сщпредишься брашъ Россѣянъ ко сщыду,
Себѣ къ безславію, отечества къ вреду,
Пускай уже свое злодѣйствіе свершаетъ
И наше мщеніе сщъ шобою оправдаетъ;

А мы опшедъ отсель къ прешолу моему,
 Къ защищѣ общесхва, къ погибели ему,
 Отъ Волховскихъ береговъ собравши сильны
 рапи,

Открытою войной пойдемъ врага попраши,
 И не измѣною, побѣдою сразимъ:

Мы далѣ молнію войны распротренимъ;
 Отъ грома Росскаго шронъ Грековъ попря-
 сется.

РОГНЕДА.

Однако онъ въ сей день съ Гречанкой сопря-
 жется.

Ты хочешь, что бы я терпѣньемъ облеклась,
 Презрѣнна, со стыдомъ отсель отшлеклась,
 И горестна, враговъ оставилабъ въ ушѣхъ;
 Чтобъ на сомнишельномъ еще войны успѣхъ
 Мой духъ отмищенія надежду возлагалъ;
 А я хочу, чтобъ днесъ весь Кіевъ возрыдалъ!

ВЛАДИМИРЪ.

Вообрази себѣ безчестье - - -

РОГНЕДА.

Малодушный!

Иль ярости одной, иль робости послушный!
 Ты не безчестія, спрашишься смерши ты.
 Поди; спенанія твои обманъ, мечты.

Безъ

Безъ жалости меня въ мученьи можешь видѣть.

Ты любишь шакъ меня, какъ должно ненавидѣть.

Я средство подаю Рогнеду заслужить,
Я способы кажу меня достойнымъ быть,
А то Владимиръ все презрѣвъ, унищожаетъ
И быть любезнымъ мнѣ безчестьемъ воображаетъ.

Поди - - - достойный братъ злодѣя моего!
Покорствуй, будь рабомъ ты брата своего!
Онъ шу, кѣмъ ты горишь, смертельно раздираешь,

Славъ люшымъ Грекамъ другъ, онъ брата презираетъ,

Предъ нимъ, въ его очахъ ошечество срамитъ.
И слава, и любовь, и все тебя спремитъ;
А ты передо мной вздыхая, шолько млѣешь:
Злодѣя наказашъ шрепещешь и робѣешь;
Какой еще злодѣй! онъ мнѣ въ сей день постылъ,

А завтра можетъ быть опяшъ мнѣ будетъ милъ.

Коль днесъ не ускоришь явишь его мнѣ мертва,
То завтра отъ тебя сія безплодна жертва.

ВЛАДИМИРЪ.

Коль шакъ, мнѣ должно днесъ пронзиши грудь
его - - -

Онѣ можешъ бытъ любимъ - - - довольно мнѣ
сего - - -

Погибнушъ долженъ сей опечесства предашель:
Я долженъ, долженъ бытъ его злодѣйствѣ
карашель

И острѣе вонзить во сердце - - - но за что?
Чего алкаю я, онѣ мнѣ даруешъ шо.

Въ сей самый часъ, какъ званъ шобой, къ
тебѣ стремился,

Со мною Ярополкъ на вѣки примирился.

Оставимъ, онѣ сказалъ, мы прежнихъ злобъ
мечшы;

Люби меня: владѣй навѣкъ Рогнедой шы.

РОГНЕДА.

Сей страшный Ярополкъ, шобой непобѣж-
денный,

Твоею робостью какъ нѣкій богъ почтенный,
Пускай возможешъ всѣмъ царямъ законъ да-
вать

И ими, какъ шобой, равно повелѣвать:

Пускай весь мѣръ къ его ногамъ восхождешъ
пасши;

Но знай, Рогнединъ духъ его превыше вла-
сти - - -

О тѣнь родишеля! оставь мою вину,
Которую, собой гнушаяся, клянупь,
Чшо я смятенная унизилась въ забвеньи
Къ убійцѣ швоему простершь мои прошенъи:
Оставь; какъ люшымъ я сего врага ни чла,
Его еще въ сей часъ стократъ люшѣй нашла.

[Къ Владимиру.]

Благодарю тебѣ: швоимъ ошиновеньемъ,
Ты разлучилъ меня съ моимъ уничиженьемъ
Быть должною тебѣ, и злобу ушвердилъ,
Которой люшый рокъ едва не изшребилъ.
Не омрачаяся ошищеніа въ надеждѣ,
Ты больше гнусенъ мнѣ, какъ былъ шыгну-
сенъ прежде.

Я къ бращу швоему въ сей самый часъ иду,
Грызенье совѣши ему съ собой веду.

Коль нѣки прелесши во мнѣ онъ прежде ви-
дѣлъ,

Не мысли, чшобъ меня онъ такъ возненави-
дѣлъ,

Чшобы не шронуться сшенаніемъ моимъ,

Чшобъ равенъ былъ тебѣ безчувсшвіемъ сво-
имъ:

Я сердце отшворю, явлю, какъ я крушуся.

А ежели уже всѣхъ способовъ лишуся;

Я В Л Е Н І Е IV.

РОГНЕДА, ВАЛЬМИРА.

ВАЛЬМИРА.

Къ чему въ отчаяньи шоль люшомъ присту-
пашь ?

Въ какую ты себя опасность повергаешь?

Не видишь - - -

РОГНЕДА.

Ничего ; и видѣшь не хочу.

Къ гибели моей я съ радостью лечу,

Лишь шолькобъ ошомстить.

ВАЛЬМИРА.

Но Ярополкъ вступаешъ.

РОГНЕДА.

Спѣши къ Владимиру, скажи, да не дерзаетъ

Еще ошмщенію служиши моему :

Когда разишь, я то сама скажу ему.

Я В Л Е Н І Е V.

ЯРОПОЛКЪ, РОГНЕДА.

ЯРОПОЛКЪ.

Бышь можешъ, мой приходъ швой паче духъ
шревожишъ

И дерзостью моей мои прешуцки множишъ :

Но я винѣ моей не щась видѣ правды дашь,
Что виненѣ предѣ тобой, пришелѣ тебѣ ска-
зашь.

Иной, стараяся невиннымѣ показашься,
Подлѣй бы только сшалѣ, дерзая пришво-
ряшьяся;

Иной бы могѣ сказать, на мѣстѣ бывѣ моемѣ,
Что зря совмѣстника во брашѣ онѣ своемѣ,
Россію ушомилѣ враждой единокровныхѣ:
Завѣсу въ томѣ нашедѣ для слабостей лю-
бовныхѣ,

Блаженствомѣ общества закрывѣ бы свой по-
рокѣ,

Явилѣ участникомѣ въ своихѣ преступленияхѣ
рокѣ:

Но къ низкимѣ Ярополкѣ пришворсшвамѣ не-
способенѣ,

И въ слабостяхѣ моихѣ я самѣ себѣ подобенѣ;
Таковѣ въ невѣрности, каковѣ я былѣ любя.
Сражался съ братомѣ я, ты знаешь, за себя;
Но днесѣ тебя уже Владимиру вручаю.

Спасеньемѣ Россіянѣ себя не извиняю.

Неодолимою я сшрастію горю;

И сердце, и престолѣ иной на вѣкъ дарю:

Не крой и ты себя, свою отверзи душу,

И ежели я швой покой измѣной рушу,

Когда

Когда еще того могу достоинъ быть,
Чтобъ гнѣвъ твой на себя хоть мало обра-
щашь ;

Не пришворяясь сама передо мною,
Обременяй меня моею ты виною.

Не гнѣва твоего, молчанія спрашусь ;
Я скромностью твоей лишь болѣ сокрушусь.

РОГНЕДА.

Не удивляюсь, что сильный бывъ властитель,
Возможешь слабый быть ты кляшвъ своихъ
блюстителъ ;

Что славы не храня и не сморя на честь,
На мѣсто мнѣ любви казалъ едину лѣсть,
Дщерь князя обманувъ, въ презрѣнтіи оставилъ,
И сердце явно въ путь злодѣйствія напра-
вилъ.

Ты больше дѣлаешь : ошечество, вѣнецъ
И самъ себя даешь въ плѣненье наконецъ.
Сынъ побѣдителя стократъ поправныхъ Гре-
ковъ ,

Уничиженіемъ быть хочешь человѣковъ.
Чего иного ждашъ, кшо мало чтить себя ?
Невинну оскорбишь , достойно то тебя :
Но вѣдай же и ты, что то меня достойно,
Что бы презрѣвъ тебя, ждашъ мщенія спокой-
но.

Я

Я пѣнями себя не стану посрамлять ;
 Еще пылаетъ кшо, шотѣ долженъ укоряшь.
 Не можешь, сею ты ушѣхой услаждаясь ,
 И зря, какъ буду я споная и шерзаясь
 Моей шоской швое величить шоржештво ,
 Тѣмъ сердца швоего возвыся божештво ,
 По пѣняхъ ей моихъ предшашъ вѣ покорномъ
 видѣ :

Не пѣни, Государь, но кровь печетъ вѣ обидѣ.
 Чшобъ зрѣшь меня вѣ сшудѣ, дерзнувши о-
 скорбшь ,
 Вѣ единый хочешь день ты сѣ лишкомъ счасш-
 ливѣ бышь.

Ты споновѣ отѣ моей любви не опасайся ,
 Какъ хочешь шай, гори и вѣ шрасши погру-
 жайся

И прелешей вѣ красахѣ иныя находи :
 Но если вѣришь миѣ, во храмъ ты не входи.
 ЯРОПОЛКЪ.

Отѣ пѣней бы швоихъ мой духъ возмогѣ сму-
 литься :

А усшрашишь меня Рогнеда шщешно льстшиш-
 ся.

Терзался, мысля бышь я виненѣ предѣ шбой ;
 Но радуюсь нашедѣ согласную со мной.

Я обманулъ себя, твоихъ зря строгость взорѣвъ.

Любиму должно быть, чтобъ ждаль себя уроковъ.

Спокойно, сердце днесъ могу иной ошдашь.
Давно бы намъ себя преслаши принуждать,
И отъвертивъ сердца, не могли сѣдиниться,
Развращомъ таковымъ другъ съ другомъ согласишься :

И ты моглабъ того оставить навсегда,
Кто можешь быть любимъ, и не былъ никогда.

РОГНЕДА.

Престолъ, отца и все на свѣшѣ погубила;
А я себя, а я, о варваръ! не любила.
Чтожъ дѣлала, скажи? искалала я чего,
Окромъ одного лишь сердца твоего?
Не скажешь ли, твоей короны я желала?
Но меньшеля твоея державы пошереяла?
Новградъ пріять меня мнѣ длани простиралъ.
Не для себяль мой духъ въ немъ князя пошереялъ,

Которому меня, жестокой! ты вручаешь?
Ахъ! чѣмъ ты наградишь за то, чего лишаешь?
Прибавъ къ Владимиру всея вселенной власть,
Давашъ законъ царямъ его пущь будетъ часъ,
Ошдай и свой вѣнецъ, въ пустыню удалися;
Послѣдую тебѣ, лишь только обратися.

Я

Я шамъ владѣючи единымъ лишь шобой,
Превыше всѣхъ царей, блаженна шой судь-
бой,

Ни шронамъ, ни богамъ завидовать не буду
И счастливейе всѣхъ, съ шобой весь мѣръ за-
буду.

Ты видишь, и шеперь еще ты какъ мнѣ милъ;
Люблю невѣрнаго; а еслибъ вѣренъ былъ ----

Но ты ни слова мнѣ, ширанъ! не ош-
вѣчаешь,

Потеряннымъ со мной ты время почишаешь,
И только ты ошселя отвергнувшись спѣ-
шишь;

Взираешь на меня; но ты меня не зришь:

И обращая душою съ Клеоменой,

Ты утѣшаешься лютейшею измѣной.

Ты здѣсь; но мыслю во храмъ ты давно,

Ты слышишь только лишь и видишь по-
одно.

Безмолвенъ, очи ты безъ чувства проси-
раешь:

Сшупай, злодѣй! ты мнѣ лишь сердце раз-
дираешь!

Но будешь ошвѣчать за низость мнѣ мою,
За стыдъ, за слезы шѣ, кошорыя лѣю,

За стоны горестны, за всѣ воспорги щещны,
Которые тебѣ въ сей часѣ едва примѣсны,
Которы слышаши тебѣ швой огнь прешнѣ.
Сокройся отъ меня, и скрой съ тобой мой
смыдѣ!

Все кажетъ мнѣ швою ужасную измѣну;
Ступай на смерть!

[Уходитъ.]

ЯРОПОЛКЪ.

Узрю во храмѣ Клеомену.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

РОГНЕДА [одна.]

Гдѣ я? куда иду? --- отчаянна, смященна,
Судьбиною на край стремнины приведенна,
Я чувствую, паду въ глубоку бездну бѣдъ!
Я слышу, мнѣ любовь, мнѣ жалость вопіетъ:

Постой, свирѣпая! къ чему ты приступаешь,
И радостей какихъ отъ мщенія ты чаешь?
Свирѣпою рукой чью кровь теперь лѣешь?
Какіе ты плоды со злобы соберешь?
Увидь того, кто былъ шебѣ всего милѣе,
Попранна! --- что сего возможетъ быти
злѣе?

Я зрю шрепещуща его въ ручьяхъ крови,
О видѣ, ужасный видѣ! --- се плодъ моей
любви ---

Геройское чело покрыто смертной тьмою! --
Пускай умретъ --- когда спрягаешься съ
иною ---

Иную онъ на одрѣ возводитъ и на тронъ!
Иную --- сладокъ мнѣ его смертельный
сшонъ ---

По-

Почто же трепещу? почто же я спрадаю?
Ахъ! чувствую, что съ нимъ я купно у-
мираю.

Несчастливая! умри, коль должно умереть;
Но будь невинна. - - - - - Мнѣ во торжествѣ
узрѣшь,

Который такъ меня жестоко оскорбляетъ,
Который до того несчастію презираетъ,
Что въ сей ужасный часъ, смертельный для
меня,

Изъ сердца совѣсть всю и честь изкореня,
И вѣдашь онъ о томъ гнушается во спраси,
Жива ли я еще въ моей несносной части!
Мнѣ жалость ощущать къ лютейшему врагу!
Я ненавиждѣши его не возмогу - - -

Онъ знаетъ, что ему я въ жертву приносила,
Онъ вѣдаешь, его какъ страшнѣе я любила.
Всего лишилась я и все пренебрегла;
И всебѣ въ одной его любви найши могла.

Погибнуть долженъ онъ и заплатить мнѣ
кровью,

Чего онъ заплатить не могъ своей любовью.
Противъ преступниковъ коль громъ небесъ
замолкъ,

Я гряну въ гнѣвъ - - -

Ж

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

РОГНЕДА, ВАЛЬМИРА.

РОГНЕДА.

Что? Владимиръ? - - - Ярополкъ? - - -

ВАЛЬМИРА.

Во храмъ Ярополкъ и жертвенникъ пылаеъ.

РОГНЕДА.

Онъ живъ? злодѣй!

ВАЛЬМИРА.

И всю вселенну забываетъ.

Я видѣла, какъ онъ любовью упоенъ,

Неслыханнымъ своимъ безсмысленномъ восхи-
щенъ,

Гордяся гнусностью лютейшій измѣны,

Не видя ничего при видѣ Клеомены,

Тебѣ обѣщанный вручая ей вѣнецъ,

Вѣщалъ: „Я дѣлаю своимъ бѣдамъ конецъ.

„Униженна судьбой, своимъ велика родомъ,

„Владѣй какъ мной, такъ симъ подвластнымъ

„мнѣ народомъ.

По томъ къ собранію смятенну обращаеъ:

„Се вамъ Владычица! - - -

РОГНЕДА.

Преснанъ - - - О робкій Князь!

Вла-

Владимиръ гнусный! шы меча не извлекая,
Сихъ словъ не прервалъ, грудь измѣннику
произая!

Чего шы ждешь? - - - И онъ мнѣ хочешъ
измѣнишь!

Я вижу, должно мнѣ надежду ошложишь,
Котору на сего я робкаго влагаю.
Ему ко счасію дорогу предлагаю;
А онъ, я знаю шо, онъ медлитъ и дрожитъ.
Поспой! шо все одна Рогнеда совершитъ.
Пойду; и въ ярости ошчаянной рукою,
Не видя ничего въ смященіи предъ собою,
Повергну перьваго предсшавшаго очамъ,
Не пощажу, хотябъ шо былъ Владимиръ самъ.
Мнѣ срама сей злодѣй прибавилъ только къ
сраму.

ВАЛЬМИРА.

Стопами томными онъ влекъ себя ко храму.
Онъ шелъ служишь тебѣ владычицѣ своей
И на челѣ его, позорищѣ страстей,
Необычайныя я видѣла премѣны.
Страшася гнуснаго онъ имени измѣны,
Брашоубійцемъ бышь ошъ ужаса блѣднѣлъ;
И вдругъ ошъ ярости какъ въ пламени горѣлъ,
Когда воображалъ, что шѣмъ тебя лишишь,
Коль мщеніе швое въ сей часъ не совершится.

Я видѣла его имуща грозный видъ,
 И видѣла, что онъ въ унынїи дрожитъ.
 Казалось мнѣ, уже и мечъ онъ извлекаетъ,
 Казалось, слезы льетъ и горестно стонаетъ,
 И словомъ, спрасши всѣ его волнуютъ кровь:
 Ошчаянїе, сшѣдъ, и жалость, и любовь.
 Спремитсѣ вихремъ вдругъ, и вдругъ онъ ка-
 менѣетъ.

РОГНЕДА.

Чтожъ будешь наконецъ? имъ робость овла-
 дѣетъ.

Не сдѣлавъ ничего, придетъ передъ меня
 Хвалишь свою любовь, меня одну виня.
 И что онъ сдѣлаетъ? - - -

ВАЛЬМИРА.

Тебѣ ли сомнѣваться,
 Чтобъ волѣ онъ швоей не сшалъ повиноваться?

РОГНЕДА.

Сшупай во храмъ, увидь шы робкаго сего,
 Всей фурїи моей влей пламень шы въ него;
 Напомни, кшо ему гошовишся въ награду:
 Скажи, что въ немъ одномъ я зрю мою ош-
 раду;
 Что Ярополкову я мысля видѣшь кровь,
 Ужъ сшала чувствовашъ къ Владимиру лю-
 бовь.

Спѣ-

Спѣши - - - поспой - - - скажи, чшобѣ мечѣ
 онѣ въ грудь вонзая,
 Сказать не позабылѣ, что онѣ его шерзая,
 Моей лишь ярости на жертву предаешѣ.
 Вся сладость моего ошмщенья пропадешѣ,
 Кош издыхая врагѣ мой люшый не узнаешѣ,
 Чшо злосш моя одна его во гробѣ вверга-
 ешѣ - - -
 Чшо слышу? спонѣ и воплѣ наполнилѣ воз-
 духѣ весь!

ВАЛЬМИРА.

Конечно швой злодѣй свой вѣкѣ кончаешѣ
 днешѣ.

Возрадуешь; швоя свершилася побѣда:
 Владимирѣ облагренѣ.

РОГНЕДА.

Несчастная Рогнеда!

Я В Л Е Н І Е III.

РОГНЕДА, ВЛАДИМИРѣ, ВАЛЬМИРА,
 ВАДИМѣ.

ВЛАДИМИРѣ.

Свершилось все! - - - мой братѣ! - - - угод-
 ноль шо тебѣ?

Поверженѣ Ярополкѣ! - - - я мерзостенѣ себѣ!

Ж 3

РОГ-

РОГНЕДА.

Ужъ нѣтъ его!

ВЛАДИМИРЪ.

Увы! скончался брѣшъ любезный! ---
Ещель не вѣришь! - - - вѣрь, мои зря шокис
слезны. - - -

Зря ужасъ на лицѣ, жестокая, повѣрь! - - -
Я самъ себя спрашусь! - - - довольналь шы
шеперъ?

Спокойналь? - - - шоржествуй! - - - насы-
шилася злоба!

Низверженъ брѣшомъ брѣшъ во мрачны тѣни
гроба!

И блѣденъ, и кровавъ! - - - его померкшій
видъ

Владимиру небесъ ошмищеніемъ грозить.

Повсюду слѣдуетъ сей спрашный зракъ за
мною!

Брѣшоубійца я! Миѣ нѣтъ нигдѣ покою! ---

Я зрю, какъ воинствомъ моимъ онъ окруженъ,

Въ минушу острыми мечами изъязвленъ,

Взирая на меня укоромъ полнымъ окомъ,

Измѣны смершь вкушалъ въ молчаніи глу-
бокомъ.

Я слышу сей его мой духъ пронзившій гласъ,

Которымъ совершилъ онъ свой послѣдній часъ:

„Оставь-

„Оставъте, небеса, вы брашу ослѣпленну
„Вину его, не имѣ, но спрасшью сотворен-
ну! - - -

Сшавъ гнусенъ и себѣ, и смертнымъ, и богамъ,
Хотѣлъ бы я въ сей часъ себя убѣгнушь
самъ! - - -

Но ты осталась мнѣ единая ошрада.

Уже ли рушилась межъ нами вся преграда?
О плодъ, дражайшій плодъ злодѣйства моего!
Ужель все кончилось для мщенья твоего?

РОГНЕДА.

Ахъ, что содѣлалъ ты!

ВЛАДИМИРЪ.

Что злость твоя велѣла,
Въ чемъ кровь прошивилась, чего любовь хо-
тѣла,

И словомъ, люшый твой исполнилъ я приказъ.

РОГНЕДА.

Сокройся отъ моихъ, чудовище, ты глазъ!
Не множи моего смертельного мученья!

Не предсшавляй ты мнѣ ужаснаго видѣнья!
Въ крови омышихъ рукъ! - - - Кого ты у-
мершвилъ?

И чью ты пролилъ кровь? и чѣмъ онъ ви-
ненъ былъ?

За что? и кто велѣлъ? кто въ томъ тебя
наставилъ?

И кто судьей тебя надъ Княземъ здѣсь по-
ставилъ?

ВЛАДИМИРЪ.

Что слышу! небеса! - - - не слылъ велѣла
мнѣ?

Не слылъ, жестокая? Иль было то во снѣ?

РОГНЕДА.

Велѣла я; но слылъ то долженъ былъ испол-
нить

И кровью брашнею мѣста сіи наполнишь?

Велѣла я; почто ты вѣрилъ мнѣ, злодѣй?

И ослѣпленіе ты спрасши зря моей,

Стремясь къ злодѣйствію, почто не возвра-
тился?

На грудь подъявши мечъ, ты какъ не устра-
тился?

Почто ты не пришелъ еще меня спросишь?

Ты можешь быть меня возмогъ бы умягчить.

Но нѣтъ; ты брашнейю алкалъ напишься
крови,

Ты смерти моя искалъ, а не любви.

За чемъ сюда пришелъ? Ты въ Кіевъ миръ
принесъ,

Какой ужасный миръ! источникъ смертныхъ
слезъ!

Ког-

Когдабъ не осквернилъ ты града пребываньемъ,
Когда бы воздуха не заразилъ дыханьемъ;
Еще бы Ярополкъ въ волненіи страстей
Пристанища къ бѣдѣ не избралъ бы своей;
Колеблясь, между насъ до нынѣбъ не рѣ-
шился,
И можетъ бытъ ко мнѣбъ впослѣдокъ обра-
шился.

Ты смерти моя единая вина!

Тобой, злодѣй, всего Рогнеда лишена!

Тобою дней своихъ Рогнеда ненавидитъ!

Мнѣ гнусенъ солнца свѣтъ; его Владимиръ
видитъ!

ЯВЛЕНІЕ IV.

ВЛАДИМИРЪ, ВАДИМЪ.

ВЛАДИМИРЪ.

Чей слышалъ голосъ я? и кто мнѣ здѣсь
вѣщалъ?

Рогнеда ли была? иль адъ ко мнѣ дышалъ?

О братъ несчастливый! О фурія презлая!

Вадимъ! я виненъ тѣмъ, что злость ея слѣпая

Моею пользуясь несчастной страстью къ ней,

Соединивъ меня со яростью своей,

Прегнусиѣйшимъ въ сей день злодѣемъ уни-
ла! - - -

О страшная любовь! ты все теперь свершила.

Ж 5

Лю-

Любовницы своей невиннаго отца
 Лишилъ я и сыновъ, и жизни и вѣща:
 Прошивъ опечесства и браша вооружился,
 Терзалъ моихъ гражданъ, ихъ кровью оба-
 грился!

Къ злодѣйствамъ симъ чего не дославало мнѣ?
 Но мало то: я къ сей приблизился спранъ
 Подъ видомъ ушвердить опечесства спокой-
 ство,

Во сердцѣ ярость несъ, являючи геройство.
 Здѣсь Князь и братель меня какъ друга воспрі-
 ялъ:

Онъ мнѣ даруетъ то, чего я столь алкалъ:
 Во храмъ зря меня, меня еще лобзаетъ;
 А братель ему, а братель во сердце мечъ вонзаетъ!
 ВАДИМЪ.

Ославъ раскаянне безплодное швое;
 И въ пользу время ты упошребя сіе,
 Сшарайся избѣжать гражданей здѣшнихъ зло-
 бы.

Ты князя ихъ сразилъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Пускай гошоваѣтъ гробы
 Они обѣимъ намъ.

[Хочетъ заколотся.]

ВАДИМЪ [отнимая мечъ.]

Сбери разсудокъ швой,

И вспомни: обществу ты долженъ самъ собой.
 ВЛА-

ВЛАДИМИРЪ.

Гдѣ я? - - - густая мгла мнѣ очи помра-
чаетъ.

О страшна тишина! никто не отвѣчаетъ.
Не вижу я тебя небесъ пресвѣтлый верьхъ.
Живаго кто меня въ подземны бездны свергъ --
Мое злодѣйствіе --- Какіе скорбны стоны! ---
Не здѣсь ли сprogіе и праведны законы
Безсмертныхъ истинну злодѣямъ казни вер-
шатъ?

Какія дремлющи свѣщи меня спрашають?
Во мракѣ шаршара лишь ужасъ умножаютъ!
Какія блѣдныя мнѣ тѣни угрожаютъ?
То жертвы, яросшю пожертвыя моей! - - -
Вотъ слѣдствіе въ спрасяхъ заблуждашихся
Князей.

Кровавые ручьи и виды шолько мершвы - - -
А вы несчастные! моей вы злости жершвы!
Граждане! коихъ кровь рѣками проливалъ,
Страданье ваше все я въ сердце воспріялъ! - - -
Прешаньте мучиши порочна, но несчастна,
И сжалъсь надо мной! - - - о жалоба на-
прасна!

Немилосердаго кто хочешь пощадишь? - - -
И ты, мой братъ, ты здѣсь! - - - престань
вину швердишь,
Зло-

Злодѣю своему, убійцѣ, и ширану.
 Закрой еще твою дымящуюся рану,
 Кошора на меня опмщенъемъ вопіетъ,
 Которая не кровь, но казнь мою лѣетъ --
 Рогнеда! -- Ярополкѣ, сокроемъя отселѣ! --
 Зри страшну фурію въ ея прекрасномъ тѣлѣ;
 Смощри, какъ взоръ ея отъ ярости горитъ;
 Взираетъ молніей и громомъ говоритъ.
 Какая злосшь! -- -- -- Ещель ты алчешь нашей
 крови?

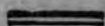
Еще ли ищешь ты злодѣйствъ въ моей лю-
 бови?

Но ихъ умножиши что можешь изобрѣсть?

ВАДИМЪ.

Спасемъ его, спасемъ, доколѣ время есть.

КОНЕЦЪ ТРАГЕДІИ.

СОФОНИСБА ТРАГЕДІЯ

ВЪ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

СИФАКСЪ, Царь Нумидскій.

СОФОНИСБА, жена его, дочь Асдрубала,
брата Карфагенскаго Аннибала.

МАССИНИССА, Князь Нумидскій, подкрѣп-
ляемый Римлянами, и ищущій своего
наслѣдственнаго престола у него Си-
факсомъ похищеннаго.

СЦИПІОНЪ, Римскій Консулъ.

ЛЕЛІЙ, намѣстникъ Сципіоновъ.

НАРЦЕСЪ, Массинисинъ наперсникъ.

ФИЛОНЪ, придворный Сифаксовъ.

ФЕНИСА }
КОРИСВА } наперсницы Софонисбины.

---

*Дѣйствіе въ Циртѣ Нумидскомъ городѣ,
въ царскомъ тертогѣ, гдѣ тронъ закры-
тый завѣсами и въ отдаленіи жерт-
венникъ богамъ.*

СОФОНИСБА

ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

СОФОНИСБА, ФЕНИСА.

ФЕНИСА.

Царица! прекраши шѣ люшья мученья,
Тѣ совѣспи швоей напрасныя грызенья,
Неправедно швою снѣдающія грудь.
Невинна будучи спокойна шы пребудь.
Вѣ шоскѣ порочныхъ душъ, шы можешь ли
бышь зрима?

СОФОНИСБА.

Нумидскій юный князь, нашъ врагъ и другъ
сей Рима,
Сей Массинисса, кѣмъ встревоженъ весь нашъ
градъ,
Грозитъ намъ гибелью съ мечемъ у нашихъ
врагъ;
И

И Римомъ подкрѣпленъ , онъ молніей свер-
каешъ ,
Которую ему злосць Рима поручаешъ ,
Чтобъ тронъ разрушить нашъ Сифакса из-
стребя ;

А я, Сифаксова жена забывъ себя ,
Хотяща превратить я Массиниссу въ друга
И скрывъ намѣренье мое отъ глазъ супруга,
Унизилась писахъ ко общему врагу.
Коль шо ошкроется, чѣмъ оправдашь могу ?
Хоть правъ поступокъ мой, но кажешъ онъ
злодѣйство.

Любови прежнія сіе почтутъ за дѣйство
И возмутишься духъ супруга моего.

ФЕНИСА.

Ты льстила ли въ письмѣ любви врага сего ?
Не нѣжность, ненависть твоей рукой водила;
Та къ Риму ненависть , которая вся сила
Тебѣ родителемъ въ наслѣдство предана.
Дщерь Асдрубалова, иль тѣмъ огорчена ,
Что слабый твой супругъ , преклонный къ
подозрѣнью ,

Возможешъ пищу дать безчестному сомнѣнью ?

СОФОНИСБА.

Онъ знаетъ всю мою ко Массиниссѣ страсть,
Котору и сама родительская власть ,

Со-

Согласная съ моею душею, подтверждала;
Въ кошорой вѣчное я щастье обрѣшала.
Ужъ день желаннаго назначенъ брака былъ:
Но рокъ жестокой все въ ничто преобращилъ!
И Массиниссинъ духъ, прельщенный властью
царства,
Повергся наконецъ въ сътъ Римскаго ковар-
ства.
Другъ Рима, моему ошцу онъ сшалъ врагомъ.
Сразила вѣсть сія меня, какъ спрашный
громъ.
Тогда, я къ олшарю съ Сифаксомъ привле-
ченна,
Ни смертныхъ, ни боговъ не зрѣла, чувствъ
лишенна.
Стѣняя въсердцѣ грусть, снѣдая шоки слезъ,
Клялась, не смѣюща воззрѣть на свѣтъ не-
бесъ;
Клялась. - - ахъ нѣтъ! не я шѣ кляшвы
изрѣкала; - - -
Чшо мой языкъ вѣщалъ, душа шо отрицала. - -
Не я клялась, ошецъ шу люшость совершалъ,
Ошецъ мой кляшвы мнѣ ужасныя внушалъ,
Чшобъ Массиниссу ввѣкъ, презрѣвши, нена-
видѣть! - - -
Безсмертныя! сердца могущіе провидѣть,
З Дол-

Должны ли были вы шѣ кляшвы допустить,
И смершю меня ошѣ нихѣ не свободишь?

ФЕНИСА.

И шакѣ любовью грудь швоя еще шомишся?

СОФОНИСБА.

Но Софонисбы чешъ сей шраспи не стра-
шишся.

Ты вѣ низоспахѣ меня не смѣй подозрѣвашъ:
Шрадаю, но себя умѣю почишашъ.

Я признаюшъ; шибѣ я сердце ошкрываю,

Чшо я безплодно шрасшъ мою одолѣваю.

О Массиниссѣ мысль питаешъ горькѣй духѣ;

Имѣ полно зрѣнѣе, имѣ полноѣ весь мой слухѣ;

Мою я душу имѣ единымѣ сосшавляю,

И шолько лишь шогда о немѣ не помышляю,

Какѣ горешью, сама лишенная себя,

Не знаю, я живуль, всѣ чувшва погубя.

Но скрышы муки шѣ, шѣ шайны слезы,
шшоны,

Не добродѣтели, а сердцу лишь уроны.

Порочноль, вѣчну шрасшъ шшая безѣ пло-
да,

Вѣ шшаданѣи умирашъ, крушася завсегда;

И должншши свашой храня ушшавы шшоти,

По мукамѣ шолько знашъ, чшо ешъ безшмерш-
ны боги.

ЯВЛЕ.

ЯВЛЕНІЕ II.

СОФОНИСБА, ФЕНИСА, КОРИСВА.

КОРИСВА.

Царица! все теперь открылося, о страхъ!
Письмо несчастное въ Сифаксовыхъ рукахъ.
Разгнѣванный супругъ въ молчаньи взоры мещетъ,

Передъ кошорыми все въ ужасъ трепещетъ.
Сокройся, удались отъ ярости Царя.

СОФОНИСБА.

Невинна, не смущусь ни чѣмъ супруга зря.

ЯВЛЕНІЕ III.

СИФАКСЪ, СОФОНИСБА, ФЕНИСА,
КОРИСВА.

СИФАКСЪ.

Царица безъ души, супруга ты безъ чести,
Достойная моей ужаснѣйшїя мести,
Возтрепещи въ твоей винѣ! . . .

СОФОНИСБА.

Мнѣ трепещать?

Почто?

СИФАКСЪ.

Держашь ты такъ смѣло вопрошать.

Но твердость воспріявъ невинности при-
свойну ,

Напрасно душу ты являешь мнѣ спокойну.

Пришворства твоего сквозь завѣсу сію ,

Сугубящу мой гнѣвъ зрю горести я твою.

Злодѣйски не всегда обманываютъ лики.

Признаньемъ отврати ты низости улики ,

Достойныя твоей, но не моей души.

СОФОНИСБА.

Стремленіе дерзосно ты гнѣва утиши.

Что Софонисба я, шово не забывая ,

Коль хочешь, поражай меня не унижая.

СИФАКСЪ.

Во гнѣвъ праведномъ мнѣ должно бы разить ,

И грудь невѣрную измѣнницы пронзить ,

Кошора, позабывъ то все, что намъ священо ,

Меня предашь врагу стремилась ухищренно ;

Мнѣ должно бы пролить твою порочну кровь ,

За шронъ, за общество, а паче за любовь ,

Любовь безмѣрную тобою оскорбленну ,

Кошора, и въ сей часъ, себя зря посрамлен-
ну ,

Во сердцѣ слабомъ семъ спонаешъ за тебя. ---

Жестока ! все тебѣ на жертву погубя ,

Противу шрона пользѣ я спавъ злодѣемъ Риму ,

Дерзнулъ на силу я его неодолиму.

На

На край стреминны шѣмъ мой шронъ поста-
новилъ ;

Но, слыша Рима громъ, спокоенъ духомъ
былъ ,

И вашу ненависть пріявъ себѣ въ наслѣдство,
Мнѣ счастьемъ за себя казалось само бѣд-
ство !

Чѣмъ плашишь ты? о часъ! о горька часъ
моя !

Милѣй кшо жизни, ша въ себѣ змѣю шая,
Царицу позабывъ и позабывъ супругу,
Къ злодѣю моему писала шакъ какъ къ другу.
Какой швой умыселъ? Сифакса изпребѣ,
Восшоргамъ прежнїя любви предать себя?
Коль только жизнь моя въ семъ счастьи
препона ,

Почто, невѣрная ! безъ униженъя шрона,
Не восхошѣла ты достигнушь до того?
Во упоенїи я сердца моего,
Когда тебя не зрѣлъ, шу каждую минушу,
Щишая для меня за кару саму люшу,
Ядъ новый черпая всякъ часъ въ швоей красѣ,
Съ тобою проводилъ минушы жизни всѣ !
Имѣлалъ ты, скажи когда превращно время.
Мнѣ грудь произивъ, себя освободить отъ
бремя ,

Такъ люшо не смуща всей жизни моея,
 Котору чшу шеперь ужаснѣй смерши я?
 Моглабъ сразишь меня во спраси безо-
 пасна,

Не умножаючи злодѣйства преужасна,
 Не приобщаяся къ люшѣйшему врагу,
 Который. - - - продолжашъ я болѣ не мо-
 гу. - - -

Я силъ лишаюся и мой языкъ нѣмѣетъ;
 Кровь сшынешъ, меркнешъ свѣтъ и сердце
 каменѣетъ.

Жестока! довершай. Изшоргнувъ мечъ шы мой.
 Убѣйство кончи днесъ начашое тобой;
 Зашми въ моихъ глазахъ небесное свѣшило,
 Которо мнѣ тобой одною только льстило.
 Избавь его лучей могущихъ освѣщашъ,
 Чшо съ громомъ молнія должна бы пожи-
 рашъ,

И сердце накажи шы слабостью обильно,
 За шо чшо наказашъ оно тебя безсильно.---
 Зрю слезы изъ очей шекущія швоихъ.
 Скажи, что вижу я въ свидѣтеляхъ ша-
 кихъ?

Раскаянбель швое, иль стыдъ отъ неуспѣ-
 ха?

Злодѣйстваль шо печаль, или моя ушѣха?
 СО-

СОФОНИСБА.

Униженна шобой себя я оправдашь,
Могу ли горькихъ слезъ рѣкой не проливатьъ.
Ты знаешь, Государь! душъ благороден-
ной

Сколь тяжко, люто бышь невинно помра-
ченнойной.

Чело привыкшее во вѣки не краснѣшь,
Въ преступкахъ можешь видѣ невинности и-
мѣшь;

Но кто безчестія спрашится даже шѣни,
Равно преступнику, смущая, внемлетъ
пѣни.

Я плачу. - - и кажусь виновна предъ шобой.
Я плачу - - купно плачь, жестокой! шы
со мной.

Во сердцѣ чувствуя твоихъ укоровъ жало,
Не плакашь бы въ сей часъ, умрешь мнѣ над-
лежало.

Но люшу жизнь мою мнѣ должно сохра-
нить.

Въ сей часъ себя моглабъ я смертию обви-
нить.

Ошрада въ семъ одна въ намѣреньяхъ без-
прочныхъ,

Она убѣжище не рѣдко и порочныхъ.

Знай такъ же, низостью я оправданья чшу.
И такъ въ молчаніи неся неправоту,
Какъ свѣшъ ни шагосненъ, я жишь не устра-
шаюсь :

Не словомъ предъ тобой, но жизнью оправ-
даюсь.

СИФАКСЪ.

Ты оправдаешься? коль можешь то свер-
шить,

Почтожъ сей радости хотѣшь меня ли-
шить?

И еесли истинно мое не сносно бѣдство,
Хоть омрачишь меня найди себѣ посредство.
Но какъ? и чемъ? открышь мнѣ мой свирѣ-
пый рокъ!

Тобой въ твоихъ чертахъ доказанъ твой по-
рокъ.

Чемъ можешь крышь твой стыдъ и облег-
чить мнѣ муку?

Смотри, и устыдись познавъ невѣрну руку.

[Показываетъ Софонисбѣ письмо ея
къ Массиниссѣ.]

СОФОНИСБА.

Слѣпой ты ревности надъ сердцемъ власть
ошдавъ,

Стыдися самъ себя, тѣ строки прочитавъ,
Въ

Въ кошорыхъ включено отечества спасенье;
Но изъ кошорыхъ ты извлекъ мнѣ посрам-
ленье. - -

Не мысли, чѣмъ твоя несчастная жена,
Не сердца нѣжностью съ тобой сопряжена,
Но только злобою одною противъ Рима,
Моглабъ сомнѣніемъ твоимъ въ сей часъ ра-
зима,
Въ прищворствѣ скрывъ себя, являшь къ те-
бѣ любовь,

Которою ея не воспаленна кровь.
Съ какою твердостью себя одолевая,
Сколь твердо предъ тобой и сердце откры-
ваю.

Жестокой! Зри ево помящется всегда,
Мученій полное, однако не стыда,
И Массиниссою влекомъ безпрестанно,
Во узахъ должности стѣсненно и попрац-
но. - - -

Въ сей день, несчастный день, обѣимъ лю-
бимъ намъ,

Я зря съ тобой нашъ тронъ подверженный
бѣдамъ,

Стремнины на краю клонящійся къ паденью,
И зная, что твой духъ, несклонный къ у-
ниженью,

Погибель низости удобенъ предпочесть,
 Чѣмъ съ трономъ и тобой спасши свою и
 честь,
 Симъ скрытымъ ошъ тебя письмомъ на то
 дерзнула,
 И Массиниссъ долгъ его напомянула.
 Читай. -- „Вспомни кровь текущую въ тебѣ.
 „Измѣною обрѣсть жалаешь ты корону.
 „Изъ друга нашего ставъ другомъ Сципіону
 „Какъ можешь Римскаго раба сносишь въ себѣ?
 „Бѣды отечеству и Аннибалу сшоя,
 „Предатель общесства ты въщасливой судьбѣ.
 „Раскайся, возвраши намъ прежняго героя.
 „Скинь узы Римскіе съ безчестіемъ твоимъ.
 „И если ты хотѣлъ когда бышь мной лю-
 бимъ,
 „Съ побѣдою швое оставя униженъе,
 „Тѣмъ Софонисбино ты заслужи почтенъе.
 Теперь, коль смѣешь ты, супругу у-
 коряй,
 И купно и себя со мною оскорбляй.
 Множъ бѣдство, ревности ты низкимъ по-
 дозрѣнемъ,
 Однимъ любовникамъ приличнымъ симъ му-
 ченъемъ.

Но

Но время ли любить, когда бѣды грозятъ?
Не нѣжность намъ съ тобой, но гробы пред-
лежатъ.

Царь въ слабости любви преспани погру-
жашься.

Лешаетъ смерть вокругъ насъ, днесь должно
намъ сражаться.

СИФАКСЪ.

Лешаетъ смерть, и я навстрѣчу ей спѣшу;
На полъ чесши я мою судьбу рѣшу:
Я шамъ предсхавлю грудь совмѣстнику ща-
стливу;

И въ крайности храня я душу горделиву,
Кошору низостью никто не укоритъ,
Съ оружіемъ въ рукахъ заглажу я шомъ
стыдъ,

Что въ Массиниссъ мнѣ спасенья шы искала.
Коль ешь оно; душа еще моя не пала.

Безъ помощи швоей пойду моимъ пушемъ

И преклоню врага не прозьбою, мечемъ:

А если пасъ предъ нимъ я осужденъ судь-
бою,

Предъ нимъ я преклонюсь, но разлученъ съ
душою.

Тогда,

Тогда, свободна ты отъ брачныхъ шажкихъ узъ,
Возможешь довершить сердечный швой союзъ;
Тогда забывъ родство съ Великимъ Анниба-
ломъ

И кляшвы, отъ тебя прияшы Асдрубаломъ,
Унижся, и презрѣвъ его ты дочь въ себѣ,
Зри въ Сципіоновомъ ты счастье рабъ!

Но шрепещи ты, злосшь вспомнивъ горда
Рима;

Ту злосшь, котора вѣкъ для насъ неукро-
шима.

Въ ней будешъ свѣтъ мою опмстительницу
зрѣшь.

Живи, а я иду со славой умереть.

СОФОНИСБА.

Я слѣдую тебѣ. Повсюда, гдѣ ни будешь,
Тово, что я тебя достойна, не забудешь.
Во пламени войны, среди кровавыхъ рѣкъ,
Мой будешъ сопряженъ съ твоимъ всечасно
вѣкъ;

И смертью окруженъ, ты будешь мой сви-
дѣтель,

Что щещно ты мрачишь супруги добродѣ-
тель,

Увидишь слабу грудь мою передъ швоей
Безъ шренеша тебѣ щитомъ прошивъ мечей.
Коль

Коль Массиниссу рокъ представитъ мнѣ во
брани ,
Въ очахъ твоихъ къ нему простру мои я дла-
ни ,
Но я простру чшобъ грудь невѣрную прон-
зишь ,
Кошора обществу дерзнула измѣнить.
Коль должно умереть, всѣ шрое будемъ мер-
швы.

СИФАКСЪ.

Останься; отъ себя не шребую сей жершвы.

ЯВЛЕНІЕ IV.

СИФАКСЪ, СОФОНИСБА, ФИЛОНЪ.

ФИЛОНЪ.

Изъ Массиниссиныхъ гражданскихъ нашихъ
войскъ ,
Почувствовавъ въ себѣ, хошь поздно, духъ
геройскъ ;
Съ-раскаяньемъ, чшо кровь гражданей проли-
вали ,
Чшобъ съ нами умереть, здѣсь воины пред-
сшали.
СИ-

СИФАКСЪ.

Причисли ихъ Филонъ, ты къ ратникамъ
моимъ.

Щедроты моя яви ты знаки имъ.

Извѣдай, Сципіонъ ужель : - -

ФИЛОНЪ.

Онъ близко града.

Въ сей день погибельна окончися осада ;
И Массиниссою ужъ приступъ учрежденъ
Къ паденью страшному нещасной Цирты
стѣнъ.

СИФАКСЪ.

На ихъ развалинахъ пойдемъ себя прославить
И Римлянъ жадности единый прахъ оста-
вить.

ЯВЛЕНІЕ V.

СОФОНИСБА, ФЕНИСА.

СОФОНИСБА.

О грозная судьба ! Все гибнетъ для меня !
Супругъ мой томный духъ сомнѣньемъ бре-
меня ,

Почтенья своего невинную лишаетъ ;

Любовникъ мой меня напасшю угрожаетъ

И

И трона съ вышины въ сей день свергаетъ
въ плѣнъ.

Противъ меня, о рокъ! весь гнѣвъ твой ус-
премленъ,

И можетъ ли когда твоя бышь больше злоба?
О состояніе ужаснѣйшее гроба!

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

МАССИНИССА [*въ одѣяніи простова воина.*]

НАРЦЕСЬ.

НАРЦЕСЬ.

Какое, Государь, намѣренье сіе?

Сокрышь въ одеждѣ сей величіе швое!

И Массиниссѣ ли пристойно днесь ковар-
ство,

Когда побѣдою ему открыто царство?

МАССИНИССА.

Искалъ его, я духъ ошмиченьемъ упоя,

Не царства я ищу, но жизни моя.

Любовь, которая казалась мнѣ презрѣнна,

Досадою была въ семъ сердцѣ заглушенна;

Но днесь, когда блеснулъ надежды лучъ для
ней,

Спалъ гнусенъ самъ себѣ въ побѣдѣ я моей.

НАРЦЕСЬ.

Какой надежды лучъ швоей блискаетъ спра-
сти?

МАССИНИССА.

Ты слышалъ, что презрѣвъ лютейшія на-
паси,

Мнѣ Софонисба днесь отважилась писать.

Когда бы не любовь, почто на то дерзашь
И

И лютой ревности Сифакса подвергаться?
Отважносшью въ любви хочу я съ ней срав-
няшьяся.

Подъ броней ратника, въ опасныхъ сихъ мѣ-
снхъ

Хочу найши я шо въ возлюбленныхъ усахъ,
Чшо у меня съ письмомъ Сифаксомъ похи-
щенно.

НАРЦЕСЪ.

Не тщешно ли швое шѣмъ сердце восхищено?
Какъ въ гнѣвѣ, такъ въ любви, не видя гдѣ
предѣлъ,

На вихрахъ ты страсшей всегда несшися
смиль.

Смертельно ты любилъ дочь горда Асдру-
бала;

Но въ фурію любовь преобращенна стала,
Какъ Римлянъ другъ въ шебѣ имъ былъ ош-
риновенъ.

Единой желчію вражды одушевленъ,
Летѣлъ ты въ слѣдъ орламъ побѣдоносна Рима
И въ лаврахъ месшь швоя была всендневно
зрима.

Въ сей день ужъ напряженъ послѣдній швой
ударъ:

Тронъ всей Нумидіи готовъ ошъ Римлянъ въ
даръ;

И

Но

Но благость ихъ презрѣвъ и дружбу Сци-
піона,
Всей славы швоея любовь опять препона.
И что шому виной? едина шщетна вѣсть,
Которая мрачитъ Царицы здѣшней чесшь.
Но Софонисбина извѣсна добродѣтель.
Ты можешь самъ себѣ бышь страшныхъ бѣдъ
содѣтель.

МАССИНИССА.

Пускай мой смертный врагъ, Сифаксъ, по-
знавъ кто я,
Оправу изшощитъ всей злости на меня;
Пусть гордый Римъ, Царей сей алчный из-
шребитель,
Пускай и весь съ нимъ мѣръ пребудетъ мой
тонитель;
Коль Софонисбою, какъ прежде, я любимъ,
Ничто мнѣ и Сифаксъ и мѣръ и грозный Римъ.
Вошъ все намѣренье, которо предпріемлю.

НАРЦЕСЪ.

Но Государь - - -

МАССИНИССА.

Ни чьихъ совѣшовъ я не внемлю.
Безъ Софонисбы мнѣ прошивенъ цѣлый свѣтъ.
Любовь разсудокъ мой, а сердце мнѣ совѣшь.

Царицу

Царицу жду. Ужь ей донесено, что воинъ
 Усердьемъ къ ней ея всѣхъ благостей до-
 стоинъ
 Желаетъ зрѣть ее, чтобъ тайную ей вѣсть
 И важную для ней къ ногамъ ее принести.
 Се шествуетъ она. Красы сея царицы,
 Подобно какъ восходъ пресвѣтлыя денницы,
 Мнѣ въ сердце мрачное вливаетъ жизни свѣтъ.
 О зракъ! ошрадный всѣхъ и троновъ и по-
 бѣдъ.

Я В Л Е Н І Е II.

СОФОНИСБА, МАССИНИССА, КОРИСВА,
 НАРЦЕСЬ.

СОФОНИСБА [*Корисвѣ.*]

Не сей ли воинъ мнѣ открытъ желаетъ тайну?
 КОРИСВА.

Онъ самъ.

СОФОНИСБА [*Массиниссѣ.*]

Какую вѣсть имѣешь чрезвычайну?

Вѣщай --- что вижу! --- рокъ! --- онъ! ---
 вотъ его черты. ---

Не ошибаюсяль? --- ты, Массинисса, ты? ---

О ты, опечесхва несчастный притѣснишель!
 Другъ Рима, врагъ ты мой, и люшый мой
 гонитель!

Забывъ преграды всѣ межъ мною и тобой ,
 Какой ты привлеченъ въ сіи мѣста судьбой?
 За чѣмъ пришелъ? моей тоскою насладишь-
 ся ?

Слезамиль горестной царицы возгордись?
 Насышься зрѣніемъ несчастій всѣхъ моихъ!

МАССИНИССА.

Когда въ лѣющихъ слезахъ изъ глазъ драгихъ
 Драгія слезы есть изъ сердца мнѣ пролишы;
 Коль чувства нѣжныя мнѣ спонами открыты
 И жаръ, что все мое блаженство составлялъ,
 Который никогда во мнѣ не погасалъ ;
 Я сердце приношу, опчаяньемъ виновно ,
 Отъ рукъ возлюбленныхъ вкусиши смерть
 безусловно :

А если твоего я сердца ошлученъ ;
 Коль Массинисса въ немъ Сифаксомъ помра-
 ченъ ,

Своей рукою, самъ себѣ несносно бремя ,
 Пришелъ я сократить плачевно жизни время.

СОФОНИСБА.

Въ часы, когда тобой ошверсты гробы намъ,
 Когда здѣсь алчна смерть лешаетъ по снѣ-
 намъ ,

Приносишь чувство ты и позно и безпрочно
 Священно прежде мнѣ, но днесъ уже порочно.
 Ссре-

Стремись отечество въ развалинахъ узрѣшь,
А мнѣ несчастной дай съ супругомъ умереть.

МАССИНИССА.

Ты можешь отомстить отечества рушенъе,
Супруга швоего съ престола низверженъе.
Несчастій всѣхъ твоихъ виновникъ предъ то-
бой.

Вотъ мечъ, пошрясшій всей Нумидскою спра-
ной ;

Вознесшій днесъ на васъ послѣдніе удары ;
Да будетъ онъ моей орудьемъ смертной кары!
Рази, искореняй тебѣ противный видъ.

Ужъ сердце по твоимъ ударамъ предлещишь,
Которое тобой единой жизнь вкушало,
Отверженно тобой оно безъ жизни спало.
Не казнь мнѣ будетъ смерть, но благость
отъ тебѣ.

Не свѣща, мукъ лишишь меня ты погубя.
Рази! могуль я жишь, когда меня не любишь?
Но слезъ возлюбленныхъ пошоки ты сугу-
бишь.

СОФОНИСБА.

Жестокой! скройся ты отъ сихъ опасныхъ
спѣнъ,

Гдѣ страстію твоей ты щещно ослѣпленъ,

Сугубя только тѣмъ мнѣ горестъ нестер-
 пиму,
 Стремишься въ лютоści на смерть неизбѣ-
 жиму.
 Скажи, сей дерзостью, что можешь произ-
 вести ?

Упраша жизнь твою, мою упрашишь честь.
 Довольствуйся ты тѣмъ, что слезъ лія по-
 шоки,
 Плакиваю дни твои мнѣ шоль жестоки:
 Не здѣлай, чшобъ твою зря смерть я въ
 сихъ мѣсахъ,
 Плакалабъ ее супруга во очахъ.

МАССИНИССА.

Оплачешь смерть мою ? о смерть оспраднѣй
 свѣта !
 О небо ! моего услыши гласъ обѣта !
 Да придетъ сей супругъ и въ бѣшенствѣ сво-
 емъ,
 Въ очахъ ея пронзишь мнѣ помну грудь ме-
 чемъ ;
 Отъ слезъ ея драгихъ я смерть вкушая слад-
 ку,
 Всей жизни предпочту сію минушу крашку;
 И самъ Сифаксъ твоей владѣющій красой,
 Мнѣ позавидуетъ оплаканну тобой.

СО-

СОФОНИСБА.

Онѣ знаетѣ , что въ моемѣ ты сердцѣ оби-
щаешь ,

Что противѣ воли грудь шоскою наполняешь ,

Я шо ошважилась сама ему сказать.

Но ты не долженѣ ли сей смѣлостью по-
знать ,

Что ша, котторая во слабости призналась ,

Ни мало слабости своей не уштрашалась ;

Что въ сердцѣ гордомѣ спрасать, сколь силь-
но ни горитѣ ,

Безѣ дѣйства огонь ея , коль должность го-
воришѣ ;

И что хотя умру я не стерпя злой части,

Не честь мою, мои оплачушѣ лишь напасти.

Ты внемля шо , чего дерзаешь ожидашь?

Невинно не могу я на тебя взирашѣ.

Сшупай и скрой швой видѣ, отѣ глазѣ шо-
бой прельщенныхѣ ,

Отѣ чувствѣ любовію, шоской, стыдомѣ сму-
щенныхѣ ,

Отѣ сердца, ни какихѣ не знающаго средствѣ,

Какѣ шолько смерти ждашь, моихѣ предѣла
бѣдствѣ.

Пусть видясь счастливы любви вкушаютѣ
радость ;

А мнѣ надежда гробѣ, отчаяніе сладость.

МАССИНИССА.

Доволенъ часшью той, что въ сердцѣ я швоемъ

Превыше жизни чшу ошашья вѣчно въ немъ:

Иду отъ глазъ швоихъ, швоей покоренъ волъ,

Не побѣдишь, умреть на рашномъ брани полъ;

Въ моемъ злодѣ чша супруга швоего,

Не извлеку я шамъ меча противъ него.

Чшобъ угодить тебѣ, одну шу мысль пишая,

Приму его ударъ себя не защишая.

Но въ награжденіе за жертву мнѣ сію,

Простри десницу шы дражайшую швою.

Въ послѣдній разъ позволъ облобызашъ мнѣ
руку

И тѣмъ идущаго на смерть смягчи шы муку.

СОФОНИСБА.

Почто сей мыслию обременяшь меня?

Живи мой Князь, живи супруга дни храня.

Я В Л Е Н І Е III.

СИФАКСЪ, СОФОНИСБА, МАССИНИССА,
НАРЦЕСЪ, КОРИСВА.

СИФАКСЪ.

О преступленіе, какова не бывало!

Къ нещасстью моему сего недоспавало,

Чшю

Угошворяя скорбь, которую шерплю,
Уже любила я, не зная что люблю.
Любовь со мной росла. Не кровь во мнѣ
лилася,
Но огонь, которому всѣмъ сердцемъ преда-
лася.
Не мысль была во мнѣ, но Массиниссинъ
зракъ.
Все было безъ него пустыня, горесть, мракъ.
Цвѣтами зря, любви усѣянну дорогу,
Изъ сердца создала олшарь сему я богу.
[Указывая на Массиниссу.]
Онъ здѣсь; онъ внемлетъ то въ присутствіи
швоемъ,
Что долженъ былъ внимать боговъ предъ
олшаремъ.
Онъ внемлетъ, что отецъ съ моей согласный
спрасью,
Мнѣ къ щастью подшверждалъ родитель-
скою власью - - -
Въ немъ Асдрубалъ тогда героя почиталъ - - -
Онъ внемлетъ, что и самъ Сифаксъ предъ
бракомъ зналъ.
Мой духъ, отъ низостей пороковъ удален-
ной,
Дерзалъ отверстымъ быть предъ цѣлою все-
ленной.
При-

Пришворствомъ помрачать себя я не могла.
 Чшо ты вина мнѣ бѣдѣ, я то тебѣ рекла.
 Но добродѣтелью моею ободренны,
 И ты, и мой отецъ, вы были устремленны,
 Моей напастію себя соединишь - - -
 Оставъ - - - я не хочу и въ томъ тебя ви-
 нить ;

И я чувствительность супруга почитая,
 Виню одинъ мой рокъ грусть въ сердцѣ за-
 ключая - - -

Оставъ - - - невольною преступница виной,
 Не смѣешь вопрошать, чѣмъ винна предъ
 тобой.

Коль гнѣву швоему разишь необходимо,
 Да будетъ сердце имъ одно мое разию.
 Чшобъ славу моего властителя спасши,
 Гошова я себя на жертву принести.
 Лей кровь, ты не къ тебѣ горящу нѣжнымъ
 жаромъ ,

Но не безславъ себя убійца ты ударомъ.

МАССИНИССА.

Меня рази, меня ! все требуетъ того ;
 Ошечество, любовь, честь шрона швоего.
 Безчестія такимъ ударомъ не покажешь,
 Кошорымъ ты врага ошечества накажешь.

СИФАКСЪ.

Опмщенъемъ низкимъ честь не помрачу мою.
Хоть смерти стоишь ты, я жизнь тебѣ
даю.

Сступай и возвратись вѣщаши Сципіону,
Что Царь, котораго отъемлешь онъ корону,
Дабы ее тебѣ, мой люшый врагъ, ошдашь,
Владѣя самъ собой, достоинъ обладать.
Что ты оружіемъ надъ нимъ снискавъ побѣду,
Не могъ ни малаго себѣ увидѣть слѣду,
Великодушіе спѣсненно побѣдишь.
Какъ въ дерзости меня ни щился оскор-
бить,

Поступкомъ таковымъ возмогши помрачиться,
Не могъ унизиши меня съ тобой сравниться.
Хотя ужъ клонится къ паденію мой тронъ,
Не страшны мнѣ ни кто ни ты, ни Сци-
піонъ.

Сступай. Увидимся съ тобой на полѣ чесши.
Тамъ слава приобщась къ моей правдивой ме-
сти,

Покроетъ огонь ея сіяніемъ своимъ.
За общество мечемъ вооруженный симъ
Въ гробъ сиду, удрученъ враговъ несмѣт-
ныхъ строемъ,
Не Массиниссинымъ убійцей, но героемъ.
МАС-

МАССИНИССА.

Я Софонисбина супруга чшя въ тебѣ,
 Противясь на себя стремящейся судьбѣ
 И съ сожалѣніемъ оружье просирая,
 Спасу тебя ея достойнѣ умирая.

СИФАКСЪ.

Не посрамляй меня сей жалостью твоей;
 Не смѣя сожалѣшь, сражаешься только смѣй.
 И ежели сей мечъ Сифакса не избавишь,
 Инымъ посредствомъ онъ себя не обезславишь.
 Ты Рима подданный, сшупай твой долгъ свер-
 шать:

Я Царь; иду мой санъ до гроба защищать.
 [Массинисса и съ нимъ Марцесъ уходятъ.]

[Жъ Софонисбѣ.]

И свѣща и тебя на вѣки я лишаюсь.
 Алкая умереть, шѣмъ только огорчаюсь,
 Что Асдрубала дочь позора вкусишь зло,
 Предъ Римомъ преклоня увѣнчанно чело.
 Познать властителя несносно для Царицы!
 Несноснѣй въ слѣдъ ищи побѣды колесницы,
 У коей водишь Римъ прикованныхъ Царей.
 [Отходитъ и съ нимъ Филоидъ.]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е IV.

СОФОНИСБА, КОРИСВА.

СОФОНИСБА.

О смертна мысль душъ опчаянной моей!
О Римъ! о Асдрубалъ! о вѣчная ты злоба!
Приятнѣй для меня враша ужасны гроба,
Какъ униженіе, чѣмъ мнѣ судьба грозитъ!
Чего спрашуся? смерть всѣ бѣдства пре-
кратитъ.

*Конецъ втораго дѣйствія.**ДѢЙ-*

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

СОФОНИСБА, ФЕНИСА.

СОФОНИСБА.

Остановимся здѣсь. Трепещуща, смяшенна,
Не помню я себя всѣхъ чувствъ моихъ ли-
шенна.

Влеча по всѣмъ мѣстамъ отчаянье съ собой,
Не видѣшь не могу и зрѣшь страшуся бой.
Онъ въ полномъ пламени свирѣпости пыла-
етъ,

И кровь вокругъ нашихъ стѣнъ рѣками про-
текаетъ.

Свершай судьба, свершай послѣдній твой
ударъ.

Въ семъ состоянїи мнѣ смѣрь приятный
даръ!

ФЕНИСА.

Се звукъ оружія по граду раздается.

Уже по улицамъ кровава брань несется.

СОФОНИСБА.

Какой ужасный вопль колеблетъ воздухъ весь!
Отъ шума страшнаго трепещутъ стѣны здѣсь.
Но се Филонъ.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е II.

СОФОНИСБА, ФЕНИСА, ФИЛОНЪ.

СОФОНИСБА [къ Филону.]

Скажи - - - о чемъ я вопрошаю?

Я на своемъ лицѣ всѣ бѣдства созерцаю.

Погибло все?

ФИЛОНЪ.

Навѣкъ престолъ Сифаксовъ палъ.

СОФОНИСБА.

Но живъ ли мой супругъ?

ФИЛОНЪ.

По царски жизнь скончалъ.

Не унижай его слезами сожалѣнья;

Кто такъ умретъ, не слезъ достоинъ, обо-
женъя.

Внимай, Царица, тѣ геройскія дѣла,

Чѣмъ слава въ храмъ его безсмертія ввела.

Вооружась, сіи оставилъ онъ чершогъ,

Спокоенъ, свѣтелъ, какъ съ небесъ низхо-
дяшъ боги.

Устроивъ ратниковъ, со швердостью имъ рекъ:

„Лишь мужествомъ богамъ подобенъ чело-
вѣкъ.

„Инова воинамъ нѣшъ къ храму славы слѣду.

„Даруетъ не число, но храбрость намъ по-
бѣду.

I

„И

„И что мы смертію возможемъ пошлеть ?
 „Ту жизнь, которую намъ должно презиратьъ.
 „Жизнь гнусную и мной со омерзѣньемъ зри-
 му ;
 „Сужденную на вѣкъ влачиться въ рабствѣ
 Риму.

При ономъ словѣ Царь содрогся, поблѣднѣлъ.
 И вдругъ ошѣ гнѣва зракъ его какъ шуча
 рдѣлъ,
 Котора молнію сокрывъ въ кипящемъ чревѣ,
 На крыльяхъ вѣтренныхъ при бурномъ спра-
 шномъ ревѣ,
 Пареньемъ дерзностнымъ шерзая неба швердъ,
 Наноситъ ужасъ, страхъ, опчаянье и смерть.
 Таковъ Сифаксъ, на брань спремяся за стѣ-
 нами ,

Единодушно былъ сопровождаемъ нами.
 Удара нашего не могъ сдержати врагъ.
 Въ первые Римляне познали смертный страхъ;
 И легионовъ ихъ орлы непобѣдимы ,
 Парящи съ шрепешомъ предъ нами были зри-
 мы.

Се Массинисса къ нимъ какъ быстрый вихрь
 паритъ.

Бѣгущимъ воинамъ со гнѣвомъ онъ гласитъ:

Вы

Вы Римляне! --- лишь рекъ, судьба перемѣ-
нилась ;

Вскипѣла брань; отъ насъ побѣда удалилась.
Внушаетъ бодрость онъ своимъ , а нашимъ
страхъ ;

Въ его десницѣ смерть, а молнія въ глазахъ.
Успѣха своего Сифаксъ узря предѣлы ,
Сспремишься сквозь мечи, сквозь копія и стрѣ-
лы ;

Опровергая все разящею рукой ,
Досигъ въ минушу онъ кровавою рѣкой ,
Гдѣ Массинисинъ гласъ одушевлялъ все вой-
ско.

Царя шуда влекло стремленіе геройско ,
Нашедъ совмѣстника достойнаго себя ,
Ошмшишь и умереть, побѣду погубя.
Пресѣкли войска брань смященные симъ бо-
емъ.

Замолкло все : герой сражается съ героемъ.
Со изступленіемъ Сифаксъ врага разитъ ;
Но Массинисинъ духъ спокойствіе хранитъ ;
И только лишь, его удары отвращая ,
Онъ защищается царя не поражая.
Но наконецъ - - - о рокъ, ты такъ опре-
дѣлилъ !

Своею храбростью лишенъ остатка силъ ,

Сшыдся смерть искашь, кошора убѣгаетъ,
Сифаксъ безплодный мечъ во грудь свою вон-
заетъ,

Падешъ съ коня и прахъ онъ кровію ба-
гришь,

Кошорая еще отмищеніемъ горитъ.

Симъ зрѣньемъ шронувъ врагъ его велико-
душный,

Ліетъ пошоки слезъ на трупъ царя бездуш-
ный.

Но между шѣмъ просшря во гнѣвѣ храбру
длань,

Вожди Сифаксовы творяшъ упорну брань.

Не побѣдишь они возможносшью щитающъ,

Но къ Риму ненависъ Сифакса продолжа-
ющъ,

И воздвигая гробъ царю изъ Римскихъ шѣлъ,

Осташься живъ изъ нихъ ни кшо не восхо-
шѣлъ.

Покрыла каждого вѣнцемъ лавровымъ слава.

Вошъ какъ свершилася сія война кровава.

Коль должно истинну и ко врагамъ хра-
нишь,

Позволь мнѣ чувствіе мое шебъ явишь,

Чшо Массинисса сей доспоинъ обоженъя.

И если онъ великъ во грозный часъ сраженъя,

Не

Не меньше онъ великъ побѣду одержавъ.
 Стремленіе ратниковъ жестокихъ обуздавъ,
 Во градъ жишелей сшенанье укрощаетъ:
 Побѣдой данно зло щедрой превышаетъ.
 Толико милосердѣ, колико въ брани сстрогъ,
 Въ бою онъ богъ войны, здѣсь мира крошкѣй
 богъ.

СОФОНИСБА.

Онъ съ Римомъ побѣдилъ, его подверженъ
 власти,
 Что сдѣлаешь моей къ оспрадѣ онъ напасти?
 Несчастливый Сифаксъ! о жертва рока злобъ!
 Супруга за тобой послѣдуешь во гробъ.

ФЕНИСА.

Почто въ опчаянье шоль лютое ввергаться?
 Рожденная прельщать должна ли сокрушаться?
 ся?

Твоей небесною плѣненный красотой,
 Въ оковахъ у тебя самъ побѣдитель швой.

ЯВЛЕНІЕ III.

СОФОНИБА, МАССИНИССА, ФЕНИСА.
 МАССИНИССА.

Къ ногамъ возлюбленнымъ я лавры повергаю.
 Кошоры слезъ моихъ пошомъ орошаю.

Супругъ швой кончилъ вѣкъ на Марсовыхъ
поляхъ.

Зря очи моя владычицы въ слезахъ,
Содрогшись отъ ея тоски я сердцемъ спра-
шнымъ,

Невиненъ, чшу себя преступникомъ ужа-
снымъ.

Но небомъ я клянусь, клянусь швоей кра-
сой,

Чшо жилъ бы швой супругъ, коль меньшебъ
былъ герой;

Когда бы уступилъ онъ могъ своей суд-
бинѣ.

СОФОНИСБА.

Могу ли, Государь, кого винить я нынѣ?

Одно гоненіе жестокия судьбы

Унизило меня до участи рабы.---

МАССИНИССА.

Рабы! --- кшо? шы раба? ---- о слово гро-
му равно!

О чувство, не шебъ, но шолько мнѣ без-
славно!

Я живъ, я побѣдилъ, все здѣсь подвласш-
но мнѣ,

А шы бышь думаешь работою въ сей сшранѣ. ---
На-

МАССИНИССА.

А если онъ дерзнетъ ,
 Забывъ мои дѣла, кошоры видѣлъ свѣшъ ,
 Свое чело, моей поддерженно рукою ,
 Съ презрѣнїемъ ко мнѣ возвыситъ предомною;
 И отрицаяся почтенъе къ той хранишь ,
 Котору долженъ онъ со мной боготворишь ,
 Явишь гнуснѣйшую ко мнѣ неблагодарность ,
 Унизитъ возмогу его высокопарность.
 Ставъ долженъ ненавистъ я вашу воспрїяшь,
 Сей Римъ я, можетъ быть, принужу шрепешать.

Одною хитростью онъ въ силахъ возрастетъ,

И троны ею онъ ногами попираетъ.
 То зная, я его уже предупредилъ ,
 И Аннибалу то сокрытно возвѣстилъ :
 Что былъ я врагъ ему не могши снести обиду ;

Но днесъ въ обѣщанія его съ побѣды сниду.
 Симъ угошовилъ я убѣжище для насъ.

 ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IV.

СОФОНИСБА, МАССИНИССА, ФИЛОНЪ.

ФИЛОНЪ [*Массиниссъ.*]

Здѣсь нѣкій Римлянинъ, швоей побѣды въ
часѣ,

Со дерзоснымъ челомъ, предпеча Сципі-
она,

Вѣщая, что предъ нимъ ни что швоя ко-
рона,

И присвояя власть пристойную тебѣ,

Гремишъ законами, не сшавя мѣрѣ себѣ.

Предѣловъ наглости швоей не полагаетъ;

Царицу, Римскою рабою нарицаетъ.

МАССИНИССА. [*къ Филону.*]

Поди, я дерзосши такіа прекрачу,

И почишашъ себя на тронѣ научу.

ЯВЛЕНІЕ V.

СОФОНИСБА, МАССИНИССА.

МАССИНИССА.

Въ сей крайности, когда спсашъ шебя мнѣ
должно.

Обрядовъ свѣта намъ храниши невозможно.

Оставимъ вымыслы пустые тѣхъ людей,
 Что добродѣтели не зря въ душѣ своей,
 Ее наружностью единой замѣняютъ,
 И пустошу души щедрою наполняютъ.
 Должна ли сердцемъ ты супругу своему?
 Ты съ лишкомъ принесла и въ жизни жертвѣ
 ему,
 Чтобъ днесъ еще твоя тѣснилася свобода.
 Тебя мнѣ ошдаетъ побѣда и природа,
 Любовь безсмертная, кошорою живу
 Злоссть Рима, на твою гремящая главу,
 Все, въ сей же самый часъ насъ къ браку
 призываетъ.
 Единый шолько бракъ со мной тебя спаса-
 етъ.
 Ты знаешь весь мой духъ. Я за тебя го-
 шовъ,
 Дерзашъ на цѣлый мѣръ, дерзашъ противъ бо-
 говъ.
 Увижу, гордый Римъ ширанномъ сшавъ ко
 другу,
 Какъ можешъ изъ моихъ изшоргнуть рукъ
 супругу.

СОФОНИСБА.

Влекомая къ тебѣ и сердцемъ и судьбой,
 Спрягаюся душой на вѣки я съ тобой.

[Ука-

[Указывая на олтарь.]

Се шомъ олтарь, для насъ пылалъ гдѣ пла-
мень брачный,
Который превратилъ Сифаксъ во пламень
брачный.

Днесъ, въ смущенные часы не будешь онъ го-
рѣшь;

Нѣтъ нужды, чтобъ меня тебѣ супругой
зрѣшь,

Не олтари, сердца намъ въ вѣрности заложилъ;
А брачные жрецы, намъ будущъ сами боги.

[Приближается къ олтарю.]

Клянусь тебѣ, клянусь твоей супругой бытъ.

МАССИНИССА.

Клянусь и умереть и для тебя и жить;
Клянусь въ тебѣ одной мою вселенну ви-
дѣть.

И какъ тебя люблю, Римъ столько нена-
видѣть.

Се Лелій гордостью и наглостью над-
менъ,

Который былъ теперь Филономъ возвышенъ.
Съ нимъ купно шествуютъ и дерзость и
обида.

Сокройся отъ его прошивнаго ты вида:

Да

Да не мрачитъ твоихъ очей небесный взглядъ,
Въ немъ Римской дикости царямъ лютейшій
ядъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

МАССИНИССА, ЛЕЛІЙ.

ЛЕЛІЙ.

Споспѣшникъ ты побѣдъ владычественна Рима,
Се, на челѣ твоемъ уже корона зрима,
Которую Сифаксъ такъ долго похищалъ,
Которой защищать не могъ и Аннибалъ.
Щедрошей царствуешь ты Римскаго народа.

МАССИНИССА.

Щедрошей! - - - моего сей шронъ наслѣдье
рода;

Я право кровію моею искупилъ;
И самъ себя служа, я Риму услужилъ.
Я далъ ему въ себя союзника достойна;
Мной нынѣ власть его во Африкѣ спокойна;
И грозный Аннибалъ у Карфагенскихъ стѣнъ,
Успѣхомъ подвиговъ моихъ остановленъ;
Въ груди моей еще и нынѣ видны раны. - - -
Неблагодарны суть едмные тиранны!

ЛЕЛІЙ

ЛЕЛІЙ.

Неблагодарностью шоль смѣешь называть ,
Что можешь въ сей странѣ въ вѣнцѣ пове-
лѣвать ?

Скажи, Римъ можешь ли быть такъ судьбой
наказанъ ,

Чтобъ онъ Нумиду былъ за милости обязанъ?
Благошворилемъ твоимъ хотѣлъ онъ быть.
Великодушіе его страшишь забыть.

Неодолимый онъ несчастнымъ сострадашель,
Неблагодарности неумолимъ карашель.

Зри молніей его низверженныхъ царей :

Плачевный то примѣръ для дерзости твоей.

МАССИНИССА.

Римъ нужду зря въ моей рукѣ просшертой
къ мести ,

Блишалъ передо мной сіяньемъ ложной чести
И добродѣтелью прищворной уловлялъ

Мой духъ, который вѣкъ коварства прези-
ралъ ;

Но днесъ щадишь меня ужъ нѣтъ ему при-
чины.

Се, силы Римскія единыя пружины :

Монарховъ пользуясь волненіемъ спрасстей,
Съ успѣхомъ возмущашъ царей противъ царей;

Другъ

Другъ другомъ съ вышины ихъ шроновъ низ-
 лагашъ
 И побѣдишеля по шомъ въ свой плѣнъ ввер-
 гашъ.
 Съ начала Римъ мой гнѣвъ, какъ другъ мой,
 подкрѣпляешь;
 Лишь только палъ Сифаксъ, мнѣ Римъ ужь
 угрожаетъ,
 И во усахъ твоихъ владыкой говоришь.

ЛЕЛІЙ.

Римъ вида своего во вѣкъ не премѣнишь.
 Онъ только справедливъ и никогда не зло-
 бенъ.
 Какъ въ счастьи, такъ въ бѣдахъ всегда се-
 бѣ подобенъ,
 Главы ни предъ какой онъ силой не склонялъ.
 Побѣдой какъ надъ нимъ возносился Аннибалъ,
 Всегда неколебимъ онъ къ безднѣ приближался;
 Съ той славой умиралъ, съ какою и рождался.
 Коль ты ему днесь другъ; тебѣ Римъ бу-
 дешъ щить,
 Подъ сѣнью крылъ орловъ своихъ онъ довер-
 шить
 Твое величье, плодъ полезной дружбы съ нами.

МАС-

МАССИНИССА.

Я Риму другомъ былъ за Циршскими стѣнами,
Я другъ его и здѣсь; не премѣнюсь и вѣкъ,
Коль помнишь Римъ, что я и царь и чело-
вѣкъ.

ЛЕЛІЙ.

Остави ты царя ничтожно шило Риму;
Предъ нимъ порфиру скрой рабомъ богошво-
риму,
Коль хочешь, чтобы онъ тебя не пренебрегъ,
Ты Рима другъ, вѣрь мнѣ, се шило выше
всѣхъ.

Оно единое героевъ созидаетъ,
А часто царское ширинна закрываетъ.

МАССИНИССА.

Но дружба равенство всегда должна хранить;
Тотъ можешь ли быть другъ, кто хочетъ
оскорбить?

ЛЕЛІЙ.

Въ нелицемѣріи ты оскорбленіе видишь.
Едва въ вѣнцѣ, а ты ужь правду ненавидишь.
Се шила царскаго все право и вся честь,
Чтобъ строгу истинну отъ глазъ скрывала
лесть.

Отъ Римскихъ устъ сія удалена оправа.
Ихъ жершва мужество, а боги волность, слава.

МАС-

МАССИНИССА.

Тѣжѣ боги и мои.

ЛЕЛІЙ.

Увидимъ.

МАССИНИССА.

Довершай ;

Желай всего, мою лишь честь не помрачай.
Вся Риму кровь моя за дружество безъ ле-
сти.

Чего желаетъ онѣ? скажи.

ЛЕЛІЙ.

Твоей лишь чести.

Вѣщаютъ , будтобы Сифаксою вдовой
Въ оковы вверженъ ты и сердцемъ и душой;
Что Рима силою надъ нею побѣдишь ,
Противу Рима ты ей нынѣ покровишь ;
Что тайно на него оспишь невѣрный мечъ.---

МАССИНИССА.

Клянусь я симъ мечемъ , сей мечъ пошчасъ
извлечь

Противу варваровъ , кто мнѣ ни будущъ
строги. - -

То самъ ли Римъ , или то будущъ сами бо-
ги. - - -

Хоть

Хоть громомъ оруженъ, смущая миръ съ небесъ ,

Восхощетъ у меня ее ошнятъ Зевесъ. ---
Ощецъ боговъ! рази, въ ней вся моя ошрада.
Сражашься за нее и громъ швой не преграда!

ЛЕЛІЙ.

Се дружбы швоея и вѣрности ошвѣтъ.

МАССИНИССА.

Се гнѣва Римскаго достойнѣйшій предмѣтъ.

ЛЕЛІЙ.

Ты знаешь ненависть сію непримириму :

Что стоила она отъ Аннибала Риму ?

Сенаша нашего ты вѣдаешь предѣлъ :

Согласенъ прежде съ нимъ ты самъ того хотѣлъ.

МАССИНИССА.

Хотѣлъ , и даже былъ съ мечемъ того рачишель ;

Хотѣлъ, когда Сифаксъ, красы ея мучишель,
Въ дражайшемъ сердцѣ мнѣ казался щасливъ бытъ.

Смертельноуязвленъ, стремяся только мшишь,
Обманушъ злобой, я любовь возненавидѣлъ,
И въ прелестяхъ ея единый ужасъ видѣлъ.

Отчаянной рукой лѣя рѣками кровь ,
Все щился изшребить , природу и любовь ,

К

И

И самого себя --- кому Римъ долженъ мною?
 Безъ гнѣва моего чшобъ сдѣлалъ онъ рукою,
 Изъ коей Аннибалъ уже изшоргнулъ мечъ?
 Лишь шолько сей мой гнѣвъ возмогъ его из-
 влечь

Изъ рабства гордыя во счастья Карфагены.
 Велики нынѣ вы ошъ мнимой сей измѣны.
 Коль злобой Римъ моей на прежней вышотѣ,
 Римъ долженъ всѣмъ лишь сей несчастной
 красотѣ,

Котора бышъ должна моихъ побѣдъ цѣною.
 ЛЕЛІЙ.

Римъ долженъ бы своей гнушашися судьбою,
 Когдабъ мечшъ спрасшей побѣдой одолженъ,
 Чшишъ слабости швой онъ былъ бы униженъ.
 МАССИНИССА.

Онъ долженъ почиташъ не слабосшъ, щастье
 друга.

Чшобъ словомъ все сказать, она моя супруга.
 ЛЕЛІЙ.

Чшобъ словомъ все сказать, рѣшишъ на сихъ
 часахъ.

Скажи, что Римъ тебѣ? швой другъ ли,
 врагъ ли?

МАССИНИССА.

Врагъ!

[Уходитъ.]
 ЛЕ-

ЛЕЛІЙ [одинъ.]

Коль хочешь погибашь, ввергайся въ бездну
съ трона.

Но сколько оскорблю я онымъ Сципіона;
Какой отвѣшъ ему неожиданный дамъ;
Я сердце крошкое его - - но вошъ онъ самъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

СЦИПІОНЪ, ЛЕЛІЙ.

ЛЕЛІЙ.

Разсудокъ погубя и честь свою и славу,
Не покоряясь могуща Рима праву,
Нумидецъ дерзосшный ушрашишь долженъ
шронъ,

Кошорый отдалъ Римъ ему и Сципіонъ.
Дочь Асдрубалова въ немъ все преодолѣла;
Въ немъ ненависть ея къ намъ нынѣ воски-
пѣла.

СЦИПІОНЪ.

Бышь можешъ строгости простерши за пре-
дѣлъ,

Душею овладѣшь ты гордой не умѣлъ.
Я знаю духъ его открытый и свободный,
Подвластный всѣмъ страстямъ, однако бла-
городный:

К 2

Про-

Противу гордости онъ дикъ, неукротимъ;
 Но нѣженъ къ кротости и дружбой умолимъ.
 ЛЕЛІЙ.

И дружбой умолимъ! --- Такъ должно уни-
 жаться
 Римлянину просить царя и съ нимъ рав-
 няться?

Къ покорству сихъ владыкъ намъ должно
 приучать.

Часть Римская гремѣть, а царска шрепешать.
 СЦИПІОНЪ.

Владѣть сердцами, нѣтъ сея пріятнѣй вла-
 сти.

ЛЕЛІЙ.

Мы часто крошостью ввергаемся въ напасши.
 СЦИПІОНЪ.

Не столь оружіемъ я Риму приобрѣлъ;
 Великодушіемъ я болѣе успѣлъ.

ЛЕЛІЙ.

Такъ хочешь Сципіонъ, прошиваясь Рима долѣ,
 На то лишь побѣждаешь, чтобъ видѣть на
 престолѣ

Преслушныхъ, дерзосныхъ царей вѣнчан-
 ныхъ имъ?

СЦИПІОНЪ.

Извѣстенъ я тебѣ; всего мнѣ выше Римъ;

И

И тщетный гласъ его мнѣ есть законъ свя-
щенный.

Моею славою мой духъ не обольщенный,
Что Римъ мнѣ повелѣлъ, исполнишь все го-
товъ.

Дочь Асдрубалова не избѣжишь оковъ.

Хоть часъ жалка и мнѣ несчастной сей ца-
рицы,

Увидишь въ узахъ Римъ ее у колесницы.

Но смертныхъ бѣдъ свѣе почто отягощаешь?

Почто безъ жалости желати ихъ терзаешь?

Не бременя предѣлъ поставленъ небесами,

Несчастье уладимъ мы нашими слезами.

Я Массиниссы скорбь, его зря, ушолу.

Мнѣ Римъ простишь, что я сего царя люблю;

Что строгость надъ его любезной совер-
шая

Въ немъ грусти укрошу, я дружбой утѣ-
шая.

ЛЕЛІЙ.

Что можешь дружество, когда гласишь лю-
бовь.

Неизреченный огонь его волнуешь кровь.

Какъ Эшна пламень, онъ къ намъ злобу из-
вергаешь.

Вѣрь мнѣ, я знаю то, онъ тайно соплешаетъ,

Намъ вредный умыселъ. Брегись чшобъ Ан-
нибалъ ,

Тобой низверженный днесъ паки не возсталъ!
СЦІІІОНЪ.

Къ несчастнымъ жалосливъ , о нихъ я со-
жалю ;

Неуспрашимъ , смирать измѣнниковъ умъю.

Мнѣ Массинисса другъ и Риму услужилъ ;

Герой , приязни онъ моей достоинъ былъ.

Страсть пламенна его шеперь преображаетъ ;

И Римъ его руки прехрабрыя лишаетъ.

Осшая пользы всѣ , погибеленъ себѣ ,

Онъ Африканской днесъ покорствуемъ судь-
бѣ.

Пощимся отъ него , ево въ сей часъ изба-
вишь ,

Мнѣ друга, Риму въ немъ союзника доста-
вишь.

Чшобы преступникомъ себя не обличилъ ,

Ослѣпшаго въ любви лишимъ мы вредныхъ
силъ :

Изшоргнувъ мечъ изъ рукъ ослабимъ безраз-
судна.

Въ томъ польза и ему и Риму обоюдна.

Не будешь Римъ жалѣшь , что долженъ на-
казашъ

Того, кошорый намъ услуги могъ казашъ ;

А царь оставшися во славъ и на шронѣ,
Не станешъ сожалѣшь зря друга въ Сципіонѣ.
Подъ видомъ оградить его престолъ, поди
Нумидски всѣ полки изъ града изведи.
Да будешь спражами нешвердыя короны,
Едины Римскіе лишь только Легіоны.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

СОФОНИСБА, МАССИНИССА.

СОФОНИСБА.

Твое уныніе и швой печальный взглядъ,
Драгой супругъ! лѣюшъ мнѣ въ сердце смерт-
ный ядъ.

Что здѣлалось тебѣ, открой швою мнѣ душу.
Не я ли чѣмъ, не яль швое спокойство рушу?
Чтобъ грусть швою прервашъ, нужна ли
кровь моя!

Коль будешь счастливъ ты, умру спокойно я.

МАССИНИССА [вѣз смятеніи.]

Нѣтъ, прежде нежели съ шобою разлучуся ---
Небесной красою швоею я въ томъ клянуся,
А не бессмертными - - - и что мнѣ въ сихъ
богахъ!

Въ часъ нашихъ бѣдъ они спокойны въ не-
бесахъ! - - -

Римлянамъ щедры лишь, остатку міра спро-
ги! - - -

Твое мнѣ сердце мѣръ, швои глаза мнѣ боги!
Клянуся ими я - - -

СОФОНИСБА.

На что мнѣ кляпвы шѣ,
Не рѣдко бытіе дающи и мѣчшъ.

Что

Что Массинисса мнѣ не можешь лицемѣришь,
Моя любовь одна удобна въ томъ увѣришь.
Сія безсмертная и пламенная любовь,
Хошябъ равно твою не воспаляла кровь,
Отверста предъ тобой во всемъ ея близаньи,
Заставилабъ тебя вкусити состраданьи;
И равнымъ чувствіемъ твою наполнивъ грудь,
Ко счастью моему моглабъ тебя пронуть.
Какъ я въ тебѣ, во мнѣ все счастье обрѣ-
тая,

Люби меня безъ клятвъ ты сердцемъ увѣряя.
Но ты смущаешься, твой паче страждешь
духъ!

Какую вижу я премѣну спрашну вдругъ?
Едва съ тобою я союзомъ сопряженна,
Иль шѣмъ ужъ мучишься, что я тобой бла-
женна?

МАССИНИССА.

Я мучусь, что еще кровь Римляней не лью.
Тиранны!

СОФОНИСБА.

Довершай; открой мнѣ смерть мою.
Ни что отъ злобы ихъ меня не защищаетъ!
И даже то меня несчастну не спасаетъ,
Что именемъ твоей супруги почтена;
Что съ ихъ спасителемъ навѣкъ сопряжена?

ЯВЛЕНІЕ II.

ССФОНИСБА, МАССИНИССА, НАРЦЕСЬ.

МАССИНИССА [*къ Нарцесу.*]

Исполненоль мое шобою повелѣнье,

И наше праведно готоволь ошомщенье?

НАРЦЕСЬ.

Нумидцы наши всѣ - - -

МАССИНИССА.

Готовы умирашь

И славѣ дань съ мечемъ геройску ошдавать.

Я знаю храбросшь ихъ, и я не сомнѣвался,

Чтобъ Римлянъ побѣдишь ихъ духъ поколе-
бался.

Ужь время! - - -

НАРЦЕСЬ.

Государь.

МАССИНИССА.

Почто сей робкій взоръ

И смутное чело, гдѣ горесшей соборъ,

Которыхъ шы открышь не смѣешь, виденъ
ясно.

НАРЦЕСЬ.

О бесполезный гнѣвъ! спараніе напрасно!

МАССИНИССА.

Вѣщай. Что сдѣлалось? ошкрой мнѣ все
скорѣй.

Не возмушитъ судьба ни чѣмъ души моей.

Или мои полки? - - -

НАР-

НАРЦЕСЪ.

Изъ града изведены.

Римлянами сїи чертоги окруженны.

Взирая на сїю печальную сѣрану,

Бышь кажешся сей градъ а съ нимъ и мы въ
плѣну.

МАССИНИССА.

Невѣрныхъ Римлянъ се послѣдне ухищренье :

Се дружбы пагубной, коварной обличенье.

СОФОНИСБА.

Несчастїй всѣхъ твоихъ едина я вина ;

Ты гибнешь отъ того, что я твоя жена.

Гдѣ я, повсюду тамъ напасти, злость, из-
мѣна.

[Упадая на колѣни.]

Твои, о Государь! объемяю я колѣна !

МАССИНИССА *[поднимая ее.]*

Тебѣ ли упадать съ моленїемъ къ ногамъ !

Пристойно ли твоимъ то царственнымъ кра-
самъ !

СОФОНИСБА.

Забудь величїе мнѣ тяжкое въ напасти.

Днесъ униженїе моей прилично части.

Сужденна предъ лицомъ я Рима спать рабой,

Лишенна средства бышь спасенна и шобой,

Супру-

Супругаль я швоя и здѣшняаяль царица?
Героевъ сирота, Сифаксова вдовица,
Могу я безъ сшыда упасшь къ швоимъ ногамъ.
Противна Риму я, противна и богамъ,
Гдѣ я покровъ найду въ сіи часы шоль спроги?
Ты мнѣ одинъ покровъ, отецъ, супругъ и
боги;

Одинъ удобенъ ты меня въ сей часъ спасти;
А что и болѣе, можешь соблюсти.

Твои драгіе дни во славѣ, на престолахъ - - -

Предѣлы положи моей несносной долѣ;

И мой свершишь позоръ не допуская Римъ,
Содѣлай смертію конецъ бѣдамъ моимъ.

Зря образъ швой драгой въ часы моей кончины,
Забуду люшья гоненія судьбины;

И помня что ты шѣмъ спасенъ отъ Рим-
скихъ злобъ,

Блаженна, я швоей супругой сиду въ гробъ.

МАССИНИССА.

Стѣсная въ сердцѣ адъ, недвижимъ я, без-
гласенъ,

Сердечны чувствія окрышь мой трудъ на-
прасенъ - - -

Неблагодарности такой примѣра нѣтъ.

Мой гнусну Риму мечъ побѣду подаетъ.

Подбѣяшь его главу изъ бездны помогаетъ.

Добычею царей и славой осыпаетъ.

За подвиги мои, за раны, за шруды
Тебя одну, иной не шребую я мзды;
А онѢ - - - возмoжнoль шo изречь не co-
дрoгaясь !

Завѣсой дружества вѢ коварствѢ покрываясь,
На раменахѢ моихѢ воздвигнушѢ, укрѣп-
ленѢ - - -

Несчастный ! яже имѢ, я нынѢ подавленѢ !
И чѣшoбѢ священны всѢ разрушишѢ вдругѢ
союзы ,

Благошворишеля онѢ ввергѢ во гнусны узы.
НѣшѢ. Должно мнѢ собой примѣрѢ великѢй
дашѢ ;

Ошмѣненіе мое сѢ обидою сравняшѢ.
Да возрыдаешѢ РимѢ, на мнѢ узрѣвѢ оковы !

НАРЦЕСѢ.

Вспомни сколько намѢ шеперь судьбы су-
ровы ;

БезѢ помощи рука oсшавлена швоя.
Прoшиву Рима силѢ сѢ шoбой кшo станешѢ ?

МАССИНИССА.

Я ,
Единый шoлько я и для меня доволно !
Иль славно умерешѢ несчастному неволно ?
[КѢ СофонисбѢ.]

ВѣрѢ

Вѣрь мнѣ ; доколь еще со мной сей будешь
мечъ

И крови въ сердцѣ семъ хошь капля станеть
мечъ ,

Дополь царица ты, дополь моя супруга.

СОФОНИСБА.

Бреги могущаго себѣ ты въ Римѣ друга ;

Храни наслѣдіе швое ты въ сей сирани ;

Ты долженъ подданнымъ собою, а не мнѣ.

Я смертію моей швое ошвергну бѣдство.

МАССИНИССА.

Безъ низости умрешь вошъ все мое наслѣд-
ство.

Поди и помня всю мою къ тебѣ любовь ,

Коль должно смерть вкусить, два гроба ты
гошовъ.

[Софонисба уходитъ.]

[Къ Марцесу.]

Послѣдуй ей и всѣ движенія примѣчая ,

Храни ее, за жизнь дражайшу ошвѣчая.

[Марцесъ уходитъ.]

Я вижу шествуетъ сей крошкѣй Сципіонъ ,

Мой прежде другъ, иль днесъ мучитель мой
и онъ.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е III.

СЦИПІОНЪ, МАССИНИССА.

СЦИПІОНЪ.

Свирѣпы взгляды зря, шово не понимаю,
 Чѣмъ Массиниссу я шoliko раздражаю.
 Какою ошягченъ во славѣ ты шоской?
 Увѣнчанъ лаврами, короною - - -

МАССИНИССА.

Постой.

Чшо знаю я, почшо ты шо мнѣ возглаша-
 ешь?

Ты прежде мнѣ скажи, съ кѣмъ ты шеперь
 вѣщаешь?

Со другомъ ли? или со плѣнникомъ швоимъ?

СЦИПІОНЪ.

Со другомъ, коль шебя шакимъ увидишь
 Римъ.

МАССИНИССА.

И шакъ, когдабъ швой Римъ коваренъ, кро-
 вожаденъ,

Забывъ, сколь въ бѣдствіяхъ ему я былъ
 ошраденъ,

Во мзду погибель бы мою опредѣлилъ,

И въ люшосши какъ шигръ - - -

СЦИ-

СЦИПІОНЪ.

Ты царь себя забылъ.

Вспомни, на главѣ кѣмъ носишь діадиму.
Не должнобъ мнѣ терпѣть слова безчестны
Риму;

Но мы теперь одни; и Консулъ днесъ его
Прощаетъ все тебѣ для друга своего.

МАССИНИССА.

Для друга? - - - я твой другъ и ты все
силенъ здѣсь,

А ты - - - О рокъ! я мой разсудокъ пра-
чу весь! - - -

А ты - - - какъ то свершить безъ шрепеша
ошъ злобы! - - -

Супругъ ты моей и мнѣ готовишь гробы.

СЦИПІОНЪ.

Супругъ! кто она?

МАССИНИССА.

Героевъ нашихъ дщерь;

Царица Цирты - - -

СЦИПІОНЪ.

Нѣтъ царицы здѣсь теперь.

На тронѣ, Рима другъ, герой и побѣдитель,
И своего врага и нашего рушишель.

Л

МАС-

МАССИНИССА.

Но гдѣ сей Рима другъ? не вижу я его.

СЦИПИОНЪ.

Ты кто же?

МАССИНИССА.

Ошлученъ отъ войска моего,
Гнушаюся собой я на моемъ прешолѣ!

СЦИПИОНЪ.

То сдѣлано чшобъ зрѣшь тебя въ счастли-
вой долѣ.

МАССИНИССА.

А шы миѣ другъ! - - - тираннѣ!

СЦИПИОНЪ.

Такимъ шеперь кажусь;
Но какъ въ твоихъ глазахъ тогда преобра-
жусь,
Когда отъ смершнаго шы пламени избавленъ,
Останешься герой и царь на вѣкъ прослав-
ленъ.

Твою надежду Римъ въ наградахъ превзошедъ,
Потщися удивить щедрошой цѣлой свѣтѣ,
И изшоща свою признашельность дарами,
Онъ друга своего осыплетъ царствѣ вѣнцами.
Какъ позавидуюшъ цари швоей судьбѣ,
Тогда скажи, тогда что я тираннѣ шобѣ.

МАС-

МАССИНИССА.

А что мнѣ въ сихъ вѣнцахъ, коль жизнь
моя въ царицѣ?

Слезамиль ихъ кропишь сѣною въ багряницѣ?
Величье въ горести лишь бремя для сердецъ.
Жестокой Сципіонъ, возми и мой вѣнецъ,
Возми и жизнь мою! - - - За кровь мою въ
награду,

Хоть нѣсколько минушъ вкусишь мнѣ дай
ошраду,

Дочь Асдрубалову царицей здѣсь узрѣшь,
И скиптръ оставля ей спокойно умереть.

СЦИПИОНЪ.

Когда бы низкій духъ, имѣя женски свойства,
Безчувственъ къ славѣ былъ безсмертья и
геройства;

И въ суешныхъ красахъ все щастье полагалъ,
Я муки зря его съ презрѣньемъ бы молчалъ:
Но Массинисса! ты!

МАССИНИССА.

Ты варваръ жесточайшій! - - -

Се славный Сципіонъ, се смертныхъ другъ
крошчайшій,

И даже отъ враговъ имъ сверженныхъ лю-
бимъ - - -

Несчастный! лишь одинъ имъ смертно я ра-
зимъ!

СЦИПІОНЪ.

Имѣя къ лютоści я сердце неприступно,
Скорбь друга чувствуя съ тобою плачу купно.

МАССИНИССА.

Ты плачешь; а въ швоемъ намѣреніи ты
швердъ:

Плачь меньше Сципіонъ, будь больше мило-
сердъ.

СЦИПІОНЪ.

Пришворства кинувъ всѣ ненужны предъ ге-
роемъ,

Мы наши, какъ друзья, сердца шеперь от-
кроемъ.

Увиль мое, увидь, тебѣ извѣщенъ я,
Сшѣненіемъ бѣдсшвіемъ супруги швоея.

Хошь не имѣла бы и дружба въ шомъ участья,
Я, шронувъ горестью шоль злѣйшаго не-
счасья,

Чтобъ осушить ея источникъ горькихъ слезъ,
Всѣ пользы собшвенны на жершвубъ ей при-
несъ.

Когдажъ ошраду дашь несчастнымъ всѣмъ спо-
собенъ,

Чегобъ для дружбы я содѣлашь неудобенъ.

Ты зная, какъ себя я искренно люблю,
Повѣрь, что равную швоей шоску шерплю;

Но

Но только сострадашь, одно въ моей по
волѣ.

Коль дружбѣ долженъ я, я Риму долженъ
болѣ.

Ты вѣдаешь его ошмщенія предѣлѣ;

Исполню слѣпо то, что Римъ мнѣ повелѣлѣ.

Я спражду; но его священной волѣ внемля.

МАССИНИССА.

Жестокой! продолжай; рази меня обѣмля.

Спонай и плачь о мнѣ мою пронзая грудь.

Я вижу то, что мнѣ претишь тебя шронушь.

Несчастну посрамишь какая польза Риму?

Пишая гордость ты въ душѣ неукрошиму,

Лишь только ты одинъ неумолимъ, свирѣпъ,

Всѣ чувсхва потерявъ, во тщешной славѣ
слѣпъ,

Алкаешь вознестись несчастіемъ царицы

И видѣшь у своей влекому колесницы.

Не ради Рима лютишь, для пышности одной,

Она единая швой Римъ и идолъ швой;

Все шрапишь для нея, и даже добродѣшель;

Для ней одной моихъ ты адскихъ мукъ со-
дѣшель.

СЦИПИОНЪ.

Колико, глубину зря сердца моего,

Отъ бренносшей ты сихъ далека зрѣлѣ его.

Всѣ пышны почести, шо черни удивленье,
И часто и вельможѣ ей равныхъ обольщенье,
Оспрада не моя. Хошь слава мнѣ мила,
Не почести, ее гласящѣ мои дѣла.

Священной должности я швердый исполни-
тель,

Для сей я должности и твой шеперь мучи-
тель.

Все вѣ жертву ей несу, и самого себя:

Коль должно ей ошдамѣ на жертву и себя.

Любезный другѣ! тебѣ Римлянѣ извѣстны
нравы.

Любовь къ отечеству, вошѣ ихѣ источникѣ
славы.

Бышь можешѣ, я бы могѣ гнѣвѣ Рима оправ-
дашѣ,

Ошѣ коего шеперь ты долженѣ шакѣ спрадашѣ;

И вспомня бѣдствїя всѣ Римскаго народа,

Терпимы долго имѣ ошѣ Софонисбы рода,

И какѣ мрачилася героевѣ нашихѣ чесшѣ,

Сказашѣ бы могѣ крошка сїя ошѣ Рима месшѣ.

Но люшые сїи доводы ошавляю

И друга моего я горешѣ почишаю.

Не бременя его - - -

МАССИНИССА.

Такѣ нѣшѣ надежды?

СЦИ-

СЦИПІОНЪ.

Нѣтъ.

МАССИНИССА.

Толь люшой хладности на звѣрской сей ош-
вѣтъ ,

[Указывая на свой мечъ.]

Тираніѣ ! мнѣ должноѣ симѣ орудіемѣ смер-
тельными ,

Содѣлаши конецѣ обиламѣ безпредѣльнымѣ ,
Кѣ кошорымѣ никогда мой духѣ не привыкалъ ;
Мнѣ должно бы за то , что щещно я искалъ
Ушѣшишь скорбѣ мою , не мстящею рукою ,
Но унижаяся прошеньемѣ предѣ тобою ;
Мнѣ должно бы за то , что дружбой ослѣп-
ленѣ ,

Служилѣ врагу и имѣ шакѣ подло уловленѣ ;
Мнѣ должно бы за кровь , за Сципіона лишу
И вѣ горьки мнѣ часы безтрудно позабышу ,
Ошмщая , острый мечѣ во грудь твою вон-
зистъ ! - - -

Но не могу еще тебѣ подобенѣ бытъ .

Хоть наши всѣ тобой разрушены союзы ,

Еще я дружбы чшу священнѣйшія узы .

Я время , вспомнишь шо кто я , тебѣ даю ,

И вѣ сердце заключа всю ярость я мою ,

Я болѣе не изреку ни слова.

Когда швоя душа безчувственна, сурова,
Восхощетъ у меня съ царицей все ошнать,
Сквозь сердце шы мое къ ней долженъ до-
ступать;

Сквозь сердце, симъ мечемъ опаснымъ воору-
женно.

Вѣрь мнѣ; тогда ни что не будетъ мнѣ свя-
щенно.

Я В Л Е Н І Е IV.

СЦИПІОНЪ, ЛЕЛІЙ.

ЛЕЛІЙ.

Что правду я вѣщаль, шы видишь Сципіонъ.
СЦИПІОНЪ.

Неколебимъ и твердъ въ своемъ несчастьи
онъ.

Но не душѣ его, а страсти причинаю,
Что болѣе я въ немъ героя не срѣшаю.
Намъ должно отъ него царицу удалишь
И Риму въ немъ опять героя возвратишь.
Хоть страстію теперь его весь духъ раз-
строенъ,

Вѣрь Лелій мнѣ, онъ быль Римляниномъ до-
стоенъ.

ЛЕ.

ЛЕЛІЙ.

Уже способствуя желанью швоему,
Къ царицѣ положилъ преграды я ему,
Подъ стражею моимъ спараньемъ заключенна,
Не будетъ зрима имъ.

СЦИПІОНЪ.

Какъ часть ея плачевна!

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

МАССИНИССА, НАРЦЕСЪ.

МАССИНИССА.

Теперь уже всего властитель твой лишенъ!
Толпою Римляней безчестно окруженъ,
Ошвсюда ими я стѣсненъ, обезоруженъ - - -
А свѣшъ оставленъ мнѣ! что въ немъ! мнѣ
свѣшъ ненуженъ.

Возмите, варвары! возьмите жизнь мою! - - -
Напрасно въ горести къ царицѣ вопію.
Разлучена со мной, она того не знаетъ,
Какимъ отчаяньемъ ея супругъ спрадаешъ;
И, можешъ быть, о рокъ! подъ тягостью
оковъ,
Винишь меня, въ сей часъ виной моихъ вра-
говъ.

НАРЦЕСЪ.

Чтобъ шронъ швой сохранить превознесись
надъ сшрастью.

МАССИНИССА.

Чтобъ я, согласенъ сшавъ царицы съ горь-
кой частью,
Люшѣйшій врагъ себѣ, корыстью ослѣпленъ,
То продалъ бы за шронъ, чѣмъ духъ мой
оживленъ;
И

И подлость бы явилъ всему земному кругу,
Рабою Риму давъ царицу и супругу.

Возвысись можешь ли шронъ славу дней
моихъ.

Увѣчанъ лаврами я выше проновъ сихъ.
Хоть воинъ безъ меча, хоть царь теперь
безъ войска,

Но тажъ еще во мнѣ и днесь душа геройска.
Спуй шы къ Консулу; скажи, что я въ
сей часъ,

Хочу узрѣть его уже въ послѣдній разъ.

Я В Л Е Н І Е II.

МАССИНИССА [одичъ.]

Для избѣжанія ошъ лютой Рима злобы,
Теперь надежда намъ едины только гробы.
О смершь! убѣжище въ ошчаяньи одно,
Которо ошъ боговъ несчастливымъ дано,
Едина только ты ошъ гнусностей избавишь
И честь мою, и честь супруги ты воспита-
вишь - - -

Но какъ тошъ страшенъ часъ, въ кошорый
долженъ я,
Спряженной съ ужасомъ злой части моея,

За то что ею я любимъ столь страстно,
нѣжно,

Сказашъ: умри! умереть должна ты неиз-
бѣжно! - - -

Душа души моей! за твой безсмертный жаръ.
Для сердца твоего, се отъ супруга даръ!

[Вынимаетъ сокрытый кинжалъ.]

Отъ трона отъ любви чѣмъ духъ нашъ ушѣ-
шался,

Одно сокровище намъ сей кинжалъ остался.
И чшобъ, бѣжа сшыда, пронзить себѣ намъ
грудь,

Мнѣ должно было днесь тиранновъ обма-
нуть,

Сокрывъ намѣренье, отъ алчуща ихъ взора
Видѣньемъ нашего насытись позора:

[Увидя Сципіона скрываетъ кинжалъ.]

Я В Л Е Н І Е III.

СЦИПІОНЪ, МАССИНИССА.

МАССИНИССА.

Почто смущаешься, взирая на меня?

Не для того тебѣ я звалъ, что бы виня
Жестокости твои невольны, принужденны,
Безплодно жалобы шворишь отприновенны.

Вѣрь

Вѣрь мнѣ, не для того - - - я дружествомъ
 твоимъ
 Ко славы обращенъ - - - доволенъ будетъ
 Римъ!
 Доволенъ Сципіонъ! души моей зря крѣ-
 постъ - - -
 Я даже превзойду и Римляней свирѣпость.
 Ты вострепещешь самъ - - - На все согла-
 сенъ я - - -
 Согласенъ!

СЦИПІОНЪ.

Отъ чегожъ трепещетъ грудь твоя?
 Согласенъ ты на все, а скрытно ты ры-
 даешь.

Смерть вижу на лицѣ и слезы ты снѣдаешь.

МАССИНИССА.

То человѣчества остатокъ . . . извини.

СЦИПІОНЪ.

Не крой ты слезъ твоихъ и предо мной
 стени;

Дерзаешь оскорблять тѣмъ сердце Сципіона,
 Коль думаешь, что онъ далекъ отъ слезъ и
 стона;

Что человѣчества дражайшихъ знаковъ сихъ,
 Не можешь показашь онъ въ чувствіяхъ сво-
 ихъ.

На

На вѣки истребись то сердце люто, звѣр-
ско,

Противно небесамъ и человѣкамъ мерзко,
Какъ камень швердое несчастливыхъ къ бѣ-
дамъ.

Ты слезы примѣшай швой къ моимъ слезамъ,
На лоно дружества сложи печали бремя.

МАССИНИССА.

Когда рѣшился я, лишь слезы ужъ не время.
Не слезы нужны мнѣ. . . . лишаяся всего,
Прошу единого отъ друга моего.

СЦИПІОНЪ.

Вѣдай, и все тебѣ исполню въ угожденье.

МАССИНИССА.

Жестокой горести моей во услажденье,
Узрѣшь царицу мнѣ позволь въ послѣдній
разъ;

Позволь почерпнуть жизнь мнѣ изъ прекра-
сныхъ глазъ.

Мнѣ жизни безъ того нестанетъ съ ней въ
разлуки.

Узря ее, мой я кончу смертны муки.

СЦИПІОНЪ.

Тѣмъ горестъ болѣе умножится швоя.

МАССИНИССА.

Увидясь съ ней, клянусь, спокойнѣ буду я,
Кля-

Клянуся и ее свиданьемъ успокоить.
 То Рима можешь ли желаніе разстроить?
 И жершву у него могу ли я ошъять?
 Обезоруженну что можно предирѣять?
 Хоть смертіюбѣ хотѣлъ безчестія избавить?
 Кшо можешь смерти мнѣ орудіе дославить?
 Твоимъ стараніемъ всего мы лишены;
 И къ гробу намъ пуши вездѣ заграждены ---
 Иль дружбы моя шоль малы суть успѣхи,
 Чшо ты откажешь мнѣ и въ горькой сей ушѣхи?

СЦИПІОНЪ.

Увидишь ту, тебѣ кошора шоль мила;
 Кшору къ бѣдсвѣямъ судьба произвела:
 Но въ люшые часы, шоль горесшной разлуки,
 Владѣя самъ собой, умѣрь сердечны муки;
 И помни то что ты прославленной герой;
 Чшо царь; что сей странѣ ты долженъ самъ
 собой;
 Чшо другъ ты мнѣ; что Римъ десницу про-
 стираетъ,
 Кошорая швой шронъ до облакъ возвышаетъ.
 И что побѣды лавръ хоть славно приобрѣсть,
 Умѣшь его хранить стокрашъ славиѣ чesть.

МАССИНИССА.

Для сей то чesши, я, душѣ моей жестокой.
 Свиданья требую въ моей шоскѣ глубокой.

Но

Но чтобъ свидѣтелей присуство никакихъ
 Не возмутило бы прощаній здѣсь моихъ.
 Утѣшь ты тѣмъ мою тоску неушолиму.
 По томъ приди, влечи швою ты жершву Риму.

СЦИПІОНЪ.

Желанье будешь все твое совершено.

Я В Л Е Н І Е І V.

МАССИНИССА [одинокъ.]

А сердце кровію твое насыщено.
 Упейшесь ею вы ширанны люшы, дики,
 Безчувственностію единою велики.
 Умремъ! - - - и чѣмъ себя на свѣтѣ утѣ-
 шать?

Всего лишенъ чѣмъ могъ я жизнь мою питашъ,
 Подъ игомъ уклоненъ, величія въ уронъ;
 Тиранновъ гнусный рабъ, иль ввѣкъ рыдашь
 на шронъ?

Въ уничи, въ робости, чшя Рима горду
 власть,

Сиѣдая горести, благословляшь злу часть?
 Миѣ жись? миѣ возводишь на грозно небо
 взоры

Творя безплодные, не внемлемы укоры?

Миѣ

Мнѣ жишъ, неся ни чемъ неиздѣлимъ ударъ?
О боги люшые! коль жизнь моя вашъ даръ,
Возмите вы его, я имъ себя шерзаю.

Я сей несносный даръ вамъ нынѣ возвращаю.
Возмите вы его --- пусть Римляне живутъ;
Въ злодѣйствахъ щасшливы, пускай неща-
стныхъ рвутъ,

Которые равно живошнымъ укрошеннымъ,
Имъ выю преклоня, ярмо ихъ чшутъ священ-
нымъ.

Пусть Римляне живутъ, кровавый спавя пиръ,
Отъемлютъ вашу власть ввергая въ узы мѣръ;
А я души на шо склонити не умѣю,
Чшобъ гнусну жизнь влачить, покорствуя
злодѣю.

Я В Л Е Н І Е V.

СОФОНИСБА, МАССИНИССА.

СОФОНИСБА.

Изъ заключенія воззванна я шобой.

Чшо мнѣ ты повелишь супругъ, властитель
мой?

МАССИНИССА [вѣ сторону.]

Чего, о рокъ! чего ты въ ней меня лишаешь!

СОФОНИСБА.

Почшо же отъ меня ты взгляды отшращаешь!

Дражайши свѣша мнѣ ты очи обрати

И жизнь увядшую хощь взоромъ подкрѣпи.

М

Ош-

Ошчаянне мнѣ въ грудь ужь смерти хладъ
вливало ,

Но сердце, жизнью, зря себя, восшрепешало,
И возвратило свѣшъ несносный безъ тебя.

МАССИНИССА [*сѣ смятеніемъ зыкая на тронѣ.*]

Царица ! се твой тронъ - - -

СОФОНИСБА.

Престолъ сей погубя ,
Была бы щаслива я въ бѣдности , въ пу-
стынѣ ,

И выше всѣхъ царицъ тобой однимъ.

МАССИНИССА.

Но нынѣ - - -

Могу ли я свершить ! - - - шрепещущій мой
гласъ ,

Не можешь изъяснить - - - о часъ ! о страш-
ный часъ !

СОФОНИСБА.

Съ шобою я , а часъ сей страшнымъ назы-
ваешь .

Какъ нѣжно я шобой, не шакъ ты мной пы-
лаешь .

Хотя бы я должна въ сей часъ и умереть ,
О чемъ стонашь, когда могу себя я зрѣть - - -

Изъ

Изъ глазъ швоихъ текутъ невольнo слезъ по-
шоки ?

МАССИНИССА.

За что, о небеса ! вы столь ко мнѣ жестоки ?

СОФОНИСБА.

Мнѣ должно умереть ?

МАССИНИССА.

Ты то сама рекла ,

Чего душа моя открыши не могла.

Судьбою ввержены мы люшыхъ Римлянъ въ узы ;

Межъ нами рушены на вѣки тѣ союзы ,

Безъ коихъ мнѣ и смерть, не только не горька

Но даръ небесъ драгой пріятна и сладка.

Свершилось все , увy ! оставлены богами

И Римской гордости погранные ногами ,

Спасенье отъ сшyда у насъ въ рукахъ теперь.

Сносишь ли намъ позоръ , героевъ нашихъ
дщерь ?

Преградыль положа судьбы и Рима злобѣ ,

Сыскашь отъ варварства пристанище во гробѣ ?

СОФОНИСБА.

Такъ мало можешь ли супругу почитать ,

И хоть единый мигъ въ сомнѣньи пребывать ,

Чтобы оковы зря , она въ сшyдѣ спокойна ,

Могла бы швоего быть сердца недосшойна ,

Чтобы лишаяся она на вѣкъ себя ,

Хотѣла жишь врача супруга и себя ?

М 2

Про-

Противъ тиранновъ зря швое изнеможенъе,
Я съ прозьбой шла къ тебѣ отвергнушь у-
ниженъе.

Дражайшею рукой отъбавъ сей свѣтъ отъ
глазъ,

Являющъ мнѣ тебя уже въ послѣдній разъ,
До ужасабъ сего тебя не допустила,
И люшу жизнь мою сама бы прекратила;
Но способовъ и сихъ, несчастна! лишена.

МАССИНИССА.

Коль наша до того судьба доведена,
Что намъ завидуютъ и въ горькой сей от-
радѣ,

Тиранновъ обмануть умѣлъ я къ ихъ досадѣ.

[Вынимаетъ кинжалъ.]

Се люто острѣе! но люто меньше ихъ.
Оно препона имъ въ намѣреніяхъ злыхъ:
Оно отворитъ намъ убѣжище спокойно,
Злодѣйства хищнаго гоненъе недостойно
Не можеть гдѣ до насъ достигнути во вѣкъ;
Гдѣ Римлянинъ не богъ, такой же человекъ;
Гдѣ скипетры, вѣнцы, та гордости утѣха,
Во прахъ смѣшенны, безъ славы, безъ успѣха;
Подъ игомъ шажимъ гдѣ невинность не сче-
нешъ;

Гдѣ всѣ равны коль есть, гдѣ всѣ ни что
коль нѣтъ - - -

При-

Прими изъ рукъ моихъ бѣдъ нашихъ окон-
чанье - - -

[Отдаетъ ей книжалъ.]

Коль любишь ты меня, прерви мое стра-
данье,

И прежде порази мою спѣсненну грудь,
Моею смертію начини нашъ къ гробу путь.
Да провожденъ швоей любезною рукою,
Ко мрачной тишинѣ, къ желанному покою,
Кончины швоея всего ужаснѣй видъ
Мнѣ сердца нѣжнаго предъ смертію не прон-
зишъ;

Да не узрю очей дражайшихъ помраченья.
Ужъ отъ единого я мучусь воображенья
И содрогаюсь я то все мысля зрѣшь.
Избавь меня отъ мукъ два раза умереть.

СОФОНИСБА.

А любишь ты меня? а мнѣ повелѣваешь
Свершиши лютоści, которыхъ не дерзаешь - -
Когдабъ безсмертіе боговъ имѣя въ даръ,
Пишалабъ я къ тебѣ какъ днесъ подобный
жаръ;

Чтобъ страшна смерть швоя меня не огор-
чила,

Безсмертіе презрѣвъ его бы уступила.

И счастливой себя считалабъ умереть - - -

Вѣрь мнѣ, не буду я швоей кончины зрѣшь - -

Се нашъ престолъ! - - - на немъ кинжалъ въ
моей лишь власши.

Да будешь скипетромъ онъ мнѣ въ моей на-
пасши.

Я только имъ однимъ повелѣвать могу.

Я имъ царицы честь на тронѣ собрегу.

Имъ отврашивъ мою смертельную обиду,

Съ престола прямо я въ гробницу темну сижду.

Проси.

МАССИНИССА.

Куда спѣшишь?

СОФОНИСБА.

На тронѣ смерть вкусишь.

МАССИНИССА.

Помедли.

СОФОНИСБА.

Ты герой! тебѣль о томъ просишь,

Чтобъ удаляя гробъ, къ напасши прибли-
жаешься?

Въ оковахъ Рима мнѣ безчестно жить оспашься.

Въ минушу, можешь быть, предстанетъ Ци-
птонъ,

И въ рабство повлечетъ твою супругу онъ.

МАССИНИССА.

Я шрепещу. Ступай - - - постой еще минушу.

О жизнь моей души! зри муку страшну,
люшу.

СО-

СОФОНИСБА.

Она окончится и все потчасъ минетъ ,
Лишь только люшый сей въ глазахъ померк-
нетъ свѣтъ.

МАССИНИССА.

Въ сей день, въ сей самый день великъ, по-
бѣдоносенъ ,

Я могъ ли вображать , что самъ себѣ не-
сносенъ !

О ты единое мнѣ счастье на землѣ ,

Я долженъ на швоемъ зрѣшь смерти шѣнь
челъ !

Что , сопряженъ съ тобой нѣжнѣйшею лю-
бовью ,

Я шронъ мой обагрю швоей дражайшей кровью.

СОФОНИСБА.

Почто любовь сію на память призывашъ ,

И душу ослаблять , коль должно умирашь.

Прости въ послѣдній разъ !

МАССИНИССА.

О слово преужасно !

СОФОНИСБА.

Вспомни мой супругъ , медлѣніе опасно.

*[Софонисба съ послѣдностію восхо-
дитъ на тронъ , и закрывается за-
вѣсами.]*

МАССИНИССА [слѣша за нею.]

Постой! могу ли я швой смершнй стонѣ
снести!

Мнѣ прежде умереть! [открываетъ завѣсы.]

Что вижу я!

СОФОНИСБА [умирающимъ голосомъ.]

Прости.

Свѣтъ меркнешъ - - - мой супругъ! - - про-
стри твою мнѣ руку.

МАССИНИССА.

Ужъ нѣтъ ее! - - - [бросается къ ея ногамъ.]

Прерви мою несносну муку!

Чтобъ усладить мнѣ смерть, хоть разъ еще
взгляни!

И пожалѣвъ о мнѣ, хоть разъ шы воздох-
ни! - - -

Царица? - - - нѣтъ ее! - - - Супруга? - - -
все свершилось!

И сердце ужъ ея бѣенія лишилось,

Которымъ дней моихъ счислялися часы.

Померкли тѣнню смершельною красы,

А съ ними радости мои и свѣтъ небесной!

Закрышы очи шѣ, гдѣ пламень шоль преле-
стной,

Огнь жизни моя мнѣ сердце возжигалъ.

Мой шронъ, мой духъ, весь мѣръ въ небытѣ
упалъ.

Ужа-

Ужасенъ самъ себѣ, себя я ненавижу;
 А я еще, а я свѣтъ слабый солнца вижу:
 Межъ лютой жизнію и смертію борюсь.
 Дражайша кровь шечетъ, а я лишь только
 рвусь!
 Окончимъ смерть, меня кошора пожираетъ.
 Умремъ!

ЯВЛЕНІЕ VI.

СЦИПІОНЪ, ЛЕЛІЙ, МАССИНИССА.

СЦИПІОНЪ [*къ Массиниссѣ.*]

Мой духъ меня ко другу привлекаетъ.
 Проси, что устращася въ прощаньи мукъ
 своихъ,

Чтобы тебя спасти, пришелъ нарушишь ихъ,
 Свѣша ушѣху дашь. - - -

МАССИНИССА.

Поди, швой другъ ушѣшенъ.

СЦИПІОНЪ.

Что хъ славъ мой совѣтъ не будетъ безу-
 спѣшенъ,

Того я ожидалъ, и зналъ что ты герой;
 Что превзошедъ себя и властвуя собой
 Достойнъ будешь ты Римляниномъ назваться,
 Что съ нами духомъ ты можешь урав-
 няться.

МАССИНИССА.

Сравнился съ вами я! достойный васъ зло-
дѣй!

ЛЕЛІЙ.

Считаешь люпостью то въ слабости твоей,
Что съ Римомъ днесъ тебя на вѣки сопря-
гаешь;

Что грозною его рукою ограждаетъ
Воздвигнушъ имъ твой тронъ.

МАССИНИССА.

Мнѣ страшенъ сей престолъ!

СЦИПІОНЪ.

Но гдѣжъ несчастная?

МАССИНИССА.

Она опъ всякихъ золъ

Свободна, Рима узъ не можешь устрашаться;
Опъ звѣрства вашего не станетъ содрогаться.
Коль боги есть; она на небо возлещѣвъ
Съ презрѣньемъ зришъ шеперь безплодный Рима
гнѣвъ.

Избѣгнувъ вашего свирѣпства недостойна,
*[При семъ словъ разкрывая со всѣмъ
завѣсы трона, показываетъ мертвую
Софонисбу.]*

Увидьте какъ она блаженна и спокойна.
Увидьте вы сіи кровавые ручьи,
И несщерины зря сраданія мои,

На-

Насыщете ваши вы сердца шоль крови жадны
И восхищайтесь зря красы безъ чувствій,
хладны,

Которы не могли васъ варвары шронуть.

СЦИПІОНЪ.

Что сдѣлалъ ты?

МАССИНИССА.

Не я, ей вы пронзили грудь.

Вы вашею рукой пѣ прелести зашмили,
Которы небеса на шо производили,

Чтобъ смертнымъ на землѣ свой образъ
предъявить;

А вы могли шо все въ ничто преобразить!

А вы! - - - а громомъ васъ не поражаютъ
боги,

И не падушъ на васъ обрушася чертоги,
Гдѣ вы злодѣйствіе неслыханно сверша,
Сквернише воздухъ сей, симъ воздухомъ ды-
ша! - - -

О Римъ! прими мои послѣдніе обѣщанья:

Да всѣ цари, швоей жестокости предмѣшны,
Униженны тобой, почувствовавъ въ себя,
Совокупя свой громъ, низринутъ на тебя!
Съ востока, съ запада возставшіе народы,
Со пламенемъ, съ мечемъ, ища своей свободы,

Да

Да сѣдиняшся всѣ тебя разрушить въ прахъ!
 Да гордость вся твоя преобращенна въ страхъ,
 Предъ коей олшари вселенныя курятся,
 Униженна у ногъ гнуснѣйшихъ пресмыкашся,
 Увидишь въ рабствѣ всѣхъ твоихъ надмен-
 ныхъ чадъ!

Да истребишся твоей мучителей Сенашь!
 Да Капитолія и всѣ твои вершеры,
 Изчезнушь и падушь во адовы заклёпы!
 Поросши шернѣемъ и прахомъ покровенъ,
 Изъ смерсныхъ памяши да будешь изстребленъ!
 Вошь все чего тебѣ желая предвѣщаю;
 И съ симъ предвѣстїемъ спокоенъ умираю.

[Закалается.]

ЛЕЛІЙ.

За дерски толь слова достоинъ умереть.
 Кто Риму хочешь золь, не стоишь солнце
 зрѣшь.

СЦИПІОНЪ.

Кто смерти не страшась спрашишся уни-
 женья,
 Достоинъ Римскихъ слезъ, достоинъ тошь
 почтенья.

КОМЕЦЪ ТРАГЕДІИ.

ЧУВСТВОВАНИЕ

БЛАГОТВОРЕНИЙ

ДРАММА СЪ БАЛЕТОМЪ,

сочиненная

ВЪ ТВЕРИ

и

Въ Высочайшемъ присудствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государей Великихъ Князей, АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА и КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА представленная пишомцами Тверскаго дворянскаго училища,

1787 года, Іюля 9 дня.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ГРАФЪ БЛАГОМЫСЛЪ, отставной Тверской помѣщикъ.

ПЕТРУША. }
ӨЕДИНЬКА. } его дѣши.
ВАНЮША. }

СТАРОЛѢСОВЪ, давно въ отставкѣ живущій Тверской же дворянинъ.

УПРАВИТЕЛЬ. }
ЛАКЕЙ. } Графа Благомыслова.

УДАЛОЙ, вахмистръ.

Дѣйствіе происходитъ въ разложенномъ въ Англискомъ вкусѣ саду Графа Благомыслова въ подгородномъ его селѣ.

ЧУВСТВОВАНІЕ
БЛАГОТВОРЕНІЙ;
ДРАММА.

ЯВЛЕНІЕ I.

СТАРОЛѢСОВЪ, ГРАФЪ БЛАГОМЫСЛОВЪ
и ѲЕДИНЬКА, [которой, лежа под-
лѣ кустога, слитъ.]

СТАРОЛѢСОВЪ [смѣются, видя
Ѳединьку.]

Видно бѣдненькому и прилечь-то негдѣ. —
Чудеса право нынче дѣются! знатнаго и
богатаго ошца сынъ бѣгаетъ по вѣпру, спитъ
не на пуховикѣ, и учишся даже и по бусур-
мански. — Старъ! старъ машушка! куда ты
дѣвалась? Бывало нашъ братъ Дворянинъ и
имя-то своево подписывашъ не умѣлъ, а пар-
нишковъ своихъ лѣтъ до двашаши не спу-
скалъ съ рукъ нянюшекъ да барскихъ барынь,
кошорыя на нихъ и вѣпру пахнушь не да-
вали,

вали, и шолько лишь забавляли ихъ сказками о Бовѣ Королевичѣ, о Пешрѣ злшыхъ ключей и о Милишинской Царевнѣ.

ГРАФЪ [которой во время рѣги Старолѣсова стоялъ одалъ.]

Правда швая, дорогой сосѣдъ! правда! - - -
СТАРОЛѢСОВЪ.

И больно правда, хоша вы шому нынче и гораздо насмѣхаетесь; видишь въ старѣ-шо всѣ были васъ глупѣе — однакожъ у глупенькихъ хлѣбъ-шо родился получше, не какъ у васъ умницъ. - - -

ГРАФЪ.

Также, дѣдушка! и въ ваши времена чашенько случались неурожаи; да шолько жившіе въ Кашинѣ не знали, что въ Клину дѣлалось.

СТАРОЛѢСОВЪ.

Гдѣ петь намъ за вами угоняшьяся! вы такъ нынче видите, что и въ Нѣмцахъ и Туречинѣ дѣлается; глаза-шо у васъ больно зрячи сшали; а Богъ вѣсть, на какую все это пошребу.

ОЕДИНЬКА [сквозь сонъ.]

Какъ ее не любишь! —

СТА-

СТАРОЛѢСОВЪ [*вслушавшись, къ
Графу.*]

А вотъ это ужъ по вашему по нынѣш-
нему! — Робенокъ лѣтъ въ двенадцать и
во снѣ-шо про любовь бредитъ! — Ладно!
очень ладно! — понабрались умка новема-
нернаго.

Я В Л Е Н І Е II.

ПРЕЖНІЕ, ПЕТРУША И ВАНЮША.

ВАНЮША [*къ Петрушѣ.*]

Братецъ! видишь ли, гдѣ Оединька
спитъ?

ПЕТРУША.

А! онъ здѣсь! — Какъ мы его долго
искали!

ГРАФЪ [*Дѣти подходятъ къ нему
и цѣлуютъ у него руку.*]

Разбудите его душеньки! онъ, думаю,
уже повыспался: только пошхоньку, не
испугайте!

ПЕТРУША [*подошедъ съ Ванюшею
потихоньку къ Оединькѣ.*]

Оединька! Оединька!

ВАНЮША.

Братецъ! братецъ!

Н

ОЕ.

ОЕДИНЬКА [*просылаясь.*]

Она въ сердцахъ у всѣхъ.

СТАРОЛѢСОВЪ.

Экъ сердечко-то захвачено! думаю, и ночь на пролѣшъ спавши, все шѣмъ же станешъ бредишь.

ОЕДИНЬКА [*сидя и протирая глаза.*]

Ахъ, голубчики брашцы! какой вы у меня сонъ перервали!

ГРАФЪ [*подошедъ къ Оединькѣ, которой вставая цѣлуетъ у него руку*]

Кого-то, дружокъ! ты во снѣ видѣлъ? Кшо такая шебъ полюбилась?

СТАРОЛѢСОВЪ.

То-то любо! и ошецъ подшакиваетъ сыновнимъ проказамъ. — Да полно шшо говорить! — нынче видишь ошцы-шо называющъ себя друзьями своихъ дѣшей: — выдешъ доброе! - - -

ОЕДИНЬКА.

Башюшка! какой прекрасной сонъ я видѣлъ!

СТАРОЛѢСОВЪ.

Слышали брашъ швои рѣчи — конче не дурно пригрезилось — рассказывай! Башюшко-то чистое дастъ на все благословенье.

ПЕ-

ПЕТРУША.

Да шы, брацецъ! помнишь, что видѣлъ?

ӨЕДИНЬКА.

Онъ мнѣ шакъ памяшенъ, что кажешся
ничего не позабылъ.

ГРАФЪ.

Пожалуй же Расскажи намъ его!

ӨЕДИНЬКА.

Будто гуляя по прекрасному саду - - -

СТАРОЛЪСОВЪ.

Не по такому ли, какъ башюшкинъ? —
Правда, пестрымъ пестрехонекъ; шолько
ужъ здѣсь ни куснуть нечево. — Чему ди-
вовашъ! новоманерной! - - -

ГРАФЪ [къ Өединькѣ.]

Продолжай душенька!

ӨЕДИНЬКА.

Взошелъ я на пригорокъ, изпещренной
самыми лучшими цвѣтами, подлѣ онаго за-
лѣсочкомъ дѣши, убранные въ вѣнки, пѣ-
ли - - - Я даже и голосъ пѣсенки упомянулъ.
Не прикажете ли ее пропѣшь?

ГРАФЪ.

Очень хорошо.

ОЕДИНЬКА [поетъ.]

*Щастье наше цкрѣляешь,
Ко блаженству всѣхъ ведешь;
Ты сердцами управляешь,
Въ нихъ, Богиня! въ вѣкъ живешь.*

ГРАФЪ.

Начало сна очень хорошее.

ОЕДИНЬКА.

Я, устремивъ шуда глаза, вдругъ усмотрѣлъ прекрасную женщину. — Одѣяніе на ней было простое; но видъ имѣла она столько величественной и поразительной, что въ сердцѣ моемъ произошло нѣкое движеніе, котораго извѣстишь не въ силахъ. Я бросился съ пригорка, и съ нестерпѣливостію спрашивалъ у одного изъ шедшихъ съ нею двухъ прѣмилыхъ дѣшей, кто она такая? — Они оба съ радостною улыбкою отвѣщивовали мнѣ: эшо наша Бабушка ГОСУДАРЫНЯ! При сихъ словахъ я смутился. — Они, примѣшивъ сіе, ухватили меня за руки, и съ ошмѣнною ласкою и съ возхитительною пріятностію говорили мнѣ: „Не „робѣй, душенька! подойди къ Бабушкѣ! „она ко всѣмъ снизходишельна и милосши- „ва.,, — ГОСУДАРЫНЯ обращась взгляну-
ла

ла на меня съ такимъ видомъ, которой вдругъ произвелъ во мнѣ шоль сильное порадованіе, что я, цѣлуя руки у вседражайшихъ ЕЯ Внуковъ Государей Великихъ Князей, произнесъ слова: *Какъ ее не любить!* Я хотѣлъ еще что-то сказать, но ГОСУДАРЫНЯ, взявъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, повела въ какое-то превеликолѣпное строеніе, надъ входомъ въ кошорое была надпись: *Храмъ истиннаго просвѣщенія.* Тогда превеликое множество дѣтей, убранныхъ въ вѣночки, приближаясь къ храму, пѣли, и ставили жершвенники, кошорые сердцами своими возжигали. Вдругъ на облакахъ явился *ПЕТРЪ Великій*, и началъ говорить въ честь ГОСУДАРЫНИ. Возхищаясь симъ зрѣніемъ и возведъ къ нему глаза и руки, проговорилъ я: *Она въ сердцахъ и всѣхъ.* — При сихъ словахъ, бывъ разбужденъ, проснулся. — Скажите, башюшка! не прекрасной ли это сонъ? — Не должноль мнѣ жалѣть, что рано проснулся? Я можеть бышь и всѣ рѣчи *ПЕТРА Великаго* также бы упомянулъ. — О! этого сна никогда не забуду!

ГРАФЪ [къ Оединькѣ.]

Скажу тебѣ, другъ мой! что сей сонъ радуешь меня безмѣрно.

ВАНЮША.

А развѣ башюшка вы умѣете сны отгадывать? И видѣнной бранцею какое нибудь щастіе предвѣщаетъ?

ГРАФЪ.

Превеликое.

СТАРОЛѢСОВЪ.

А по нашему по старому такъ навыворотъ: берегитесь, чтобъ съ вами чего дурнаго не случилось.

ГРАФЪ [услѣхаясь.]

Не внимайте словамъ его. — Знаете ли вы, отъ чего сны происходятъ?

ПЕТРУША.

Вы изволили намъ сказывать, что сновидѣнія рождаются по большей части отъ сильнаго въ насъ впечатлѣнія какихъ страшней, или дѣйствій, или предметовъ, или разговоровъ, занимавшихъ насъ въ теченіи дня, и кои непрестанно мыслящей душою нашей во время сна служатъ упражненіемъ.

ОЕДИНЬКА.

И въ самомъ дѣлѣ, башюшка! вы такъ часто объясняете намъ разныя добродѣтели

и великія дѣла нашей ГОСУДАРЫНИ, что мы даже и сего дня отъ васъ слышанное о ЕЯ пушешествіяхъ столь твердо удержали въ памяти, что почти отъ слова до слова пересказать можемъ. И мы, разсѣвшись съ вами, воображали себѣ, какую возчувствуемъ радость, когда будемъ имѣть щастіе увидѣть ГОСУДАРЫНЮ и Ихъ Высочествъ!

ГРАФЪ.

Скажетежъ мнѣ, любезныя дѣши! не великое ли для васъ благополучіе, когда съ самыхъ юныхъ лѣтъ впечатлѣваете въ душахъ вашихъ почитаніе и любовь къ Той, Которая, для укрѣпленія онаго въ роды родовъ укореняя и во вседражайшихъ Своихъ Ошрасляхъ добродѣтели, Государей украшающія, ни единой минушы не пропускаетъ трудиться надъ устроеніемъ щастія безчисленныхъ Своихъ подданныхъ, слѣдовательно и вашего, когда при таковыхъ чувствованіяхъ станете всевозможныя прилагать силы пользоваться изливаемымъ ЕЮ на насъ просвѣщеніемъ и по Божественнымъ ЕЯ поступать предписаніямъ.

ПЕТРУША.

О! конечно мы будемъ совершенно благополучны! Да и кто не похочетъ испол-

нять того, что ОНА предписываетъ для
собственнаго жъ его щастія ?

Я В Л Е Н І Е III.

ТЪ ЖЕ, УПРАВИТЕЛЬ и ЛАКЕЙ.

ЛАКЕЙ.

Ваше Сіятельство ! какой-то прѣхалъ
солдашъ, кошорой желаетъ васъ видѣть.

ГРАФЪ.

Солдашъ ?

УПРАВИТЕЛЬ.

Видно башюшко, Ваше Сіятельство !
присланъ изъ города съ какою повѣсткою,
да не разспрося порядочно, кто здѣсь та-
кія дѣла отправляетъ, прямо вздумалъ къ
вамъ протереться.

ГРАФЪ.

О ! они большіе шукари ; я ихъ знаю :
по деревнямъ очень любящъ величаться.

УПРАВИТЕЛЬ.

Не прикажете ли ево отправить ?

ГРАФЪ.

Мнѣ самому хочется съ нимъ погово-
ришь. Пускай его хотя и надо мною поч-
ванился. [*Къ лакею.*] Проведи его сюда!

СТА-

СТАРОЛѢСОВЪ [въ сторону.]

У меня отъ эсихъ проклятыхъ посыль-
щиковъ часто трясутся ноги. — Человѣкъ-
шо на свѣстѣ не безъ грѣха! иногда и чужую
пашню перепашешь. А нынѣе такой вѣкъ,
шшо и нашъ брѣтъ богачъ не скоро сладишь
съ бѣднякомъ; шово и гляди, что въ городъ
позовушь, или Исправникъ прискачешъ, накъ
съ нѣба шуча свалился.

ВАНЮША [вслушавшись.]

Да вы, сударь, для чего хошите брѣтъ
чужое? Это кажется очень не хорошо.

СТАРОЛѢСОВЪ.

Молоденекъ, молоденецъ учить другихъ.
Да полно шшо нынѣе только пустодомишь
и учашъ! Видишь надобно де давать, кшо
шшо сможетъ.

Я В Л Е Н І Е IV.

ТѢЖЕ и УДАЛОЙ.

УДАЛОЙ.

Желаемъ здравствовать Вашему Сіятель-
ству!

ГРАФЪ.

Здравствуй, господинъ служивой! Какая
тебѣ до меня нужда?

Н 5

УДА-

УДАЛОЙ.

Конче, Ваше Сіяшельство! не изволили опознашь бывшей вашей первой гранодерской роты солдаша Удалова? Да и не вливью, ужь таки давненько выбыли отъ насъ изъ полку.

ГРАФЪ.

Ба эшо ты Удалой? — Поистиннѣ никакъ бы не узналъ! — Ты такъ состарѣлся! — Скажишко мнѣ дружокъ, гдѣ ты нынѣ, и какъ поживаешь?

УДАЛОЙ.

Нѣшъ, Ваше Сіяшельство! Удалой сталъ совсѣмъ не тошъ; дурь-то изъ меня вся выскочила. По милости Господней отсхавленъ на свое пропитанье, имѣю хозяйку, взвелъ робяшишекъ, и нынѣ сосшою при Сшатской службѣ.

ГРАФЪ.

При Сшатской службѣ! Да чѣмъ?

УДАЛОЙ.

Вахмиспромъ при судѣ.

ГРАФЪ.

А! мѣсто не неважное.

УДАЛОЙ.

По моему разуму, благодарю Бога, порядочной кусокъ имѣю.

СТА-

СТАРОЛѢСОВЪ [*арожащилѣ го-
лосомѣ.*]

Да - - - сюда-то - - - за чѣмъ пожало-
валъ?

УДАЛОЙ.

Повидашся съ Его Сіяшельствомъ. Узнaвши, что онѣ здѣсь изволятъ забавляшся, не преминулъ ошдасть моего решпехшу. Въшь доброй-то камандеръ и у худаго нашего браша изъ памяти никогда не выдешъ.

ГРАФЪ.

Спасибо дружокъ! спасибо! Чѣмъ прикажешь служишь?

УДАЛОЙ.

Да мнѣ всево дороже, что васѣ увидѣлъ. Ваше Сіяшельство правошко свѣжимъ свѣжехоньки, какъ конь доброй: — А эшо не дѣшкиль ваши? [*указывая на сыновей Графскихѣ.*]

ДѢТИ.

Да, эшо нашѣ башюшка! и мы себѣ очень благодарны, что ты его помнишь.

УДАЛОЙ.

И дѣшки то у тебя, Ваше Сіяшельство! видно шакіяжѣ добрыя, какъ самъ. Дай имъ Богъ всякаго благополучія! Росшите милыя
дѣ-

дѣшущи! ростите! да какъ будете въ Царской службѣ, также насъ берегите, какъ вашъ башюшка.

ДѢТИ [*къ отцу.*]

Какъ мы щасшливы, что имѣемъ шакого родишеля, кошорого всѣ любящъ!

ГРАФЪ [*съ пріятнымъ и довольнымъ видомъ.*]

Старайтесь и вы пріобрѣщать любовь каждаго; эшо всего нужнѣе въ свѣшѣ—только честнымъ образомъ. — [*Къ Удаю:*] Да шы нарочно ко мнѣ прѣхалъ?

УДАЛОЙ.

Не нарочно, а мимоѣздомъ. Я посыланъ былъ провожать въ Пишеръ одного Дворянина, кошорой мѣсяца съ три былъ между колодниками. - - -

ПЕТРУША.

Дворянина, кошорой былъ съ колодниками вмѣстѣ? — Да развѣ онъ какой преступникъ? — Ахъ! какъ эшо поносно! - - -

УДАЛОЙ.

То-шо и щшука, что былъ и колодникъ и самой причестной Дворянинъ.

ГРАФЪ.

А не помнишь ли его фамиліи?

УДА-

УДАЛОЙ.

Онъ прозывается *Благовоспитанной* - - -

ГРАФЪ [къ дѣтямъ.]

Это, душеньки, шотъ самой добродѣтельной преступникъ, о кошоромъ я вамъ, шому дней съ десять, рассказывалъ. - - -

ПЕТРУША.

Кошорой изъ чрезмѣрной любви къ своей машери принялъ на себя преступленія ошца ея, и такъ скрытно умѣлъ все шо сдѣлать, что никто не могъ догадаться; кошорой, жершвуя собою, спасъ дѣда своего отъ лишенія чиновъ и ссылки, а самъ подвергся сему наказанію. - - -

ОЕДИНЬКА.

О! какъ шы, господинъ Удалой! щасливъ, что такого добродѣтельного человека имѣлъ на своихъ рукахъ! - - -

ВАНЮША.

Да здороволь довезъ его до Петербурга, и что съ нимъ сдѣлалось?

УДАЛОЙ.

Слава богу! поставилъ до мѣста здоровымъ здоровехонька; а за такое доброе дѣло конче будешь щасливъ, и сомнѣваться не въ чемъ; вѣшь наша Машушка ГОСУДА-
РЫНЯ

РЫНЯ за хорошія-шо дѣла нивѣсь какъ жаловашъ умѣетъ.

ГРАФЪ [въ восхищеніи.]

Дѣянія шoliko превосходныя, раждающія единственно въ царствованіе Государей мудрыхъ и великодушныхъ!

ПЕТРУША.

А развѣ не можно бышь добродѣтельному при Государяхъ, иначе разположенныхъ.

ГРАФЪ.

Государь, мыслящій шокмо о своемъ величествѣ и почитающій себя превыше смершныхъ, а по шому и презирающій всѣхъ чelовѣковъ, любить лeшь, коварство, лицемеріе и рабство. Слѣдовашельно умы возвышенныя, души благородныя и люди добродѣтельные не могутъ ему бышь пріятны, и въ угнѣщеніи остающся; но и въ воздаяніе за то не пріобрѣтаешъ во всю жизнь свою ни прямой вѣрности, ни дружества, ни любви, и истиннаго внутренняго удовольствія ощушить никогда не удобенъ. Свойствожъ Государя, мудростію одареннаго и украшающагося великодушіемъ, есть, чтобъ умы и души своихъ подданныхъ болѣе и болѣе просвѣишь и возвысить, на-
граж-

граждашь добродѣшель и подвиги именишые, пресѣкашь пороки, ошвращая даже и чело-вѣческіе недосшатки. И сіи-то Государи до-стойны душевнаго усажденія, достойны жертвенниковъ непреоборимаго усердія, чи-снѣйшія любви, вѣчныя благодарно́сти и неувядаемаго прославленія.

УПРАВИТЕЛЬ.

Продли Богъ вѣку Милосердой нашей Ма-шушкѣ ГОСУДАРЫНѢ! Истинно, Ваше Сі-яшельство! не нарадуюсь на своихъ внучатъ оплавши ихъ въ Народное училище. Какъ они сшали шихи и охочи къ ученью! Быва-ло ничѣмъ за дѣло не усадишь, а нынѣ отъ книги прочъ не отошьешь. Третьяго дня, бывъ въ городѣ, зашелъ въ ихъ училище. Со слезами смотрѣлъ на сиротъ и безпокров-ныхъ, кои со временемъ не шолько себѣ по-лучатъ пропитаніе честное, но и для служ-бы Царской полезными вышши могутъ. А все-ѣшо Машъ наша сдѣлала.

СТАРОЛѢСОВЪ.

А не ужъ-то еще што нибудь новое выш-ло?

ВАНЮША.

Развѣ вы не вслушались, о чемъ гово-рилъ управитель?

СТА.

СТАРОЛѢСОВЪ.

Не больно: я вѣшь не много сшалъ крѣ-
понекъ на ухо.

ӨЕДИНЬКА.

Онѣ, сударь! хвалишъ Народныя учи-
лища.

СТАРОЛѢСОВЪ.

Народныя училища? — Да што это
шакое?

ПЕТРУША.

Вы конечно хотите насѣ испытать,
имѣемъ ли обѣ нихъ понятіе? — Извольте!
я вамъ скажу, что въ Петербургѣ давно, а
въ прошломъ году въ двадцати пяти Намѣ-
стничествахъ открыты народныя училища,
шо есть шакія школы, гдѣ и крестьянскія
дѣши могутъ обучаться не только своему
языку, но закону и правиламъ честнаго и
добраго человѣка, а сверхъ того и еще
многому, отъ чего становящся люди свѣ-
дущіе и умиѣе.

СТАРОЛѢСОВЪ [*къ Графу.*]

Миѣ кажется, дѣшки-шо швой всѣо сны
разсказываютъ. Ну шпашошное ли дѣло,
шпобѣ крестьянѣ учишь грамотѣ? Кѣ чему
это пригоже? Отъ ученья-шо и отъ своей
братьи

братѣи приходитѣ намѣ старикамѣ плохое
жишье. А какѣ и крестьяне сдѣлаюся ум-
нѣе господѣ, шо и со двора бѣги! — и безѣ
шого вѣ нихѣ нынѣ не прежняя воля.

ПЕТРУША.

Да не уже ли вамѣ такія училища не
нравяшся?

СТАРОЛѢСОВѢ.

А кто ихѣ выдумалѣ?

ПЕТРУША.

Вы конечно надѣ нами смѣетесь? — Ко-
му ихѣ заводитѣ, кромѣ ГОСУДАРЫНИ,
которая всею душею хочетѣ, чшобѣ ЕЯ
подданные были умны и добры, а по тому и
щасливы!

СТАРОЛѢСОВѢ.

А! теперь вспомнилѣ! вспомнилѣ! вѣ
нихѣ какѣ-шо не по старому учатѣ. — Ко
внучашамѣ ходитѣ какой-шо новоманерной
учишель. Я однажды зашолѣ послушатѣ,
что онѣ сѣ ними калякаешѣ. — Кабы зналѣ,
такѣ бы лучше кѣ нимѣ и не ходилѣ, не
рвалось бы сердечушко. — И азы нынѣ
не азы, букѣ не бывало, еры перековерканы
— Богѣ знаетѣ! на што эша шарабарская
грамаша походитѣ.

О

УДА-

УДАЛОЙ.

Я таки и самъ года съ два былъ въ гарнизонной школѣ учипелемъ Руской грамотѣ; и не хвастаючись молвлю, что не лѣнился смотрѣшь за школьниками. Бывало толкуешь, толкуешь, буки арцы-азбра, въди-арцы-ижеври, херъ-арцы юхрю; шолько шшо шо проку-шо выходило мало. А нынче ошдалъ въ новое училище своихъ парнишковъ, такъ мѣсяца еъ шри и по складамъ и по толкамъ читають, какъ рѣжуть. [*Къ Старолѣсову*] Нѣшъ! Баринъ старъ машѣръ человекъ; не грустишь объ эшомъ надобно, а радовашься. Да къ помужь учать еще и Лапинъ, и по Нѣмчински, и Ерихмешикъ; еъшь бы у дѣячковъ эшому не выучились ни въ прищдашь лѣтъ.

СТАРОЛѢСОВЪ.

Такъ, братъ служивой! видно забравшись въ новой Губернской городъ, и духушо набрался новаго.

УДАЛОЙ.

А для чегожъ не перенимать шово, шшо лучше? — Въшь и въ старой азбукъ стоишь: ученъе свѣшь, а неученъе шьма. Глушому сыну не въ помощь богашество, аще не купишь мудросши изрядства. . . . СТА-

СТАРОЛѢСОВЪ.

Мудрены больно спали, да только за
эту мудрость-то карману накладно.

ПЕТРУША.

Что вы такое говорите? Не уже ли не
знаете, сколько щедрошами нашей Всемило-
стивѣйшей ГОСУДАРЫНИ основано мѣстѣ
училищныхъ, въ кошорыхъ безчисленное мно-
жество всякаго состоянія и пола дѣшей без-
денежно всему возможному обучающа, со-
держаша и воспитывающа? — Воля ваша!
не знашь шаковыхъ ЕЯ благошвореній, не
только въ ваши лѣша, но и намъ спыдно!

ГРАФЪ.

Оставьте его, душеньки! закоренѣлые
въ старинныхъ предразсужденіяхъ люди не
могушъ понимать истинной пользы, изте-
кающей отъ сихъ заведеній, показующихъ и
безприкладное челоѡколюбіе и дальновид-
ную прозорливость Всеавгустѣйшія наша
Машери Ошечества; шокмо единые здраво-
мыслящіе оущающъ всю цѣну оныхъ. Но
время все перерабошаешъ, и потомки наши
со благоговѣйною признашельностію будушъ
непрестанно произносить Божественное имя
Премудрыя наша Просвѣшительницы.

ПЕТРУША.

Однакожъ, башюшка! мнѣ кажешся, что непризнаваніе ЕЯ благошвореній есть неблаго-
годарность.

ГРАФЪ.

Непризнаваніе добра, намъ подаваемого, должно происходить или отъ непостиженія онаго, или отъ сильнаго дѣйствія владычествующихъ надъ нами спрасшей, коимъ оно противится. Слѣдовательно человѣкъ безъ просвѣщенія, или рабъ спрасшей своихъ, не можетъ быть ни прямо благодарнымъ, ни неблагодарнымъ. Великимъ же душамъ свойственно изливашъ благодѣянія на смертныхъ не изъ тщеславія, и не для того, чтобъ получаешь отъ нихъ какое либо воздаяніе; но дабы ихъ щасіе устроить и ушвердить на безконечныя вѣка грядущіе. А пошому и Великой нашей САМОДЕРЖИЦѢ, яко ЗиждисьельницѢ намъ истиннаго блага въ роды родовъ, ни мало не оскорбительно, естли невѣжды и ослѣпленные не достодолжно въ чемъ либо выполняющъ промышляющую Ея о всѣхъ волю. — Сколь ни ревностно желаетъ того чадолюбивое Ея сердце, но напрошивъ того, прозирая времена предбудущія, какою восхи-
ши-

пительною радостію Она должна упоеваться, усматривая отъ насажденных ЕЮ и прозябшихъ сѣменъ добродѣтелей и благоустройства прекраснѣйшіе плоды въ полномъ сокѣ и созрѣиіи, сохраняемы и размножаемы Августѣйшимъ ЕЯ Наслѣдѣмъ, кошорое премудростію Своею просвѣщаетъ, высокими добродѣтелями Своими питаетъ и научаетъ Ихъ бытъ достойными Государями! И Они будущъ шаковыми, бывъ ЕЮ путеводимы.

ОЕДИНЬКА.

Но дозвольте, батюшка! сказать, что такіе незнающіе и слѣпые люди могутъ другимъ препяшпвовашъ пользоваться щастіемъ.

ГРАФЪ.

Всякое дѣло не можеть при самомъ началѣ производить всей той пользы, кошорую имѣеть оно своею мѣшою. Но когда люди почувствуютъ изшекающія отъ того выгоды, и къ обращенію въ ономъ привыкнувъ: то дѣйствія его въ полной явятся силѣ, кошорую останешся шолько поддерживать. Равнымъ образомъ хошя невѣжды и ослѣпленные сперва и не вразумляются въ нѣкоторыя благія предпріятія, а по тому, не спорю, можеть бытъ другихъ и отво-

дѣшѣ; однакожѣ при малѣйшемѣ пораженіи чувствѣ ихѣ чѣмѣ нибудѣ сходнымѣ съ ихѣ разположеніями; не шолько кидаютѣ свое упорство, но наконецѣ крайне ревнишельными содѣлывающѣся. Слѣдовашельно зло, ими производимое, шоль нечувствившельно, разсуждая о цѣломѣ обществѣ, что почти и вниманія не заслуживаетѣ. — Вы сами слышали, чѣмѣ беспокоишѣся господинѣ Старолѣсовѣ. — Онѣ боишѣся, что крестьяне, сшавѣ его умнѣе, не будутѣ слушашѣся, и что вмѣсто аза говорятѣ а. Но я увѣренѣ, что ежели сводишѣ его раза два, или шри въ народныя училища, и онѣ услышишѣ, что о должности каждаго состоянія шамѣ шолкуетѣся: шо послѣ конечно станетѣ обѣ нихѣ ошзываться снисходительнѣе. А какѣ внучаша его скоро выучашѣся читаашѣ предѣ нимѣ какія забавныя сказочки, шо и азы выдутѣ у него изѣ головы. Естѣли же доживетѣ до шого, что по правиламѣ, шамо подаваемымѣ, хотя прикащикой сынѣ, наученѣ будучи, полюбишѣся: шо уже и самѣ будетѣ шолковать всѣмѣ, какѣ онѣ полезны и хороши.

УДА-

УДАЛОЙ.

Правду вамъ сказать, и я грѣшной чело-
вѣкъ сперва было поупрямился въ своихъ ро-
бятнишкахъ; однакожь, съ недѣлку похо-
дивши послушашь, такъ разохошился, что
и самъ бы пошелъ шуда въ ученье, кабы не
стыдно было.

СТАРОЛѢСОВЪ.

Чего добраго! пожалуй и насъ спари-
ковъ станушъ переучивашь. - - -

ГРАФЪ.

Не тревожься, дорогой сосѣдъ! вы оста-
нешесь въ покоѣ, не препяшствуйте только
вашимъ кровнымъ и подвласнымъ искашъ
своего щасія.

СТАРОЛѢСОВЪ.

Подшакивашь не стану; а бышь имъ лихо-
дѣемъ, и ошводишь ихъ отъ шого, что всѣмъ
такъ хорошо кажется, какая мнѣ нужда. - - -

ДѢТИ.

И этого, сударь! довольно. - - -

СТАРОЛѢСОВЪ.

Да што вы робятнишки ко мнѣ привяза-
лись? Чего вамъ отъ меня хочется? - - -

ДѢТИ.

Намъ хочется, чшобъ и вы также, какъ
башюшка, чувшвовали всѣ милосши и бла-

гошворенія, которыя ГОСУДАРЫНЯ къ подданнымъ своимъ оказывашъ изволишъ.

СТАРОЛѢСОВЪ.

Да развѣ я што нибудь говорилъ напрошивъ? Што вы эшо на меня спарика взводише? Развѣ шаки у меня никакихъ чувствъ нѣшъ? Я вѣшь еще не ослѣпъ и съ ума не сошелъ, чѣтобъ не видѣть и не разумѣть, што Машушка Милосливая ГОСУДАРЫНЯ для нашего щасстья дѣлашъ изволишъ. А штожъ за бѣда, што иное намъ спарикамъ не по норову? Вѣ спарину было такъ, а нынче надобно другое. Вѣшь развѣ дѣлаи наши не хаживали вѣ озямахъ? А мы однакожъ давненько ужъ вѣ нихъ не ходимъ, да и надѣтъ кажется прикро. На насъ чево смошрѣшь! — Мы иногда, отживши вѣкъ, и сами не разумѣемъ, што болтаемъ, а только лишь хочется на своемъ поставишъ; да какъ не удается, анъ шуда же съ прочими побредешъ, и не охнешъ. Бывало бѣдняка кругомъ оберешъ, а нынче не лзя эшого сдѣлашъ. — Штожъ изъ шово за бѣда? — Какъ поразмекнушъ хорошенько, такъ ажно лучше. Вѣшь самъ оберешъ, да и съ себя бывало лѣнивой подъячей не дерешъ.

репѣ. — Не велѣно брать больше пяти проценсовъ — правду сказать маленько — шакъ за то и съ меня больше не возмушъ; да и за хлѣбопашесствомъ-то покрѣиче посмотришь, шакъ хлѣбъ уродится получше, анъ и барыша-то будетъ больше. — Што нашими бреднями уважашъ! Дай Богъ долготѣшное царствованіе Машушкѣ Милосливой ГОСУДАРЫНѢ! Она шишью да гладью все на своемъ поставишъ. Омъ Нее и Ташара не ошбожились, хоша наши солдашы и шпаги изъ ноженъ не вынимали. У Ней то и на умъ: хочешь, или не хочешь, да будь щасливъ.

ВАНЮША.

Ахъ! какъ вы это хорошо сказали!

СТАРОЛѢСОВЪ.

Вы конче думаете, што я таки и трехъ перечестъ не умѣю? Ошибаетесь, дружки! ко мнѣ сынъ изъ Питера обо всемъ пишетъ. — Знаете ли вы, какъ Бабушка-то ГОСУДАРЫНЯ мушпруетъ Своихъ Внушковъ, Великихъ Князей?

ВАНЮША.

Намъ батюшка сказывалъ, что Она чрезвычайно Ихъ любитъ, и дѣлаетъ ихъ таки-

мижѣ умиыми, добродѣтельными, великими,
какѣ Сама. - - -

СТАРОЛѢСОВЪ.

То-шо такѣ! и Они, сказывающѣ, мои
ясныя солнышки! такѣ ЕЕ слушающѣся, такѣ
все перенимающѣ, такѣе миленькѣе. - - - О
старость! старость! кабы помоложе да
посвѣжѣе былѣ, такѣ бы нарошно сшацился
въ Писерѣ посмошрѣшь на Нихѣ моихѣ бѣ-
ляньчиковѣ. - - -

ӨЕДИНЬКА.

Да вы можете имѣшь сѣ щастіе и не
ѣздивши въ Петербургѣ.

СТАРОЛѢСОВЪ.

А какѣ? — Развѣ полюбовавшись на Ихѣ
погрешы? — Они у меня есть. Да вѣшь
на погрешахѣ-шо написаны только ихѣ ли-
чики, а рѣчей-шо Ихѣ не слышно, и душѣ-
шо Ихѣ не видно.

ПЕТРУША.

Вы можете ихѣ самихѣ увидѣшь. Ихѣ сѣ
часу на часѣ въ городѣ ожидающѣ.

СТАРОЛѢСОВЪ.

Не въ прямѣ ли? [*со слезами*] Господи
Царѣ небесной! сподоби меня служившаго при
Ихѣ Прапрадѣдѣ на Нихѣ хоть взглянушь!
- - - Умру доволенѣ и веселѣ.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е V.

Т Ъ Ж Е и Л А К Е Й.

Л А К Е Й [вбѣгая.]

Проскакалъ курьеръ, и сказывалъ, что Ихъ Высочества уже изволили выѣхать, и скоро будутъ въ городъ.

Г Р А Ф Ъ.

Карешу! карешу! - - - Дѣши! будьте готовы! - - - Прѣзжайте поскорѣе съ матерью.

С Т А Р О Л Ъ С О В Ъ.

Ахъ ши мнѣ-чушки! — и кафтана-шо съ собою не взялъ порядочнаго. - - -

Г Р А Ф Ъ.

О! Они такъ воспишаны, что наружно-стїю не занимающся, но взирающъ на единое усердіе и любовь народа, и въ нихъ радостъ и ушѣшенїе Себѣ находящъ. - - -

С Т А Р О Л Ъ С О В Ъ.

Такъ вели же мнѣ хотя лошадь осѣд-
лать; я што-то сталъ вдругъ такъ крѣ-
покъ, што и на встрѣчу Имъ моимъ Бапюш-
камъ поскачу — долѣе на Нихъ полюбуюсь,
слаще и умру.

ДѢТИ

ДѢТИ [въ радости.]

Великіе Князья прѣхали! Великіе Князья прѣхали! - - - Башюшка! голубчикъ! сдѣлайте, чѣмъ мы представили чтонибудь изъ сна брашцова, [*а Оединька говоритъ*, моего.]

ГРАФЪ [*слѣшитъ*]

Хорошо, хорошо, душеньки! только производите все отъ совершеннаго усердія; Они такъ милоспивы и снисходительны, что извиняшъ недоспашки вашего искусства. - - - Пора ѣхать! спупайте! поѣдемъ со мною въ городъ, дорогой сосѣдъ! - - -

ДѢТИ.

О! какъ, Россіяне! мы щасливы!

За сибѣ театралныиъ представленіемъ слѣдуетъ билетъ, извѣляющій нѣкоторыя произшествія изъ сна Оединькина.

Поконецъ обширной площади, находящейся среди прекрасныхъ садовъ, воздвигнушъ храмъ, надъ входомъ въ которой надпись: *Храмъ истиннаго просвѣщенія*. Во внутренности онаго бюстъ Россійской Просвѣщительницы, а по сторонамъ портреты Государей Великихъ Князей, *АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА* и *КОНСТАНТИНА ПАВЛО-*

ВЛОВИТА. Два юноши сшрегутъ жертвенникъ, а по сторонамъ храма находишься ихъ множество, кои производяшъ разные обороты при пѣнїи гимна въ честь Богини, въ храмъ изображенной.

*Богиней славы просвѣщенны,
И дни щастливы вестъ сужденны,
Къ МЕНІ ѿмъ и сердце устрелимъ,
И жизнь ЕІІ нашу посветимъ,
ЕЯ тобѣ жизнь продлитъ,
И тверже укрѣлитъ*

Потомковъ нашихъ благоденство.

[*Всѣ идутъ въ храмъ для возженія огня у сердца предъ Богиней, въ которое время производится пѣніе.*]

*Огонь гистѣйшій возлаляетъ
Въ знакъ у сердца къ Божеству,
Въ коемъ вѣчно обитаетъ
Радость смертныхъ существу.
— Онъ душами бывъ возженный,
Не угаснетъ никогда,
И Минервой озаренный
Въ вѣкъ пребудетъ безъ вреда.*

При пѣнїи послѣдняго куплета, выходя изъ храма, дѣлаютъ лаки нѣкоторые обороты. Варугъ сверкаетъ молнія и сильной

ной ударяетъ громъ. Они обращаясь къ той сторонѣ, откуда оный происходитъ, и усмотрѣвъ на облакахъ образъ ПЕТРА Великаго, возглашаютъ:

Се Ощецъ Ошечества, ПЕТРЪ Великій!

Громъ престаетъ. Духъ сего Великаго Монарха вѣщаетъ къ Россіянамъ:

Тяжкіе бременное шѣло Мое переносило шруды, чшобы устроить щастіе ваше, о Россіяне! и Всевѣдшему извѣстно, что въ подвигахъ Моихъ не участвовали ни щеславіе, ни самолюбіе, но единою къ вамъ горячностію подвизаясь, коликократно презиралъ ужасныя опасності, дабы исполнить долгъ званія прямого Государя. — И вы пребывалие Миѣ благодарны! — Я шо знаю — самый прахъ Мой, на берегахъ Невскихъ покаящійся, ощущаетъ оное. — Ошшедъ ошъ васъ въ мѣста превыспреннія, снесъ Я съ собою вѣчную къ вамъ привязанность. — Нишо ошъ Меня не сокрывается. — И нынѣ все Меня возхищаетъ, озирая превосходныя дѣянія царшвующія надъ вами Помазанницы. — Я начершавалъ чершежи къ зданіямъ вашего блаженства, и нѣкошорыя возводишь началъ; Она свершила оныя, украсила, ушвердила.

вердила. Она воздвигла новыя, и всѣ раздробленныя многообразныя части Россіи собравъ въ единое шѣло, вдохнула въ него великую душу Свою. Я мыслилъ, Она производишь; Я чувствовалъ, Она дѣйствуетъ; Я покушался, Она совершаетъ; Я искалъ просвѣщенія, Она изливаетъ его на всѣхъ смертныхъ; Я далъ дѣйствовать строгости законовъ, Она милосердіемъ и кротостию дѣйствіе законовъ усугубляетъ; Я услаждался предбудущимъ, Она уже и ошъ настоящаго вкушаетъ. О стократъ благополучные Россіяне! Она достойна шаковыхъ жертвъ вашихъ! Достойная олшарей, воздвигаетъ Мнѣ монументы! — Токмо великой Ея душѣ свойственно признавать дѣла великими предъ Ея меньшія! - - [*Здѣсь низходитъ съ облаковъ*] Естлибъ смертнымъ было удобно проникнуть въ сокровенныя естества тайности: тобъ взирая на побѣдоносную Россійскую Законодательницу, повергающую предъ Моею гробницею ошрѣянные у сильныхъ враговъ флаги, ужаснулись, коликъ прахъ Мой смутился, и силился подняться, дабы мудростию ЕЯ пріобрѣшенное и Мнѣ со смиреніемъ подносимое повергнуть къ стопамъ ЕЯ, яко

яко усовершенствовавшей и увѣнчающей славою флотъ Мною основанный! [*Принимаясь за лавры на главѣ его*] Сей лавръ пріобрѣтенъ Моими для блага вашего, о Россіяне! подъятыми трудами, и вы дали Мнѣ шишудъ Великаго. Въ знакъ Моей къ вамъ признательности не должно Мнѣ кичиться имъ предъ САМОДЕРЖИЦЕЮ, величествомъ Меня превосходящею. [*Снимаетъ лавръ, идетъ въ храмъ и налагаетъ оный на Богиню*] Онъ ЕЙ принадлежитъ. - - - [*Возходитъ на облака*] Россіяне! когда не желаете быть себѣ самимъ злѣйшими врагами: то, яко ошъ ошца, искренно васъ любящаго, яко ошъ нелицемѣрнаго вашего друга, пріимите совѣтъ Мой, всякаго приспращія чуждый: исполняйте слѣпо все Премудрою вашею Монархинею вамъ предписываемое! вручите ЕЙ умы и души ваши! Она ихъ просвѣтитъ, украситъ, возвыситъ.

[На оное возглашаютъ:]

Она у всѣхъ въ сердцахъ!

ПРОЛОГЪ
на
СЛУЧАЙ ПОБѢДЫ,
ПРИБРѢТЕННОЙ НАДЪ ШВЕДАМИ
1790 года Іюня 22 дня,
НИКОЛАЯ ЭМИНА.

*Олимпъ богъ съ небесъ Перуномъ злыхъ разить,
Та кротостью СВОЕЙ изъ зла добро творить.*

Федоръ Эминъ. Фронтисписъ къ Россійской исторіи.

ЕКАТЕРИНЪ ВЕЛИКОЙ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Родишель мой Минерву Сѣвера хвалилъ
и славилъ. Благоволи, радостныхъ душъ
Царица, возрѣшь на чувствія сына его.
Счастливая ТОБОЮ Россія молишь спро-
ишеля мировъ, да продолжишь дни жизни
ТВОЕЯ до тѣхъ временъ, въ копорыя
сыны сыновъ воспоюшъ щедроты и дѣ-
ла ТВОИ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрный подданный

Николай Эминъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ЮПИТЕРЪ.

МИНЕРВА.

ФЕМИСА.

АПОЛЛОНЪ.

ЦЕРЕРА.

МАРСЪ.

НЕПТУНЪ.

ВУЛКАНЪ.

ГЕНІЙ РОССІИ.

---

*Театръ представляетъ Олимпъ. На сценѣ
всѣ помянутыя лица.*

ГЕНІЙ РОССИИ.

О ты, что цѣпь судебъ въ себѣ соединяешь,
Что движишь все, живишь, шворишь, хра-
нишь, питаешь,
Свѣтило истинны! богъ смертныхъ и бо-
говъ!
Благоволи протечъ пространство всѣхъ вѣ-
ковъ,
5 Въ которые тобой поставлены владыки,
Предъ человѣчествомъ и сильны и велики,
Щедрою небесъ считались цари.
Исчисли подвиги, которыми олтари
Усердны подданны съ восторгомъ воздвигали,
10 Которыхъ иногда побою почитали,
И послѣ ихъ дѣла геройскія сравни
Съ Царицей сѣвера, что крошки, тихи дни
На благо общее и славу посвящаетъ;
По радостямъ своимъ ихъ подданный счи-
таетъ.

15 Величества ЕЯ блистательный вѣнецъ
Сплесень изъ вѣрныхъ душъ и преданныхъ
сердецъ.

Героевъ прежнихъ всѣхъ Фелица превосхо-
дитъ ;

Чемъ славны были тѣ, свѣтъ въ ней то все
находитъ.

Въ Фелицѣ друга зрятъ вѣсы, кадило, мечъ.

[обращаясь къ другимъ богамъ]

20 Къ вамъ боги я свою склоняю нынѣ рѣчь :

Священны гласы вы со мною съединише,

Фелица честь царей, Зевесу повторише.

МИНЕРВА.

Родишель мой ! никшо изъ вѣнценосныхъ
главъ

Толь свято не хранилъ мной изданный у-
спавъ.

25 Фелица всюду вѣшвъ ученья насадила,

Художества ОНА, науки водворила,

Во всѣхъ ЕЯ дѣлахъ блистаетъ мой чер-
тежъ,

Повсюду цѣль видна; умъ шонкій, чистый,
свѣжъ

Счастливымъ подданнымъ Фелица въ мысль
вселила ;

30 Дѣвицамъ, юношамъ, свободный пушъ от-
крыла

Прямую

Прямую истинну и мудрость познавашь
 И къ пользѣ согражданъ желанья направляшь.
 Безбрачныя любви несчастнѣйшій залогъ,
 Что прежде жизни смерть вкусишь ужасну
 могъ,

35 Невинны жертвы шѣ, что въ чревѣ погибали,
 Щедроты бога ихъ имѣ жизнь и душу дали.
 Вашъ славныя дѣла, достойны олшарей!
 Вашъ лесный памятникъ и свѣше всѣхъ
 честей!

Здѣсь каждая слеза, къ престолу вознесена,
 40 Свѣшильникомъ оспрадъ въ спокойство обра-
 щенна.

Коль спраждаетъ подданный: Фелицѣ то у-
 даръ!

Блаженство общее: Фелицѣ неба даръ!
 Пройди всѣхъ частей обширную долину,
 Въ Фелицѣ каждый зришь утѣхъ своихъ
 причину,

45 И воинъ и судья, министръ и другъ полей
 Согласно чшущъ ЕЯ всѣ дщерю моей.

ФЕМИСА.

Зерцало благости Фелицыны законы.

Ликурги спрегѣ, Конфуціи, Соллоны,

Что злу назначили предѣлы, мѣру, вѣсь,

50 Велики, мудры шѣ; Фелица видѣ небесъ,

Дѣла примѣръ Царей, законы счастье мѣра,
Законамъ крошость скиптръ, природа имъ
порфира.

Здѣсь казни страшный мечъ порочныхъ не
разитъ ;

Всякъ слабостей есть рабъ, Фелица говоритъ.

55 Хранящихъ истинну ошлично награждаетъ ,
Изъ зла раскаянье Фелица извлекаетъ.

Скажете боги вы: то зрѣлъ ли цѣлый свѣтъ?
Монархъ здѣсь подданнымъ даетъ въ дѣлахъ
ошчетъ ,

Судить СЕБЯ и всѣхъ гражданство пригла-
шаетъ.

60 Фелица всѣхъ владыкъ щедротой превышаетъ.
Ни злоба, ни корысть, ни сильныхъ пышна
спрасть

Не смѣетъ угнѣшать священной правды
власть.

Законовъ вѣрный стражъ на розахъ здѣсь не
дремлетъ,

Невинности одной и истиннѣ онъ внемлетъ.

65 Фелица каждому давно ужъ знать дала :
Не шиплы славны здѣсь, велики лишь дѣла.

АПОЛЛОНЪ.

Очистя мысль, сердца ошъ предразсудковъ
дикихъ

Царица мудрая шворитъ людей великихъ;
Начала

Начала въ души льешь, ученью ставишь
тронъ;

70 И рѣдки свѣденья и лирный сладкій тонъ,
Искусства, тонкой вкусъ Фелица водворяешь;
Таланшы робкіе живишь и ободряешь;
Твердишь: „ищи въ себѣ и счастье и добро,
„И къ пользѣ обращай мысль, руки и перо.
75 Слова философа Фелица повтораешь:
„И часъ теряешь кто, тошъ жизни часть
теряешь.

Царица кажешь всѣмъ собой тому примѣръ;
Фелицы день хранишь оплочно сей размѣръ.
Лишь пламенны кони достигнушь горъ вы-
сокихъ,

80 Фелицу нахожу въ трудахъ уже глубокихъ,
Текутъ съ ЕЯ пера спокойство, радость,
миръ;

Въ часы, когда свой пушь направляю я въ
эфиръ,

Фелицу въ чтеніи и умствіи встрѣчаю;
Спускаюсь въ воды я и бѣгъ дневный кончаю,

85 Фелица укроша плачъ, жалобы, раздоръ,
И сны усыпя смыкаешь нѣжный взоръ,
Таковъ богъ съвера, тебѣ, Зевесъ, подобный.

ЦЕРЕРА.

Пишомецъ тихій селъ, природы другъ не-
злобный,
На

На стучныхъ нивахъ сей съ весельемъ пошъ
лѣшъ ;

90 Фелицы крошкѣй видъ въ душѣ его живешъ.
Благополученъ онъ ! коль истинна здѣсь пра-
вишъ.

Фелицу пѣснями величишъ онъ и славишъ ,
И радостныя шлешъ къ тебѣ Зевесъ молюбы,
Чшо таинственныя , божесшвенны судьбы
95 Въ Фелицѣ благосшъ имъ и счасшье ниспо-
слали ,

Въ царицѣ ангела хранишеля имъ дали ,
И духомъ восхищенъ онъ шрудъ забавой
чшишъ.

Унынье мрачное стремглавъ отъ нихъ бѣ-
жишъ ,

Ни нужды гладныя , ни томныя заботы
100 Не смѣюшъ прерывать здѣсь пахарей работы ,
Всѣ состоянїя въ Фелицѣ зряшъ покровъ.
Фелица , свобода отъ рабственныхъ оковъ
Щедрошою одной всѣхъ воли сѣдиняешъ ,
Быть подданнымъ ЕЯ за славу всякъ вмѣняешъ.
105 Какъ Нумма поселянъ Фелица здѣсь хранишъ ,
И даже уважашъ ихъ тяжкѣй шрудъ велишъ.
Вельможамъ говоритъ , невинности любитель ,
„Чшо земледѣлашель естъ ихъ благошвори-
тель.

Сча-

Счастлива та страна, не презрѣнъ гдѣ и
плугъ!

110 Достойныхъ всѣхъ равно Фелица вѣрный
другъ.

МАРСЬ.

Герой, что брани въ пушъ опасный течь
стремится,

Когда въ отечество съ побѣдой возвратишься,
Сей индѣ погруженъ въ ужасну нищету,

Лишенный всѣхъ опрадъ клянешъ свою мечту

115 И раны лишь одни и скорби въ домъ при-
носитъ;

Герой - - - о страшный стыдъ! шамъ мило-
сшнюю проситъ.

Но здѣсь страхъ общества, коль въ полѣ
лавры жнешъ,

Сторичны за труды награды онъ беретъ.

И жизнь солдата здѣсь Фелицѣ драгоцѣнна!

120 Ударъ, котрымъ грудь героя поражена
Фелицѣ грудь разитъ, льетъ токи слезъ ОНА,

И время свѣшла дня, и время сладка сна

Фелица въ горести, въ стenanъи провождаетъ;

Другова вздохъ одинъ въ Фелицѣ грусть рож-
даетъ.

125 Въ замѣнъ симъ чувствіямъ всѣ жизни не ща-
дятъ,

Фелицына врага карашъ, какъ вихрь лешатъ,

И

И смерти алчный звѣвь, гладъ, трудность
презирають;

На шрупахъ согражданъ храмъ славы воз-
двигаютъ;

Ошъ множества враговъ здѣсь воинъ не бѣ-
житъ,

130 Фелицей дышетъ онъ - - - падетъ, иль по-
бѣдитъ.

Усердье подданныхъ любви царей заплаша:
Фелица богъ гражданъ, Фелица богъ солдата.
НЕПТУНЪ.

Покоренъ Аквилонъ, чшитъ флагъ ЕЯ Борей,
Царица чetyрехъ обширныхъ ТА морей,

135 Въ вѣтрила корабля Фелицы душъ не смѣ-
ютъ,

Въ надменны парусы споспѣшны вѣтры вѣ-
ютъ,

И воды гордыя склоняютъ свой хребетъ,
Когда Фелицы флотъ спремить по нимъ по-
лешъ

И въ дальнѣе концы бѣгъ быспрый направ-
ляетъ.

140 Сокровища свои, кто влагъ лишь ввѣряетъ,
Въ торговлѣ пользы кто существенныя
чшитъ,

Въ Фелицыну страну съ весельемъ плыть
спѣшитъ;
Фели-

Фелицына страна Едемъ для всѣхъ обильный,
Купечества покровъ Фелица вѣрный, сильный.

45 Благополученъ, кто подъ сѣнь ЕЯ пришекъ!

Иноплеменникъ здѣсь такой же человекъ.

Кто честенъ, справедливъ, кто пользы до-
составляетъ,

Другъ человечества всѣмъ благость низлива-
етъ.

Державы многія вручаютъ скиптры ЕЙ;

50 Мать подданныхъ ОНА, защитница царей.

Въ оковахъ не стягивъ невинныя свободы,

Различнымъ языкомъ различные народы,

Но всѣ единое и мыслятъ и гласятъ:

Безсмертны ТОИ дѣла, законъ премудръ и
святъ.

ВУЛКАНЪ.

55 Во дни правленія Фелицына златыя

Сторичную шлютъ дань и нѣдра ЕЙ земныя,

И драгоценности и мраморъ и серебро.

Сокровища ЕЯ суть общее добро.

Иной отъземлетъ все, послѣдняго лишаетъ,

60 И частны кошельки въ свой царскій соби-
раетъ;

Изъ слезъ гражданъ себѣ онъ строитъ славы
домъ;

Въ предѣлы ближняго бросаетъ смерть и громъ,
И

И похищенный мечъ въ грудь друга онѣ вон-
заетъ ,

Когда обѣяшя сей нѣжны просиращетъ ,

165 И вѣкъ свой проведя въ ученьи бишь людей,
По смерти онѣ слышетъ великимъ изъ царей.

Какіяжъ имена приличны для Фелицы ?

Согбенны древностью, и сиры и вдовицы

Недужны, спраждуци, разимыя бѣдой

170 Пристанище себѣ и пищу и покой ,

Оспрады нужныя повсюду тѣ встрѣчаютъ ,

Щедроты бога ихъ всѣ скорби излѣчаютъ.

ТА грады новые изъ вѣтхихъ селъ творитъ ;

Столицу древнюю и новую живитъ ;

175 Чертоги славные богамъ сооружаетъ ;

Въ одежды свѣшлыя брега водъ облачаетъ ;

Сокровищей для пользы народныхъ не ща-
дитъ ;

Не рѣдко и себя для нихъ ОНА тѣснитъ ,

И въ надобныхъ вещахъ себѣ ОНА откажетъ.

180 Спросише подданныхъ; изъ нихъ вамъ каждый
скажетъ ,

Съ временъ, какъ ты Зевесъ устроилъ дивный
свѣтъ ,

Фелицѣ въ крошости, въ дѣлахъ подобной
нѣтъ.

ЮПИТЕРЪ.

Мнѣ истинны хвалы внимаешь отъ васъ прѣ-
яшно.

Благословенна будь Фелица мной стократно!

185 И добродѣтели извѣстны мнѣ и шрудѣ.

Въ рукахъ ЕЯ мой громъ и милости и судѣ.

Для славы моя на тронѣ ОНА взведена,

Подобье, образъ мой въ Фелицѣ зришь все-
ленна.

Фелица честь царей и слава и краса!

190 Твердишь то и земля, швердяшь и небеса.

ГЕНІЙ РОССІИ.

Низверженны шобой въ пучину черну гроба

И зависть и вражда, корысть, коварство,
злоба

Оковы сокруша, льютъ шаршаръ свой въ
сердца,

Кровавый взоръ ихъ шмишь блескъ крошкаго
вѣнца.

195 И Туркъ и хитрый Гошеъ мечъ брани из-
влекають ;

Се гидры мѣдныя зѣвъ страшный разверзають,

Блаженство сѣвера спремятся поглотить.

Благоволи Зевесъ ихъ ярость укрошить,

Вооружи свою всеильную десницу,

200 Карай, рази ты зло, прославь твою Фелицу.

Р

ЮПИ

ЮПИТЕРЪ.

Фелицѣ въ брани Туркѣ и Гошеѣ шростникѣ
гнилой.

Побѣдоносныхъ силъ печетѣ къ нимъ слав-
ный шрой,

Левъ въ дебри убѣжитѣ, луна, несетѣ сшудѣ
въ воды,

Ступайте боги вы властители природы,

205 Да каждый правду месѣ съ Фелицей сѣди-
нитѣ :

Ты Марсѣ прими свое оружіе и щитѣ ;

Вулканѣ приготавливай шы молніи ужасны ;

Фемиса! въ дни сіи для сшраждушихъ опасны,

На подвиги судей взорѣ сшрогій устремляй ;

210 Минерва! въ души всѣхъ геройсшва огонь вселяй ;

Церера ! пахаря направъ шы мышцу сильну ,

И жашву ниспошли Фелицѣ изобильну ;

Ты Фебѣ пролей златый и живошворный лучѣ ,

И небо охраняй отѣ бурныхъ, мрачныхъ шучѣ .

215 Во время же, когда луна и левъ сшраженны,

Оливы , кипарисѣ слезами орошенны

Великодушнѣйшей изѣ смершныхъ поднесутѣ ,

Когда щедрошы ТОИ имѣ жизнь и мирѣ дадутѣ ,

Воспой дѣла ЕЯ на лирѣ златосшрунной ,

220 И бранныя шрубы гласѣ рѣзкой, громкой ,

шумной

Вѣ

Въ свирѣльный премѣни, шы огнегласый Фебѣ.

Се зрише предѣ собой вы зеркало судьбѣ.

*[Является зеркало, въ которомъ попеременно изображаются сказуемая
Зевесомъ побѣды.]*

Увидыше подвиги велики и геройски,

Которые шворяшѣ Фелицы страшны войски.

225 Очаковѣ гордый здѣсь поверженный лежитѣ,

Тамѣ Турскій флотѣ разитѣ съ сшымѣ онѣ
нихѣ бѣжитѣ,

Здѣсь Кинбурнѣ дерзостныхѣ какѣ сельный
злакѣ сражаетѣ;

Тамѣ силы истоща Визирѣ себя спасаетѣ;

Пощады просятѣ здѣсь Бендеры, Акерманѣ;

230 Тамѣ плѣнныхѣ тысячи вы зрише Музульманѣ.

Простремѣ взорѣ къ Гошеу мы въ предѣлы
каменисты :

Корыстью движимый мечшы свои сребристы

За лесный лаврѣ побѣдѣ наемникѣ признаетѣ,

Спокойство общее посшдно продаетѣ.

235 Увидыше — водный градѣ Фелицы ударяетѣ:

Три лѣша мещетѣ смерть, разитѣ и покоряетѣ.

Монархѣ, врагѣ подданныхѣ, неся и стыдѣ
и вредѣ,

Повсюду жершва онѣ и гибели и бѣдѣ,

Повсюду крошкая Фелица торжествуетъ.

240 Се зеркало судебъ вамъ ясно показуеъ:
Въ заливѣ Выборгскомѣ воздвигнуеъ Готѣу
гробъ,

Со славой оспразя ударъ коварствъ и злобъ
Трекрашно страшныя Крузъ громы въ нихъ
бросаетъ.

Еще несчастный Готѣвъ всѣхъ бѣдъ своихъ
не знаетъ!

245 Увидѣте — се печетъ Россійскій къ нимъ
герой

Согбенный древностью, покрытый сѣдиной.
Любовь къ ошечеству и честь его имѣнье,
Герой, что въ бѣдности спяжалъ отъ всѣхъ
почтенъе,

Что должности всегда плашилъ съ избыт-
комъ данъ.

250 Сей спарецъ съ юныхъ лѣтъ со влагою велъ
бранъ,

И бурный Океанъ и море ледяное
Искуснаго пловца встрѣчали въ семъ героѣ,
Се словомъ: Чичаговъ отъ Ревеля паришъ,
И въ Выборгскій заливъ Готѣвъ съ шреп-
томъ бѣжитъ.

255 Текутъ за нимъ во слѣдъ и нужды и досады;
Повсюду хитросѣямъ посшавлены преграды.
Здѣсь

Здѣсь храбрый Чичаговъ готовишь Гомеу
казнь;

Тамъ презирающій и бѣдства и боязнь,
Весь Зундъ береговой Нассау занимаетъ ;

260 На тверди стража здѣсь оплочно назираешь;
И жажды врагъ своей не можешь утолишь !
Чтобъ узы шаяжкѣ и люшу часть рѣшишь.
Ошчаянный Монархъ вступаешь въ бой кро-
вавый ,

Межъ камней и мѣлей, такъ мыслишь Гомеъ
лукавый ,

265 Разсѣюшься суда все мстителей моихъ ,
Сражусь , прорвусь , уйду , избѣгну громовъ
ихъ .

Смотришь въ парусы споспѣшный въшрь
Гомеъ ловишь ,

Нассау сшылъ ему и горести готовишь ,
Двукратно Зигеномъ Монархъ здѣсь пора-
женъ ;

270 Тамъ пламя жретъ суда, здѣсь два берутся
въ плѣнъ ;

Тамъ Ферзенъ молніи къ нимъ съ тверди
страшны медетъ ;

Размученъ Гомеъ, гонимъ, блѣднѣетъ и шре-
педетъ ;

Здѣсь Лежневъ съ кораблей плетѣ казни и
смерть имъ въ даръ;

Увидѣте — се летишь лютейшій къ нимъ
ударъ!

275 Несчастный умыслы Гомѣ адскіе питаешь,
И зажигательны суда впередъ пускаешь;
Всѣ силы Гомѣскія за ними въ слѣдъ текутъ,
Мечшають, Россій флотъ суда сіи сожгутъ.
Но Повалишинъ ихъ надежды разрушаетъ.

280 Се зрише, пламя пушъ свой къ Гомѣамъ обра-
щаетъ,
Военный здѣсь корабль на воздухъ огонь не-
сешъ;

Тамъ два фрегата ихъ селитра съ прескомъ
рвешъ;

Лишь первый Гомѣ ошрядъ въ смятении
преплываешь,

Удары новые спрадающій встрѣчаешь.

285 Ошважный Ханыковъ караетъ ихъ, разитъ.
Объяшый ужасомъ Гомѣ къ смерти бѣгъ
спремишь;

Повсюду побѣжденъ — вездѣ бѣда и трагедія!
Здѣсь въ плѣнъ пять кораблей берутъ и два
фрегата;

Тамъ множество галеръ и тѣмъ другихъ су-
довъ,

290 Просперли руки шѣ къ принятию оковъ;
Здѣсь

Здѣсь влага алчная суда ихъ пожираетъ;
Едва и самъ Монархъ шамъ дни свои спа-
саетъ.

Увидьте — се герой, преславный Чичаговъ,
Бѣгущихъ гонитъ онъ до Гохландскихъ бре-
говъ;

295 На раны смершныя шлешъ новыя имъ раны,
Узнали шущъ его — но поздно ужъ шираны,
Еще два корабля, фрегашъ онъ въ плѣнъ бе-
решъ,

Какъ Марсъ разитъ враговъ, какъ другъ имъ
жизнь даетъ.

Клянущій рокъ Монархъ шущъ слезы про-
ливаетъ,

300 Вкусивъ достойну мзду къ мольбѣ онъ при-
бѣгаетъ.

„Убѣжище стыда, щитъ зла и мрака дочь!

„Сокрой скорѣ насъ, о шы всеильна ночь!

„Увидь мученія и гибели ужасны,

„Въ кошоры ввержены мы дерзосшны, не-
счасшны,

305 „Спѣши — просши покровъ, спаси стеня-
щихъ насъ.,,

И се услышанъ ихъ дрожащій, шомный гласъ.

Свинцовымъ скипешромъ ночь горы разсѣкаетъ,

Изъ пропастей она шму черну извлекаетъ,

На

На крилахъ бурныхъ та въ эеирный сводъ
паритъ,

310 И силы страждущихъ питаетъ и живитъ.

Осшашки флота Гомѣ въ Свеаборгъ заклю-
чаетъ,

И шамо съ ужасомъ бѣды свои счишаетъ.

Пять тысячъ воинства героевъ вождь взялъ
въ плѣнъ

И тысячи враговъ низвергъ во прахъ и плѣнъ.

ГЕНІЙ РОССИИ.

315 Хвала Царю Царей! побѣда за побѣдой!

Великъ Россіянинъ на сушѣ, на водахъ!

Велика Россовъ Мать! вселенна вся по вѣдай:

Другъ мира, брани богъ, щитъ правды, злобы
страхъ.

К О Н Е Ц Ъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

страниц.

Трагедія Владимиръ и Ярополкъ -	3
--- — Софонисба - - -	109
Драмма Чувствованіе Благопшвореній - - - - -	205
Прологъ на случай побѣды приобретенной надъ Шведами 1790 года, Іюня 22 дня - -	241
